

Traditional Knowledge & Indigenous Peoples

Edited and translated by Ulia Popova-Gosart

Традиционное Знание & Коренные Народы

Редакция и перевод Юлии Поповой-Госарт

L'auravet'an
Information & Education
Network of
Indigenous Peoples

WORLD
INTELLECTUAL
PROPERTY
ORGANIZATION

Traditional Knowledge & Indigenous Peoples

Edited and translated by Ulia Popova-Gosart

Traditional knowledge is an important element of the intellectual and cultural heritage of indigenous peoples. It reflects their social and historical identity and significantly contributes to the future well-being and sustainable development of these peoples.

In 2007, the L'auravetl'an Information & Education Network of Indigenous Peoples (LIENIP) organized a series of educational conferences, aimed at fostering greater understanding on the nature and evolution of this phenomenon and encouraging mutually-beneficial relationships among representatives of indigenous communities, academia, professional entities and international organizations.

This publication is comprised of several articles written for and speeches made at these events, and also includes a glossary of related concepts. It is made possible thanks to LIENIP's collaboration with the World Intellectual Property Organization (WIPO). The publication is offered in English and Russian.

Традиционное Знание & Коренные Народы

Редакция и перевод Юлии Поповой-Госарт

Традиционное знание является одним из важных элементов интеллектуального и культурного наследия коренных народов. Отражая аспекты социальной и исторической идентичности коренного населения, традиционное знание ключевым образом связано с поддержкой процессов устойчивого развития и формированием условий общественного благосостояния коренных народов.

В 2007 году информационно-образовательная сеть коренных народов "Льюравэтльан" провела ряд общеобразовательных мероприятий в целях обеспечения более широкого понимания феноменальной природы и области изучения аспектов традиционного знания; эти мероприятия также были направлены на содействие созданию взаимовыгодных отношений между представителями общин коренных народов, научного сообщества, специализированных учреждений и международных организаций.

Данная публикация составлена по материалам этих мероприятий и содержит в себе статьи и тексты выступлений, а также глоссарий понятий, связанных с темой традиционного знания. Публикация стала возможной благодаря сотрудничеству "Льюравэтльан" с Всемирной Организацией Интеллектуальной Собственности (ВОИС). Материалы представлены на английском и русском языках.

Copyright Notice and Disclaimer

© L'auravetl'an Information & Education Network of Indigenous Peoples (LIENIP) and World Intellectual Property Organization (WIPO), 2009.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, translated and disseminated, in any form, whether for commercial/for profit or non-profit purposes, without prior permission in writing from LIENIP and WIPO. For this purpose, LIENIP and WIPO may be contacted through the contact information indicated below.

The photographs appearing on the cover and throughout the publication have been reproduced with the kind permission of the respective rights holders. The photographs may not be reproduced or disseminated in any form, whether for commercial/ profit or non-profit purposes, without the prior permission in writing from the rights holders. The design on the cover has also been reproduced with the kind permission of the designer and this may equally not be reproduced or disseminated without the prior permission in writing from the right holder. For this purpose, each individual rights holder may be contacted through LIENIP.

The views expressed in this publication are those of the authors, and not necessarily those of the WIPO Secretariat or any of its Member States.

This publication is made available in English and Russian. The original language is English, and the Russian translation has been prepared by LIENIP.

For general information contact:

L'auravetl'an Information & Education Network of Indigenous Peoples (LIENIP)		World Intellectual Property Organization (WIPO), Global Intellectual Property Issues Division	
Address:	649000, Altai Republic Gorno-Altaiisk P.O. Box 126 Russian Federation	Address:	34, chemin des Colombettes P.O. Box 18 CH-1211 Geneva 20 Switzerland
Telephone:	+7 (388 22) 26990	Telephone:	+41 22 338 8587
Fax:	+7 (388 22) 26990	Fax:	+41 22 338 8120
Email:	lienip@indigenous.ru ugosart@ucla.edu	Email:	grtkf@wipo.int
Webpage:	http://www.indigenous.ru	Webpage:	http://www.wipo.int/tk

Foreword

Dear indigenous sisters and brothers, colleagues and friends,

This bilingual English-Russian publication, made possible by the efforts of many, began as a reflection on the character and scope of existing projects and programs devoted to the intellectual and cultural heritage of indigenous peoples under the common theme of *Traditional Knowledge*. In the 1980s, UN agencies' discussions on issues related to indigenous peoples began to increasingly focus on this concept. Reasons for this reflected the wider economic and political developments, which included the development of a knowledge-based economy; the desire to employ non-Western ideas in commerce; the recognition for the need to include "underrepresented populations" in decision making at higher levels; concerns for protecting the environment; and the rise of indigenous political activism at the international level.

Many projects have thereby been developed, focusing on this interrelationship between indigenous issues and traditional knowledge and the wide range of aspects involved, which required the expertise, study and practice of specialists in the areas of law, politics and academic research. Despite this endeavor, there is still yet a need for a comprehensive understanding on these issues and particularly, in relation to the creation, development, dissemination and protection of traditional knowledge.

To elucidate the nature of these existing practices, the L'auravetl'an Information & Education Network of Indigenous Peoples (LIENIP) organized a series of educational conferences, aimed at, amongst others, representatives of indigenous peoples' organizations, the academia and UN agencies. The first event was the seminar entitled *Traditional Knowledge of Indigenous Peoples*, which took place during the Sixth Session of the United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues (UNFPII) and the second, a workshop on *Traditional Knowledge*, which was organized during the 60th annual United Nations Department of Public Information Conference for Non-Governmental organizations (DPI/NGO). Both events took place at the UN Headquarters in New York in the year 2007. Although each event was organized for a different audience, both were attempts to bring together experts from diverse professional and academic settings for the purpose of enhancing the understanding on the concept of "traditional knowledge" and discussing the importance to protect the intellectual and cultural heritage of indigenous peoples from multiple perspectives.

This publication is a compilation of materials from these two events. It has been made possible thanks to LIENIP's collaboration with the World Intellectual Property Organization (WIPO), which has not only contributed substantively to the contents of the publication, but also provided funding for the development of this publication. We hope that this publication will foster greater understanding on the issues involving the protection and preservation of traditional knowledge and encourage further cooperative efforts among representatives of indigenous communities, academia, professional entities and international organizations in reviewing and resolving current issues and obstacles related to the intellectual and cultural heritage of indigenous peoples.

With our best regards,

Ulia Popova-Gosart
LIENIP International Representative

Gulvayra Sharmatova
LIENIP Director

Вступительное слово

Дорогие друзья, коллеги, коренные сестры и братья.

Перед вами публикация на двух языках, создание которой стало возможным благодаря усилию очень многих. Начиналась она с простого вопроса о том, что такое “традиционное знание” и почему его проблемам уделяется такое острое внимание. Ориентация на это понятие в работе учреждений ООН началась еще в 1980-х годах. Однако, в основе возникновения интереса к источникам знания коренного населения лежат более ранние причины, связанные с изменениями в международной политической ситуации и мировой экономике второй половины 20 столетия. В частности, это развитие “сектора знаний” мировой экономики и связанные с этим поиски использования идей не западного происхождения в коммерческих целях, признание необходимости включить “недостаточно представленные” слои населения в процессы принятия решений, проблемы окружающей среды и рост политической активности представителей коренных народов на международном уровне.

С 1980-х годов был разработан ряд проектов, где подчеркивалась взаимосвязь между проблемами коренных народов и традиционным знанием, и где требовалась экспертиза специалистов различных областей, от представителей научных кругов до международных политиков и юристов. Однако, многие вопросы остались не решенными, в особенности, в отношении защиты знания и создания условий развития его процессов.

С целью получения более четкого понимания основных направлений в области традиционного знания “Льйоравэтльан” провела серию общеобразовательных мероприятий при участии представителей коренных общин, международных организаций и научного сообщества. Первым таким мероприятием стал тематический семинар в ходе шестой сессии Постоянного Форума ООН по Вопросам Коренных Народов. Следующей была дискуссия по проблемам традиционного знания во время 60-й ежегодной Конференции неправительственных организаций при поддержке Департамента Общественной Информации ООН. Оба мероприятия проходили в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке в 2007 году. Не смотря на то, что каждое из мероприятий было направлено на определенную аудиторию, оба стали попытками создания диалога между экспертами различных областей, с целью разработки понятия “традиционного знания” и поиска путей защиты интеллектуального наследия коренных народов.

Данная публикация составлена на основе материалов этих двух мероприятий. Ее создание стало возможным благодаря сотрудничеству “Льйоравэтльан” с Всемирной Организацией Интеллектуальной Собственности (ВОИС). Сотрудники ВОИС внесли существенный вклад в разработку содержания публикации, а также предоставили финансовую поддержку.

Мы надеемся, что данное издание послужит созданию более глубокого понимания вопросов, связанных с проблемами защиты традиционного знания. Кроме того, мы надеемся, что издание будет содействовать развитию сотрудничества между представителями коренных общин, научного сообщества и международных организаций в решении проблем интеллектуального наследия коренных народов.

С наилучшими пожеланиями,

Юлия Попова-Госарт,
Международный представитель
“Льйоравэтльан”

Гульвайра Шерматова
Директор
“Льйоравэтльан”

Acknowledgements

Gulvayra Shermatova, Director, LIENIP, Russian Federation, extended her support and contributed to the development of this bilingual publication.

Ulia Popova-Gosart, LIENIP International Representative, based at the University of California at Los Angeles (UCLA), Los Angeles, United States, conceived, coordinated and supervised the development of this bilingual publication and the translation into Russian of the English text.

Wend Wendland, Head, Traditional Creativity, Cultural Expressions and Cultural Heritage Section, Deputy Director, Global Intellectual Property Division, WIPO, Geneva, Switzerland, extended his expertise on the subject matter and supported the development of this bilingual publication.

Simon Legrand, Counsellor, Traditional Creativity, Cultural Expressions and Cultural Heritage Section, Global Intellectual Property Division, WIPO, Geneva, Switzerland, supported the development and promotion of this bilingual publication.

Jessyca van Weelde, Consultant, Traditional Creativity, Cultural Expressions and Cultural Heritage Section, Global Intellectual Property Division, WIPO, Geneva, Switzerland, coordinated and contributed extensively to the development of the bilingual publication on behalf of WIPO.

The contributions of the following are also much appreciated.

For their support in the development of this bilingual publication:

Andrey A. Nikiforov, Member, United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues (UNPFII), Russian Federation.

Yury Boichenko, First Counsellor, Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations, Russian Federation.

For their respective papers and participation in the educational events:

S. Rama Rao, WIPO Officer-in-charge, WIPO Coordination Office, New York, United States.

Mattias Ahren, Head, Human Rights Unit, Saami Council, Sweden.

Roberto Borrero, President and Chairman, NGO Committee on the UN International Decade of the World's Indigenous People, United Confederation of Taino People, New York, United States.

Kenneth Deer, Secretary, Mohawk Nation, Kahnawake, Canada.

Ramiz Alakbarov, Program Specialist, United Nations Population Fund (UNFPA), New York, United States.

Jane Anderson, Research Fellow, Institute of Law and Society, School of Law, New York University (NYC), New York, United States.

Anne Gilliland, Director, Center for Information as Evidence and Chair, Department of Information Studies, University of California at Los Angeles (UCLA), Los Angeles, United States.

For their respective photographs appearing in this bilingual publication:

Gulvayra Shermatova, LIENIP Director, Russian Federation.

Ulia Popova-Gosart, LIENIP International Representative, Los Angeles, United States.

Kenneth Deer, Secretary, Mohawk Nation, Kahnawake, Canada.

Mihail Egorov, Photographer, Udmurtia, Russian Federation.

Alexandr Gluscko, Photographer, Udmurtia, Russian Federation.

Aleksei Pomosov, Photographer, Udmurtia, Russian Federation.

Oleg Egorov-Rakovsky, in relation to the photograph appearing on the cover, which was taken from his family archive.

For their assistance in the editing of the English text:

Kim Anderson, University of California at Los Angeles (UCLA), Los Angeles, United States.

Dan Haley, University of California at Los Angeles (UCLA), Los Angeles, United States.

Irene Kaludi, University of California at Los Angeles (UCLA), Los Angeles, United States.

Eric C. Weissler, Esq (*consulting services*), Member of the Californian and New York Bars, United States.

For their assistance in translating the English text into Russian and the editing thereof:

Ekaterina Moore, University of California at Los Angeles (UCLA), Los Angeles, United States.

Oleg Popov, Cherkassy, Ukraine.

For their assistance in the design of the cover for this bilingual publication:

Robin Weisz, Graphic Designer, Los Angeles, United States.

For their support in the educational events that were the foundation of this bilingual publication:

Jennifer Zanowiak, New York, United States.

Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations.

Secretariat of the United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues (UNPFII).

Organizing Committee for the DPI/NGO Conference.

Center for Information as Evidence at the University of California, Los Angeles.

Office of the United Nations Population Fund (UNFPA).

Выражение благодарности

Гульвайре Шерматовой, директору “*Льыоравэтльан*”, Российская Федерация, за предоставление поддержки в разработке этой публикации на двух языках.

Юлие Поповой-Госарт, международному представителю “*Льыоравэтльан*” и студентке докторантуры публичного калифорнийского университета в Лос Анджелесе, США, за идею создания публикации, координацию ее разработки, редакцию содержания и перевод текста на русский язык.

Венду Вендланду, начальнику отдела *Традиционного Творчества, Традиционных Выражений Культуры и Культурного Наследия* и заместителю директора *Всемирного Бюро Интеллектуальной Собственности*, ВОИС, Женева, Швейцария, за предоставление консультативной помощи и за поддержку в разработке этой публикации на двух языках.

Саймону Леграну, советнику отдела *Традиционного Творчества, Традиционных Выражений Культуры и Культурного Наследия Всемирного Бюро Интеллектуальной Собственности*, ВОИС, Женева, Швейцария, за содействие в разработке этой публикации на двух языках.

Джессике ван Вилде, консультанту отдела *Традиционного Творчества, Традиционных Выражений Культуры и Культурного Наследия Всемирного Бюро Интеллектуальной Собственности*, ВОИС, Женева, Швейцария, за координацию и активное содействие в разработке и составлении этой публикации на двух языках от имени ВОИС.

Также выражается особая признательность:

за поддержку в разработке этой публикации на двух языках:

Андрею А. Никифорову, члену Постоянного Форума по Вопросам Коренных Народов, Российская Федерация.

Юрию Бойченко, Советнику Представительства России при ООН в Женеве, Российская Федерация.

за участие в мероприятиях и составление докладов:

С. Раме Рао, директору офиса ВОИС в Нью Йорке, США.

Маттиасу Ахрену, руководителю отдела по Правам Человека *Совета Саамов*, Швеция.

Роберто Борреро, председателю Комитета неправительственных организаций по вопросам Международного десятилетия коренных народов мира, и президенту и председателю “Объединенной Конфедерации Народа Таино”, Нью Йорк, США.

Кеннету Диеру, доверенному лицу представительства народа могавков в Кахнаваке, Канада.

Рамизу Алакбарову, экспертному специалисту Фонда ООН в Области Народонаселения, Нью-Йорк, США.

Джейн Андерсен, научному сотруднику Института права и общества при Кафедре правоведения публичного университета в Нью-Йорке, США.

Энн Гиллиленд, заведующей кафедрой информационных исследований, и директору центра “*Центр Информации как Явность*” публичного университета Калифорнии в Лос Анджелесе, США.

за предоставление своих фотографий для этой публикации на двух языках:

Гульвайре Шерматовой, директору “*Льыоравэтльан*”, Российская Федерация.

Юлие Поповой-Госарт, международному представителю “*Льыоравэтльан*”, Лос Анджелес, США.

Кеннету Диеру, доверенному лицу представительства народа могавков в Кахнаваке, Канада.

Михаилу Егорову, фотографу, Удмуртия, Российская Федерация.

Александру Глушко, фотографу, Удмуртия, Российская Федерация.

Алексю Помосову, фотографу, Удмуртия, Российская Федерация.

Олегу Егорову-Раковскому, за предоставление фотографии для обложки данной публикации. Фотография взята из семейного архива Олега Егорова-Раковского.

за помощь в редактировании английского текста:

Ким Андерсон, студентке докторантуры публичного калифорнийского университета в Лос Анджелесе, США.

Дану Хейли, аспиранту публичного калифорнийского университета в Лос Анджелесе, США.

Айрин Калуди, студентке мастерата публичного калифорнийского университета в Лос Анджелесе, США.

Эрику Вайслеру, эсквайру (консалтинговые услуги), члену Нью-Йоркской и Калифорнийской коллегии адвокатов, США.

за помощь в переводе текста на русский язык и редактирование:

Екатерине Мур, студентке докторантуры публичного калифорнийского университета в Лос Анджелесе, США.

Олегу Попову, Черкассы, Украина.

за помощь в создании обложки для этой публикации на двух языках:

Робин Вейсз, студия “*Graphic Design*”, Лос Анджелес, США.

за поддержку мероприятий, положивших основу этой публикации на двух языках:

Дженнифер Зановьяк, Нью Йорк, США.

Постоянному представительству Российской Федерации при Организации Объединенных Наций.

Секретариату Постоянного Форума по Вопросам Коренных Народов.

Организационному комитету Конференции неправительственных организаций при поддержке Департамента Общественной Информации ООН.

”Центру Информации как Явность” при кафедре информационных исследований публичного калифорнийского университета в Лос Анджелесе.

Фонду ООН в Области Народонаселения (ЮНФПА).

Table of Contents

Содержание

	<i>Foreword</i>	3
	<i>Вступительное слово</i>	4
	<i>Acknowledgements</i>	5
	<i>Выражение благодарности</i>	8
	<i>Executive Summary</i>	13
	<i>Краткий обзор содержания</i>	15
I.	Protection of Traditional Knowledge and Indigenous Peoples <i>by Ulia Popova-Gosart</i>	17
	<i>Защита традиционного знания и коренных народов</i> <i>Юлия Попова-Госарт</i>	26
II.	The Relationship between Intellectual Property and the Protection of Traditional Knowledge and Cultural Expressions <i>by Rama Rao</i>	40
	<i>Взаимосвязь между интеллектуальной собственностью, защитой</i> <i>форм традиционного знания и фольклорного творчества/традиционных</i> <i>выражений культуры</i> <i>Рама Рао</i>	46
III.	Legal Aspects related to Traditional Knowledge <i>by Mattias Ahren</i>	53
	<i>Правовые аспекты традиционного знания</i> <i>Маттиас Ахрен</i>	55
IV.	Developments in Intellectual Property and Traditional Knowledge Protection <i>by Jane Anderson</i>	58
	<i>Достижения в области интеллектуальной собственности и защиты</i> <i>традиционного знания</i> <i>Джейн Андерсен</i>	64
V.	Caribbean Indigenous Peoples and Climate Change <i>by Roberto Borrero</i>	71
	<i>Коренные народы стран Карибского бассейна и изменение</i> <i>климата</i> <i>Роберто Борреро</i>	78
VI.	Population and Development Approaches to Traditional Knowledge <i>by Ramiz Alakbarov</i>	86
	<i>Традиционное знание и направления программной деятельности</i> <i>в области народонаселения и развития</i> <i>Рамиз Алакбаров</i>	88
VII.	Indigenous ICT Taskforce <i>by Kenneth Deer</i>	94
	<i>Целевая группа ИКТ коренных народов</i> <i>Кеннет Диер</i>	107

VIII.	Traditional Knowledge and Information Systems	124
	<i>by Anne Gilliland</i>	
	Традиционные знания и информационные системы	128
	<i>Энн Гиллиланд</i>	
IX.	Bibliography	136
	Список литературы (англ.)	136
X.	Glossary	142
	Глоссарий	151

Executive Summary

This publication focuses on the present scope and trends of international policies and activities related to the protection and preservation of traditional knowledge. The publication is based on a series of educational events organized and conducted by LIENIP. It comprises several articles written for and speeches made at these events, and it also includes a glossary of related concepts. This publication is offered in English and Russian.¹

Below are short summaries of these articles:

Protection of Traditional Knowledge and Indigenous Peoples

Ulia Popova-Gosart looks at the historical sequence that influenced the formation of the legal concept “indigenous peoples.” She aims to reveal casual connections between theoretical grounding of this concept in the position of indigenous groups as dependent populations and/or territories and the “protectionist” aspect of present projects and policies related to traditional knowledge.

The Relationship between Intellectual Property and the Protection of Traditional Knowledge and Cultural Expressions

S. Rama Rao provides updates on the ongoing work WIPO conducts in the field of intellectual property and traditional knowledge and cultural expressions. His paper outlines some of the major legal and practical issues involved at the international level.

Legal Aspects related to Traditional Knowledge

Matthias Ahren highlights aspects related to the legal protection of traditional knowledge from the perspective of the Saami community. His paper proposes a conception of a legal theory of knowledge protection based on the current protection of indigenous lands.

Developments in Intellectual Property and Traditional Knowledge Protection

Jane Anderson provides an insight into the social impact of laws protecting traditional knowledge, and discusses the consequences of such legal protection for indigenous peoples. Her expertise is based on her work with indigenous communities in Indonesia and Australia.

Caribbean Indigenous Peoples and Climate Change

Roberto Borrero stresses the importance of traditional knowledge for finding solutions to emerging issues related to climate change and focuses on the situation of the Caribbean indigenous peoples of small island states.

¹ Whilst the original content of this publication was composed in the English language, the translation into Russian has been completed with the aim of fidelity to the authors’ thoughts rather than the strict order of the words in their sentences. In entering this “queer world of verbal transmigration,” as Vladimir Nabokov once called the art of translation, the translator on behalf of LIENIP has tried to be faithful rather than pedantic. LIENIP therefore bears the sole responsibility for the Russian language version of this publication.

Population and Development Approaches to Traditional Knowledge

Ramiz Alakbarov highlights the importance of recognizing and sharing knowledge, and portrays the vital role women play within the indigenous communities. His paper explains how development efforts can be more successful by acknowledging and re-instituting the idea of humans living in harmony with their environment (Eco Civil Construction), and by emphasizing strategies that increase diversity in these communities.

Indigenous ICT Taskforce

Kenneth Deer discusses the ethical aspects of traditional knowledge management in the global information society. This article was written as a contribution to the follow-up process of the World Summit on the Information Society (WSIS), and provides a series of recommendations to the international community on the legal and ethical means of protecting traditional knowledge in a global economy.

Traditional Knowledge and Information Systems

Anne Gilliland concludes the publication by addressing the issues of protecting traditional knowledge from an academic perspective and touches upon ethical and technical issues in the relationship between indigenous communities and academia, and proposes solutions to support indigenous research by representatives of academia.

Краткий обзор содержания

Данная публикация освещает масштабы развития и характер политической и научной деятельности в области защиты и сохранения традиционного знания. Публикация составлена на основе материалов общеобразовательных мероприятий, организованных и проведенных организацией *Львораветльан*. Публикация содержит выступления, сделанные во время этих мероприятий и доклады, а также включает в себя глоссарий основных понятий, связанных с темой. Содержание предлагается читателю на двух языках – английском и русском.

Ниже предлагается краткий обзор статей:

Защита традиционного знания и коренных народов

Юлия Попова-Госарт предлагает краткий обзор истории развития понятия “коренные народы” в области международного права, с целью выявления причинных связей между теоретическим обоснованием этого понятия в обл. международного права, положением коренного населения в качестве зависимых групп/территорий и “протекционистским” характером проектов защиты и сохранения традиционного знания.

Взаимосвязь между интеллектуальной собственностью, защитой форм традиционного знания и фольклорного творчества/традиционных выражений культуры

Рама Рао предоставляет информацию о текущей работе ВОИС в области интеллектуальной собственности, традиционного знания и традиционных выражений культуры, акцентируя внимание на основных юридических и практических аспектах деятельности в этой области на международном уровне.

Правовые аспекты традиционного знания

Маттиас Ахрен освещает вопросы, связанные с правовой охраной традиционного знания, с точки зрения саамов, предлагая подойти к вопросу знания, используя теоретические методы и практические подходы в отношении охраны традиционных земель обитания коренного населения.

Достижения в области интеллектуальной собственности и защиты традиционного знания

Джейн Андерсен дает представление о социальных последствиях воплощения юридических мер защиты традиционного знания, обосновывая теоретические заключения опытом работы с общинами коренного населения в Индонезии и Австралии.

Коренные народы стран Карибского бассейна и изменение климата

Роберто Борреро подчеркивает важность традиционного знания для решения проблем, связанных с изменением климата, уделяя особое внимание ситуации коренного населения государств стран малых островов Карибского бассейна.

Традиционное знание и направления программной деятельности в области народонаселения и развития

Рамиз Алакбаров подчеркивает, насколько важным является признание ценности традиционного знания и создание возможностей для его совместного использования; он также уделяет особое внимание роли женщины в общинах коренных народов. В его статье обсуждается важность идеи “эко-цивилизованных” сообществ (групп, живущих в гармонии с окружающей средой) для успешного воплощения проектов развития, а также предлагается ряд стратегий, содействующих увеличению многообразия этих сообществ.

Целевая группа ИКТ коренных народов

Кеннет Диер обсуждает вопросы этики правового регулирования отношений в области традиционных знаний в условиях глобального информационного общества. Статья была составлена с целью содействия деятельности по итогам Всемирной Встречи на Высшем Уровне по Вопросам Информационного Общества (ВВУИО), и содержит в себе ряд рекомендаций в отношении юридических и этических средств защиты традиционного знания в условиях мировой экономики.

Традиционные знания и информационные системы

В заключении Энн Гиллиленд предлагает подойти к решению вопросов охраны традиционного знания с точки зрения современного научного сообщества. Она затрагивает этические и технические вопросы отношений между общинами коренных народов и представителями научных кругов, и предлагает пути поддержки исследований представителей коренных общин научным сообществом.

I.

Protection of Traditional Knowledge and Indigenous Peoples

Ulia Popova-Gosart¹

1. Introduction

Since the 1980s, the discussion of issues relating to indigenous peoples by various United Nations agencies has increasingly centered on the idea of Traditional Knowledge (*herein referred to as "TK"*). This recognition of TK on the international level is comparatively recent, when one considers that the formal study of this subject matter began at the second half of the 19th century.

Changes in the world economy and the international political climate after World War II played a major role in the recognition of the economic, cultural and political value of traditional knowledge at the international level. There were at least three aspects to this recognition. In the 1970s, as the growing world economy became more dependent on the application of knowledge and technology, as opposed to labor and capital, the “information potential” of indigenous knowledge was accorded greater recognition. In addition, the recognition of TK's importance as an intangible aspect of cultural/intellectual heritage (connected to the economic potential of TK, yet separate and distinct from it) also goes back to the 1960s-1970s. In this period, the traditional indigenous knowledge is reflected in discussions related to the protection/preservation of “intangible cultural property” for the benefit of the state and/or humanity. Finally, the “political” potential of indigenous knowledge, or more precisely, its promise for what Waziyatawin Angela Wilson called “indigenous empowerment,”² emerged from the growth of the human rights movement. The consequential rise of the international indigenous politics supported indigenous claims to reinstate the recognition of indigenous intellectual/cultural heritage as a legitimate knowledge resource (harmonizing indigenous knowledge with Western science), and as a unique foundation for indigenous identity in an increasingly multicultural global society. Within this context, perceptions of indigenous knowledge rested on the dialectical tension between the “colonial” views of indigenous historic, cultural, and intellectual knowledge and the understanding of these bodies of knowledge as expressed by indigenous peoples themselves. Here the indigenous knowledge in its forms and content results from the process of turning the “disciplining discourse” on indigenous issues into a “liberating” one, as put by Luis Rodríguez-Piñero.³

These interconnected trends of course, do not exhaust the current direction of the TK field. The scope of the research endeavors and associated projects devoted to traditional knowledge is very broad, and it continues to grow. A review on current projects in support of indigenous issues funded by certain UN agencies indicates that many of them are related to the issue of traditional knowledge. Such projects focus on, amongst others, the protection of the world's food crops, securing genetic resources, defending subsistence farmer's rights, safeguarding traditional medicine, the development of customary law, and the protection of indigenous peoples' rights. Groups interested in this subject include governments, researchers, institutions and indigenous representatives.

¹ Ms. Ulia Popova-Gosart is a descendent of the Udmurt indigenous peoples of the Russian Federation and a LIENIP international representative.

² Waziyatawin Angela Wilson. “Introduction: Indigenous Knowledge Recovery Is Indigenous Empowerment.” *The American Indian Quarterly* 28, no. 3&4 (2004): 359-72.

³ Luis Rodríguez-Piñero. *Indigenous Peoples, Postcolonialism, and International Law: The ILO Regime, 1919-1989*. New York: Oxford University Press, 2005, p.340.

Yet, despite this broad range of work, the nature of TK remains somewhat mysterious. With hundreds of descriptions, dozens of theoretical approaches, and a wide range of practices, we lack a comprehensive understanding of what it is that we need to protect, and why.⁴

A brief analysis of recent UN documents reveals a range of the diverse and vague descriptions placed under a category of TK. It has been characterized as:

“complex bodies and systems of knowledge..[and] practices,”⁵ that also could mean “content or substance of knowledge held by traditional communities,”⁶ that form a part of an “intangible cultural heritage” of indigenous peoples, and a part of “the heritage of humanity.”⁷ Traditional knowledge is seen as “developed from experience gained over the centuries and adapted to the local culture and environment...transmitted orally...” and is a potentially “source of wealth.”⁸ Its “bodies and systems” are seen as being held collectively, and take “the form of stories, songs, artistic expressions...cultural events, beliefs, rituals,...laws, languages, agricultural practices,...[and] know/how relating to architecture, textile-making,... fishery, health, forestry management.”⁹ The nature of the TK of indigenous peoples is also seen as “highly sacred and secret.”¹⁰

From this complex description, we could infer that TK is broadly regarded as being a part of the heritage of indigenous peoples, and of humanity. It is perceived as both the “content” and “systems” of knowledge that result from collective actions of indigenous individuals. TK is seen as being formed historically and expressed as ideas and practices, which range from spiritual to legal and scientific developed out of the *traditional ways of living* of indigenous communities. It is also considered a potential source of wealth to be employed for the benefit of both indigenous communities and the world. The projects related to the safeguarding of TK further demonstrate a perceived need to protect TK, as an endangered, yet valuable, entity, which indigenous peoples across the world currently possess. This assertion of a commonality of indigenous forms of knowledge implies the perception of a *related nature* of this knowledge among all indigenous collectives. It is only on these grounds that it could be claimed, that collective activities (such as rituals, traditional forms of economy, customary laws, etc.) of indigenous men and women, who live in different parts of the world, historically and geographically, allow them to see and discover the world from a perspective common to them all, a perspective called tradition, which is expressed in forms and processes of TK.

⁴ What is even more unsettling is that past efforts to safeguard TK have had unintended consequences, often bringing more harm than benefits to the indigenous communities.

⁵ Secretariat of the United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues. “Report of the International Technical Workshop on Indigenous Traditional Knowledge.” New York, NY: United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues, 2006. UN Document E./C.19/2006/2.

⁶ Secretariat of the World Intellectual Property Organization. “Information Note.” In *Proceedings of the Workshop on Traditional Indigenous Knowledge , Panama , 21-23 September, 2005*. Panama: United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues, 2005.

http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/workshop_TK_WIPO.pdf.

⁷ United Nations Development Group. *UNDG Guidelines on Indigenous Peoples' Issues*. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, 2008.

<http://www2.ohchr.org/english/issues/indigenous/docs/guidelines.pdf>.

⁸ See respectively, Secretariat of the United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues. “Working Paper for the 23-d Session of the Working Group on Indigenous Populations.” United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues, 2005. UN Document E/CN.4/Sub.2/AC.4/2005/CRP; and UNDG, *UNDG Guidelines*.

⁹ Secretariat of the United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues, “Working Paper.”

¹⁰ Secretariat of the United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues. “Report of the Secretariat on Indigenous Traditional Knowledge.” United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues, 2007. UN Document E/C.19/2007/10.

But is it, in fact the case that these commonalities exist across the collective activities of different groups who are characterized as “indigenous peoples”?

*1.1. Buryat Medekhe and Matauranga Māori*¹¹

Let us briefly consider the situation of the Buryats of Russia and the Māori of New Zealand in order to examine the settings in which their knowledge forms are created.

Both groups are recognized as indigenous peoples, according to the standards of the international community.¹² Yet, unlike the Māori, Buryats are considered an ethnic minority, according to Russian law.¹³ Buryats inhabit an area in the South-central region of Siberia bordering Mongolia, which is one of the most economically disadvantaged regions in the world,¹⁴ whereas the Māori live in one of the most prosperous regions. Buryats are part of the Altaic peoples and their cultural roots are related to those of the Mongolians. The Buryat language is a part of the Turkic language group. Māori, on the other hand, are the Polynesian peoples of New Zealand, and their language is part of the Eastern Polynesian language group. Both languages are recognized as the official language of their respective territories. The “russification”¹⁵ of Buryats, which consisted of the incorporation of their lands into Russia, and the conversion of their culture into Russian ways of living, can be traced back to the 17th century. It has continued until recent times. The Soviet educational system instituted numerous assimilation measures, including mass population movements, which to a considerable degree destroyed the Buryat language, culture, and religious practices. In contrast, the colonization of New Zealand by the Europeans began in 18th century with the establishment of British colonies, bringing heavy cultural and human losses to the Māori until the second half of the 20th century, when the Māori began gaining political power and social recognition.

¹¹ See in this publication the paper by Kenneth Deer for more information on *Matauranga Māori*.

¹² Reference is made here to the standards of treatment of indigenous peoples, as stated in the Declaration on Rights of Indigenous Peoples (2007).

¹³ International legal mechanisms and Russian laws employ different standards in defining indigenous populations. Unlike international community, Russia recognizes as indigenous only those peoples whose populations remain lower than 50.000; hence – referral to indigenous groups in Russia as “small-numbered peoples”. The Buryats, who account to about 275 thousands, cannot be considered indigenous peoples. For the situation of Buryats as seen by the Russian researchers, refer to The Commission of the Russian Federation to UNESCO. *Report by the Russian Federation to the General Conference on Measures Taken to Implement the Recommendation concerning the Promotion and Use of Multilingualism and Universal Access to Cyberspace*, UNESCO: Moscow, 2007.

http://portal.unesco.org/ci/fr/files/25841/12016214923russian_federation_EN.doc/russian+federation+EN.doc.

The Māori population is about twice as big as the Buryat, counting to around 586 thousands. For more information on Māori, see Aroha Te Pareake Mead. “Emerging Issues in Māori Traditional Knowledge.” In *Proceedings of International Workshop on Traditional Knowledge, Panama, 21-23 September, 2005*. Panama: United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues, 2005. http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/workshop_TK_mead.pdf.

¹⁴ United Nations Development Programme. “Russia’s Regions: Goals, Challenges, and Achievements.” *Human Development Report for the Russian Federation*, 2007. http://www.undp.ru/nhdr2006_07eng/NHDR_Russia_2006_07eng.pdf.

¹⁵ While the term encompasses a broad range of meanings in this context, it is used to denote a general process of acculturation.

The Buryats refer to their knowledge as *Medekhe*,¹⁶ while the Māori employ the term *Matauranga Māori*.¹⁷ While both names signify characteristics of the social being of the both groups that on a very general level could be referred to as traditional knowledge, they have few concrete comparable aspects. From a legal perspective, the Buryats and the Māori differ in the way in which their respective nations define the boundaries between indigenous and non-indigenous groups; from a geo-political point of view, they inhabit different climate and political zones and are subject to different economies. Their social histories have followed very different paths, each of which has determined the current conditions of these groups. The Buryats and Māori speak different languages and have different spiritual and cultural practices. Their very different social collectives form distinctive ways in which thought emerges and crystallizes into ideas and social practices. On an empirical level, the Buryats and Māori can hardly be considered as “holders” or possessors of a contiguous traditional knowledge already because (as demonstrated by this brief note) they are both distinct products of a history that for each of the groups took a different route.

Apparently, the perception that TK is common to both, Buryats and Māori, is not rooted in a comparative analysis of the life conditions of these groups. Rather, it comes from the relation of TK to the “*indigenusness*” of these groups taken as a prime cause for their historic development. Such a view not only creates an impression that the social structures of both, Buryats and Māori, and knowledge practices based on these structures as essentially related, but also suggests that individuals belonging to both groups are representatives of essentially the same and only reality.¹⁸

Where, then, does the idea of “*indigenusness*” come from, and how does it govern our perception of TK?

2. Idea of “Indigenusness” and International Law

Indigenous peoples, as prominent legal scholar James Anaya has defined them, are “living descendants of pre-invasion inhabitants of lands now dominated by others.”¹⁹ As the definition suggests, the factor of domination is the essential one in forming 1) the living conditions of indigenous peoples, and 2) our perceptions of these peoples. The history on the concept of “*indigenusness*”, greatly influenced by the development of international law, demonstrates how the politically and economically dominated position of these groups influenced the formation of a concept on them as communities and individuals essentially different and distant from those who made the conceptualization.

¹⁶ Erjen Khamaganova. “Traditional Indigenous Knowledge: Local View.” In *Proceedings of the International Workshop on Traditional Knowledge*. Panama: United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues, 2005. UN Document PFII/2005/WS.TK/9. http://www.un.org/esa/socdev/unpfi/documents/workshop_TK_khamaganova.pdf.

¹⁷ Russell Bishop. “Addressing Issues of Self-determination and Legitimation in Kaupapa Māori Research.” In *He Paepae Korero: Research Perspectives in Maori Education*, edited by Beverly Webber. Wellington [N.Z.]: New Zealand Council for Educational Research, 1996.; Graham Hingangaroa Smith. “The Development of Kaupapa Māori: Theory and Praxis.” PhD Thesis: University of Auckland, 1997.

¹⁸ See Maurice Zeitlin’s work on methods of socio-historical analysis, which greatly influenced the author’s thinking. In particular, Maurice Zeitlin. *The Civil Wars in Chile, or, the Bourgeois Revolutions That Never Were*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1984, p.3-21, 217-238.

¹⁹ Rodríguez-Piñero, *Indigenous Peoples*, p.6. (*supra* 3).

2.1. European Colonialism and Discovery of the “Savages” and “Barbarians”

The history of European colonialism suggests that the formation of the legal concept of “indigenous peoples” was mainly shaped by the relationship among leading European powers in solving the problems related to territories subjected to their guardianship. While the European countries began the exploration of other continents in the 15th century, it is only in the 19th century that colonial expansion acquired the mission of civilizing less developed societies. Using scientific ideas prominent at that time, which promoted a vision of social evolution, Europeans conceptualized indigenous societies as occupying the lowest levels of civilization. People living in colonized areas were “savages” or “barbarians” in comparison with “civilized” Europeans.²⁰ This low status characterized both, the types of social organizations “discovered” in colonized territories, as well as the moral and intellectual development of the individuals who lived there. To “civilize” meant to advance the state of primitive societies to a level where they would become capable, as groups of responsible, moral and rational individuals, of supporting the main principles of the existing order.

The causes of the colonial expansion at the end of the 19th century, as well as the relationships among the leading European nations at that time, determined the standards of the first international laws affecting those colonized populations that would gain the status of indigenous peoples half a century later. Envisioned as an extension of scientific principles, the first laws provided the means of legitimizing the presence of Europeans as a ruling power in conquered territories. They created a political order among the European nations in regard to their colonized lands, and helped to resolve the moral dilemma arising from the idealized vision of civilization and the brutality of colonial conquest. Colonized peoples were denied equal status with Europeans within this legal system. Instead, they were considered less civilized and incapable of governing themselves in the modern world, and were put under the control of their colonizers. The doctrine of trusteeship, which gained its primacy in the most prominent legal document at the time, the 1919 Covenant of the League of Nations, not only established the guardianship of Europeans over their colonies, but subjected colonized peoples to this guardianship as their responsibility to the “family of nations” as part of a common goal of a civilized future for all.²¹ It is within the doctrine of trusteeship that the rights of “natives” and “aboriginals” began to emerge as rights of “undeveloped individuals.”²² By the time that the term “indigenous populations” emerged in the International Labor Organization Convention 107 in 1957, the notion of *indigenoussness* as a primitive condition was firmly ingrained in representations of colonized non-Europeans.

Thus, the “classic” notion of *indigenoussness* did not emerge from a characteristic of a group denoting historical particularities of social relations among people in indigenous communities. Rather, it resulted from a view of other societies that included a significant degree of condescension. *Indigenoussness* as the naturally lower state of development of the non-European peoples on the scale of civilization was a “normative location” that both, “entailed a duty to ‘civilize’...” and relegated colonized peoples “to the margins of

²⁰ Ibid., p.19. (*supra* 3).

²¹ The Article 22 of the Covenant of the League of Nations (1919) reads: “*To those colonies and territories which as a consequence of the late war have ceased to be under the sovereignty of the States which formerly governed them and which are inhabited by peoples not yet able to stand by themselves under the strenuous conditions of the modern world, there should be applied the principle that the well-being and development of such peoples form a sacred trust of civilization and that securities for the formance of this trust should be embodied in this Covenant.*”

²² One vivid example of the way the rights of the colonized peoples were envisioned at the time is the perception of James Lorimer, one of the founders of the discipline of international law: “[T]he right of underdeveloped races, like the right of undeveloped individuals, is a right not to recognition as what they are not, but to guardianship – that is to guidance – in becoming that of which they are capable, in realizing their special ideals.” J. Lorimer, as quoted in Rodríguez-Piñero, *Indigenous Peoples*, p.19, note 14. (*supra* 3).

international law” as Luis Rodríguez-Piñero put it (Rodríguez-Piñero, 39). As Article 22 of the Covenant of the League of Nations indicates, the norms of colonialism became the norms of international law that supported the goals of colonizers. That provision helped to crystallize the idea of “primitivism” as a scientifically grounded category, which explained differences in the social (or cultural) organization of groups as determined by the process of history.

2.2. ILO Convention 107, 1959

Even while the colonial perception of *indigenusness*, grounded in the relationship among the European powers at the end of the 19th century, gained in status by the creation of the ILO Convention 107 in 1957, the relationships between colonizers and their colonies had altered drastically. Colonialism lost its prominence after World War II with emergence of new norms and principles governing relations among states under the United Nations Charter.

The UN decolonization policy led to the process of nation building.²³ Yet within the newly independent states, there remained peoples with their cultures distinctively different from the dominant ones. Due to these differences, these peoples were not only perceived as incapable of self-government, but also as a hindrance to the process of nation-state building. Their economic and social “backwardness” remained a matter a “humanitarian concern” for the international community. This concern took the form of the international developmental regime, headed by UN agencies, to help states to assimilate and acculturate their indigenous populations, perceived as obstacles to modernization and progressive development.

These new goals of the international community led to an altered understanding of indigenous groups as territories to be politically and socially integrated with their respective states. Perceived as locations, in the possession of their states, indigenous peoples became a “technical category” toward which international development projects were directed.²⁴ A version of indigenous peoples’ rights, promoted by the Convention,²⁵ considered only their rights as citizens of the new nations. Their cultural practices and unique social and political organizations mattered only in relation to how they facilitated (or impeded) the aims and process of assimilation.

²³ Roger Brubaker describes this period in the following manner: “[This was] a moment of high political confidence in Western models of political development and their transferability to the developing world, sustained by robust epistemological confidence in a generalizing style of social science capable of discovering universal patterns of social and political development and of validating policies aimed at promoting such development.” The “nation-building” literature of the 1960s, according to Brubaker, had a central idea, that “[t]he ‘nation’ is simply the citizenry, to the extent that it becomes a unit of identity and loyalty... [where]... [n]ationhood... was seen as strengthened... by... modernizing forces... [while]... ethnicity could be understood as a potentially serious *impediment* to nation-building and national integration.” Rogers Brubaker. *Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996, p.80-82.

²⁴ As Luis Rodríguez-Piñero explains: “The ILO standards were conceived as a set of technical guidelines that should guide state developmental policies toward these peoples, where indigenous cultures mattered only as factors in the success or failure of these policies, and where the international legal form was only meant to represent the international community’s moral commitment to the solution of the ‘indigenous problem’.” Rodríguez-Piñero, *Indigenous Peoples*, p.144 (*supra* 3).

²⁵ The preamble to the ILO Convention 107 reads that “adoption of general international standards on the subject will facilitate action to assure the protection of the populations concerned, their progressive *integration* into their respective national communities, and the improvement of their living and working conditions.” [Emphasis is the author’s] International Labour Organization. “Convention Concerning Indigenous and Tribal Populations.” *Convention 107*, 1957.
<http://www.ilo.org/images/empent/static/coop/pdf/Conv107.pdf>.

In the post-colonial context, *indigenouness* remained a characteristic that denoted an inferior and temporary social state of peoples, now approached as territories possessed by their respective states. This characteristic did not reflect the actual conditions of the indigenous societies – conditions that differed significantly across the world and, in many instances, even within one country. The later proposed theory that all post-colonial peoples were equally victims of the colonial regimes and should be uniformly deemed indigenous only enhanced the abstracted character of the term *indigenouness*.

2.3. *The United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples*

The modern revision to the concept of *indigenouness* emphasizes the cultural difference of indigenous groups from the dominant social and political structures of the nation states within which they are located. The diverse forms of indigenous social settings are no longer perceived as a disappearing abnormality, but rather as a crucial part in the world's intellectual and cultural diversity. Indigenous peoples remain parts of their states, and by their location are subject to the political and economic influences of those states. Nonetheless, the internationally recognized standards of treatment for indigenous societies – with the major one being the Declaration on Rights of Indigenous Peoples – stress the right of indigenous peoples to control and maintain their social and cultural differences by living according to their own historically developed ways of life.

The adoption of the Declaration by the UN General Assembly in 2007 was, of course, chiefly due to the influence of the worldwide political upheaval of indigenous peoples and efforts by organizations working on their behalf. The indigenous political movements in different countries²⁶ not only influenced changes in the content of the category “indigenous peoples”, but once again (to a different degree in different places) the relations between subjected peoples and their states. For the first time in history legal standards for the treatment of indigenous societies were established with the active participation of indigenous representatives. The milestones of this upheaval included the 1971 Resolution of the UN Human Rights Commission to conduct a study on “the problems of indigenous populations.” This study became known as the Martinez Cobo report on the “Problem of Discrimination against Indigenous Populations” and took over a decade to complete. A further step was taken at the 1977 NGO Conference on Discrimination against Indigenous Populations in Geneva, which led to the creation in 1981 of a UN Working Group on Indigenous Populations that functioned, until recently, as an open international forum for indigenous leaders to bring their grievances and aspirations into the international arena. Its most significant achievement is the composition in 1994 of a Draft Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, which was adopted by the UN General Assembly in September 13, 2007 as Declaration on the Rights of Indigenous Peoples. The Declaration, envisioned and written with the active participation of indigenous activists, is the main internationally recognized instrument for the protection of indigenous rights, in which the aspirations of indigenous movement are expressed. However, the significance of the Declaration is limited to the ethical power, as it

²⁶ The account of causes of these events must include the actual political actions by indigenous peoples within their states, such actions of: The American Indian Movement, an organization established in 1960s in the United States that became a powerful national voice on the issues of indigenous peoples. In Australia, the 1966 cattle workers' strike by the Gurindji peoples at Wave Hill resulted in the uprising of the Aboriginal movement throughout the whole country. In 1975, in British Columbia, an international conference of indigenous representatives of North, Central, and South America, Australia, New Zealand and Scandinavia was held, resulting in formation of the World Council of Indigenous Peoples, one of the first UN associated NGOs of the intentional scope and influence. See generally Kenneth Coates. *A Global History of Indigenous Peoples: Struggle and Survival*. Palgrave Macmillan Press: New York, 2004. For the Australian history refer to John Summers. “The Parliament of the Commonwealth of Australia and Indigenous Peoples 1901-1967.” In *Vision in Hindsight*. The Parliament of Australia, 2000. <http://www.aph.gov.au/library/Pubs/rp/2000-01/01RP10.htm>.

has no status of a legally binding treaty.

3. Conclusion

Despite advances, historical patterns in the discourse of indigenous peoples continue to sustain a dissonance between the abstract ideas engendered by the functional legal category of “indigenous peoples,” and the contrasting realities of indigenous life.

As we have seen, the perception of *indigenoussness* resulted from the relationships between members of the international community in their attempts to resolve issues regarding their dependent populations. That perception has changed over time, reflecting changes in the political environment, but the tendency to ignore differences in histories, environmental conditions, political environments and economic circumstances of indigenous communities across the world continue to influence the understanding of who indigenous peoples are and what their daily life is.

As dependent groups, indigenous peoples were assigned to the status of socially and economically underdeveloped territories of their states toward which protective policies were of necessity directed. Diverse and varied populations gained existence (and, within the values of the international community, a degree of legitimacy) as *indigenous peoples* through the often *a priori* intercession of the international community, without connection to the properties of the actual communities from which this quality ostensibly had emerged. By “stamping” their subjected populations as historically differently developed entities that needed to be protected, the nation states have inevitably fostered a common “integrationist” approach to widely varying indigenous communities. They have justified this approach as a way to improve the conditions in which the peoples live.²⁷ However arguably well intended, this approach tends to ignore the fact that the problems which the changes seek to address result from vastly different historic circumstances – and thus, require a multiplicity of solutions. “Disadvantaged,” “poor,” “vulnerable” indigenous populations continue to be objects of protection, seen as unable to survive on their own. The safeguarding tendencies in regard to indigenous traditional knowledge, is thus, only a reimagined expression of the protectionist mission established in the 19th century.

On the other hand, the disappearing of indigenous cultures and languages persists as a problem. Yet the solution to this problem should not be conceptualized as the global preservation and/or rescue measures to save the relics or vestiges of disappearing cultures that remain of artistic, scientific, historical or economic interest to the community of nation-states. As, when we speak of indigenous knowledge, we speak about relationships among concrete people within which their ideas and thoughts arise. These relationships are constantly changing and determine the way in which these people as individuals and as groups see the world, interpret their surroundings and shape their lives. When we bring up the theme of rights, we speak of economic opportunities and political conditions within which men, women and children in Russia or New Zealand may realize their full potential. Despite the advances of the indigenous movement, indigenous communities continue to be territories within their states, and as territories, they are essentially defined and determined by the political and

²⁷ For the general sources, see the documents of the World Summit for Social Development (Copenhagen, 1995), and the sources that refer to it, such as, for example, Secretary-General report for the ECOSOC substantive session 2005, where the need for social integration of indigenous populations, as “disadvantaged,” and “vulnerable” groups is especially emphasized. United Nations Economic and Social Council. “Report of the Secretary-General.” In *Proceedings of the Substantive Session 2005, Toward Achieving Internationally Agreed Development Goals, Including those Contained in the Millennium Declaration, 29 June-27 July, 2005*. United Nations Economic and Social Council, 2005, UN DocE/2005/56.

economic characteristics of those states. The reason for the indigenous cultures to face the dangers of disappearance lies not in their traditional nature that due to the “laws of history” faces extinction in the modern world, but in the simple fact that indigenous individuals in different parts of the world are united by the lack of opportunity to participate in decision-making processes related to their own communities. Even indigenous politicians, *the vanguard* of the human rights indigenous movement, are often economically dependent on the income from their politically obtained jobs. This limits their actions and at times makes them mere servants controlled by the leading national and international political associations.

The economic, political and cultural difficulties, which indigenous individuals face, do not result from their position as victims, but from the conditions of their life that define them, and that in turn are transformed by their very actions. If we are to speak of the knowledge of indigenous individuals, of the way they structure their thought, we must first reject the “ready made” formulas currently imposed on indigenous communities by the *a priori* political and academic representations of indigenous peoples. We must reject the necessity of constructing an agreed upon definition/conception of traditional knowledge, and recognize that if we attempt to conceptualize this changing social world, we inevitably abstract its processes into a form that fits the goals we are trying to achieve. We must begin not with a concept of “indigenous knowledge” processes and forms as something to be protected by laws, but with understanding of concrete conditions of living of particular communities and nations.²⁸ We must also recognize that the laws that currently exist to protect indigenous individuals and their intellectual creations are the product of a particular historic development that took place outside of indigenous communities. Only then could we begin realizing the complexity and scope of our tasks, which despite all the mysteries that surround them, face problems that are very real, and very different from what we think of them at present.²⁹

²⁸ See the classic work in the field of sociology of knowledge, *Ideology and Utopia* by Karl Mannheim. He writes: “...Men living in groups do not merely coexist. They do not confront the objects of the world from the abstract levels...nor do they do so exclusively as solitary beings. On the contrary, they act with and against one another... These persons, bound together into groups, strive... to change the surrounding world of nature and society or attempt to maintain it in a given condition. It is the direction of this will to change or to maintain, of this collective activity, which produces the guiding thread for the emergence of their problems, their concepts, and their forms of thought.” Karl Mannheim. *Ideology and Utopia: An Introduction to the Sociology of Knowledge*. Harvest Book & Harcourt, Brace and Company, Inc.: London & New York, 1936, p.3-4.

²⁹ By no means should this writing be considered a research paper; rather it is an essay where the author attempts to briefly examine connections among particular historical moments that led to the present perception of indigenous peoples and the consequent character of policies in relation to their traditional knowledge.

I.

Защита Традиционного Знания и Коренных Народов

Юлия Попова-Госарт¹

1. Вступление

Начиная с 1980-х годов учреждениями ООН все больше подчеркивается роль традиционного знания (далее именуемого “ТК”) в качестве ведущего фактора сохранения культуры и развития экономики коренного населения. Однако, “открытие” традиционных систем знания, точнее, признание экономического, культурного и политического потенциала интеллектуального наследия коренных народов, является сравнительно недавним, учитывая, к примеру, тот факт, что изучение вопросов познания коренных народов уходит своими корнями как минимум во вторую половину 19-го века.

Основными факторами, повлиявшими на положительную оценку значимости ТЗ, послужили изменения в экономической и политической жизни международного сообщества во второй половине 20 столетия. В признании “информационного потенциала” ТЗ сыграла растущая роль знания и технологий в развитии мировой экономики, в особенности с 1970-х годов. В связи с глобализацией экономической системы, зависимость производства от знаний (а не труда и капитала) стала определяющей экономического роста (так наз. “экономика знаний”), что повлияло на переоценку источников знания не западных культур и поиски использования этого знания в коммерческих целях. Признание важности ТЗ как части *культурного наследия* связано с международным развитием в области охраны культуры, в частности, ее нематериальных аспектов. В этом контексте ценность ТЗ определялась не только на основе экономического потенциала этого знания, но и с точки зрения значимости ТЗ в отношениях собственности. Развитие в этой области прослеживается в дискуссиях о защите/сохранении “нематериальных культурных ценностей” в интересах государства и/или человечества, начиная с конца 1960-х, начала 1970-х годов. Наконец, “политический потенциал” знания коренных народов, точнее, связь между признанием ценности традиционного знания и расширением прав и возможностей коренного населения, выражаясь словами Вазиятавин Анжелы Вилсон, берет свое начало в идеях и принципах движения за права коренных народов.² Требования переоценки коренного интеллектуального/культурного наследия в качестве источника авторитарного знания (конкурирующего за признание с западной наукой), и самобытности коренных народов внутри современного общества, основываются и есть частью требований коренных политиков и борцов за права человека о признании прав коренных народов на самоопределение и на сохранение их культур и традиций. В этом контексте восприятие знания коренных народов исходит из диалектического противоречия между “колониальным” осмыслением интеллектуального и культурного наследия коренных, и пониманием этих же систем знания с позиции и на основе опыта представителей коренных культур. По своей форме и содержанию ТЗ в этом контексте является результатом превращения, со слов Луиса Родригес-Пийнеро “дисциплинарного дискурса” в “дискурс освобождения”.³

¹ Юлия Попова-Госарт, потомок удмуртов, является международным представителем организации “Льюоравэтльан.”

² См. Waziyatawin Angela Wilson. “Introduction: Indigenous Knowledge Recovery Is Indigenous Empowerment.” *The American Indian Quarterly* 28, no. 3&4 (2004): 359-72.

³ Luis Rodríguez-Piñero. *Indigenous Peoples, Postcolonialism, and International Law: The ILO Regime, 1919-1989*. New York: Oxford University Press, 2005, стр. 340.

Эти взаимосвязанные тенденции, конечно, не исчерпывают всех направлений научно-исследовательской и профессиональной деятельности в области защиты и сохранения традиционного знания на сегодняшний момент. Если обратиться, к примеру, к охвату данной тематики в рамках текущих проектов Организации Объединенных Наций (ООН), станет очевидным, что деятельность ООН в этой области многогранна и включает в себя такие направления, как охрана мировых продовольственных культур и генетических материалов, формы и практики традиционной медицины, проблемы защиты прав фермера и развитие обычного права.

Однако, несмотря на это многообразие видов деятельности в области защиты традиционного знания, четкое содержание самого понятия ТЗ пока не дано. Этот же обзор проектов ООН предлагает нам в облике ТЗ некое универсальное понятие, скрывающее под собой разнородные по характеру и содержанию процессы и объекты.⁴

Под ТЗ подразумевают:

“комплексные формы и системы знания (и/или знаний) ... [и] практик”,⁵ которые также являются “содержанием или сущностью знания в обладании традиционных общин”;⁶ формы ТЗ образуют часть “нематериального наследия культур коренных народов”, и также являются частью “наследия человечества”.⁷ Традиционное знание рассматривается как “исходящее из опыта, накопленного на протяжении веков, и обусловленного особенностями местной культуры и окружающей среды”. Оно “передается в устной форме...” и является потенциальным “источником обогащения” коренных народов.⁸ “Формы и системы” традиционного знания существуют в качестве “рассказов, песен, изображений искусства... событий культуры, верований, обрядов... законов, языков, методов ведения сельского хозяйства... и как ноу-хау, связанные с архитектурой, изготовлением текстильных изделий... рыболовством, здравоохранением, [и] лесным хозяйством.”⁹ Природа традиционного знания коренных народов понимается в качестве “глубоко духовной, неприкосновенной, [и в некоторых случаях] сакральной”.¹⁰

⁴ Одним из опасных проявлений этой “неопределенности” являются непредвиденные последствия проектов в области сохранения ТЗ, когда усилия, направленные на помощь коренному населению, оборачиваются рядом следующих, более сложных проблем.

⁵ См. Secretariat of the United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues. “Report of the International Technical Workshop on Indigenous Traditional Knowledge.” New York, NY: United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues, 2006. UN Document E/C.19/2006/2.

⁶ См. Secretariat of the World Intellectual Property Organization. “Information Note.” In *Proceedings of the Workshop on Traditional Indigenous Knowledge, Panama, 21-23 September, 2005*. Panama: United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues, 2005. Электронная версия: http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/workshop_TK_WIPO.pdf.

⁷ См. United Nations Development Group. *UNDG Guidelines on Indigenous Peoples' Issues*. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, 2008. Электронная версия <http://www2.ohchr.org/english/issues/indigenous/docs/guidelines.pdf>;

⁸ См. Secretariat of the United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues. “Working Paper for the 23-d Session of the Working Group on Indigenous Populations.” United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues, 2005. UN Document E/CN.4/Sub.2/AC.4/2005/CRP; и UNDG, *UNDG Guidelines*.

⁹ См. Secretariat of the UNPFII, “Working Paper.”

¹⁰ См. Secretariat of the United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues. “Report of the Secretariat on Indigenous Traditional Knowledge.” United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues, 2007. UN Document E/C.19/2007/10.

С точки зрения этого определения под ТЗ, в самом общем смысле, понимаются формы коллективной деятельности лиц коренного происхождения. *Традиционность* образа жизни коренного населения является, таким образом, исторически сформированной основой этого знания, качеством, позволяющим рассматривать формы ТЗ во взаимосвязи, в виде образцов и проявлений одного и того же социального феномена, находящегося под угрозой исчезновения.

Однако, в самом ли деле эта подразумеваемая общность форм знания коренных народов существует? На каком основании формы деятельности и мышления совершенно различных групп, с той или иной точки зрения понимаемых как “коренные народы”, подлежат сравнению в качестве близких, и даже в некотором смысле родственных друг другу предметов и/или явлений?

1.1 Мэдэлгэ¹¹ Бурят и Матауранга Маори

Чтобы составить краткое представление тех условий, в которых возникают и развиваются формы знания коренных народов, обратимся для примера к ситуации бурят России и маори Новой Зеландии.

В соответствии с нормами международного права, обе группы могут быть признаны в качестве представителей коренных народов.¹² Тем не менее, в отличие от маори, буряты не считаются коренным народом внутри России.¹³ Буряты населяют район юго-центральной части Сибири, на границе с Монголией, и принадлежат к одному из экономически неблагоприятных регионов мира,¹⁴ тогда как маори проживают на экономически развитой территории. Буряты являются одним из алтайских народов, исторически родственных монгольским группам; бурятский язык представляет собой монгольскую ветвь алтайских языков. Маори – это полинезийский народ Новой Зеландии, чей язык относится к восточно-полинезийской языковой группе. Как бурятский, так и язык маори, признаны в качестве официальных языков своих территорий. “Русификация”¹⁵ бурят, включение их земель в состав России и насильственное обращение образа жизни в формы жизнедеятельности, более соответствующие русской, чем бурятской культуре, уходит корнями в 17-й век. Советская система, путем различных мер ассимиляции, также послужила истощению

¹¹ Отглагольное существительное от *мэдэ* ‘знать’; дословно ‘состояние знания, осведомленность’.

¹² См. Декларацию о правах коренных народов (2007).

¹³ Буряты являются одной из наций и национальностей РФ, имеющей свое государственное образование, благодаря тому, что критерием в определении группы в качестве коренного народа является численность менее 50 тысяч. Население бурят составляет около 275 тысяч человек, что сопоставимо с населением маори, насчитывающих 586 тысяч. В отношении бурят см. к примеру, The Commission of the Russian Federation to UNESCO. *Report by the Russian Federation to the General Conference on Measures Taken to Implement the Recommendation concerning the Promotion and Use of Multilingualism and Universal Access to Cyberspace*, UNESCO: Moscow, 2007. Электронная версия

http://portal.unesco.org/ci/fr/files/25841/12016214923russian_federation_EN.doc/russian+federation+EN.doc.

В отношении маори см. Aroha Te Pareake Mead. “Emerging Issues in Māori Traditional Knowledge.” In *Proceedings of International Workshop on Traditional Knowledge, Panama, 21-23 September, 2005*. Panama: United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues, 2005. Электронная версия http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/workshop_TK_mead.pdf

¹⁴ См. United Nations Development Programme. “Russia's Regions: Goals, Challenges, and Achievements.” *Human Development Report for the Russian Federation, 2007*. Электронная версия http://www.undp.ru/nhdr2006_07eng/NHDR_Russia_2006_07eng.pdf;

¹⁵ Понятие “русификация” несет в себе целый ряд значений, однако, здесь понимается в самом общем смысле как процесс ассимиляции.

культуры бурят, частичному исчезновению языка и религиозных традиций. В отличие от бурят, колонизация маори была результатом овладения Новой Зеландии европейцами (англичанами), и установления английских законов на территории Австралии и Новой Зеландии в 19 веке. В результате колониальной политики и войн маори понесли тяжелые потери, как в форме человеческих жертв, так и в отношении их культуры. Со второй половины 20-го века, с получением политического и общественного признания, условия жизни маори меняются к лучшему.

Для обозначения знания, или лучше, “состояния знания” буряты используют понятие *Мэдэлгэ*;¹⁶ маори употребляют термин *Матауранга*.¹⁷ Будучи связаны с формами и процессами мышления коренных групп, *Мэдэлгэ* и *Матауранга* в самом общем смысле могут быть представлены в качестве “элементов” ТЗ. Однако, вне этой глубоко формальной связи, вряд ли существуют конкретные аспекты действительности, на основе которых *Мэдэлгэ* бурят и *Матауранга* маори могли бы быть сопоставимы как примеры чего-то родственного. Как с точки зрения социально-экономических отношений, так и климатических условий, буряты и маори принадлежат совершенно разным социальным системам. С точки зрения юридического положения, внутренний статус этих групп также различен, отражая особенности правовой системы России и Новой Зеландии. Истории бурят и маори в корне отличаются друг от друга, будучи обусловленными особенностями исторических событий, затрагивающих как сами группы, так и те территории, частью которых они являлись или являются на данный момент. Буряты и маори говорят на разных языках; традиции их культуры и формы духовного наследия, вряд ли имеют общие корни, на основе которых можно было бы утверждать существование общности мышления этих народов и истекающих из нее общих форм знания. Другими словами, сама действительность существования бурят и маори на сегодняшний день, та среда, внутри которой формируется познание людей, доказывает, что эмпирически, едва ли можно рассматривать представителей бурят и маори в качестве “носителей” или обладателей общего их традициям “традиционного знания”.

Таким образом, предположение того, что ТЗ является частью социальной действительности бурят и маори, вряд ли может быть обосновано результатами сравнительного анализа конкретных условий обеих групп.¹⁸ Скорее, это предположение основывается на понимании бурят и маори как представителей “коренных народов”, или, точнее, на “индигиниозности”¹⁹ обеих групп как общего

¹⁶ См. Erjen Khamaganova. “Traditional Indigenous Knowledge: Local View.” In *Proceedings of the International Workshop on Traditional Knowledge*. Panama: United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues, 2005. UN Document PFII/2005/WS.TK/9. Электронная версия http://www.un.org/esa/socdev/unpfi/documents/workshop_TK_khamaganova.pdf.

¹⁷ См. Russell Bishop. “Addressing Issues of Self-determination and Legitimation in Kaupapa Māori Research.” In *He Paepae Korero: Research Perspectives in Maori Education*, edited by Beverly Webber. Wellington [N.Z.]: New Zealand Council for Educational Research, 1996.; Graham Hingangaroa Smith. “The Development of Kaupapa Māori: Theory and Praxis.” PhD Thesis: University of Auckland, 1997.

¹⁸ С точки зрения Карла Маркса, подобное сравнение могло бы явить собой необоснованную “над-историческую” параллель, в то время как сравнительный анализ должен быть направлен, как раз напротив, на понимание индивидуальности формы и содержания конкретного социального явления в его развитии. Сравнение процесса развития одного явления с другим, подобным ему, но имевшим место в условиях, совершенно отличных от первого, должно быть направлено на раскрытие в большей степени, *сути и смысла* каждого из явлений, (а не на выявление абстрактных законов истории, в результате которых оба явления могут признаны результатом или же образцом работы общих над-исторических факторов и процессов). См. *Письмо Маркса Николаю Михайловскому*, оригинал (на немецком) Marx, K. & Engels, F. (1953, печатная версия). *Ausgewählte Briefe*, стр. 365-368. Berlin: Dietz.

¹⁹ Здесь понятия *коренной* и *индигиниозный* используются в зависимости от контекста. Понятие “индигиниозный” (и родственные ему, используемые здесь) являются результатом

качества их культур и социальных образований. Лишь на основе такого подхода можно без детальных сравнений утверждать, что элементы и процессы традиционного знания бурят и маори (и, значит, исторически созданные формы мышления обеих групп) есть выражение одной и той же родственной им действительности (традиционной, коренной, а лучше, буквально “индигиниозной”), по-разному выраженной, но самой своей природой обосновывающей существование обеих групп.

Чем же тогда является “индигиниозность” с точки зрения развития самой идеи, и каким образом она влияет на наше понимание ТЗ и связанных с этой областью проблем?

2. Идея “индигиниозности” и ее развитие в области международного права

По определению профессора Джеймса Анайя, ведущего специалиста в области прав коренных народов, *индигиниозным народом* являются “живущие потомки тех, кто до вторжения населял земли, ныне покоренные другими”.²⁰ Фактор зависимости коренного населения от их завоевателей, отмеченный в определении Анайя, является ключевым в истории формирования юридического и научного понятия “коренные народы”. Именно в качестве зависимых групп/территорий, коренные народы получили свое существование в контексте западной действительности, “возникнув” сначала в качестве идеи, потом – в форме юридического (и научного) термина (или же как “объекты” закона и науки), и, наконец, в виде воплощенной “индигиниозности” в лице коренных политиков и активистов. История понятия “коренные народы” в области международного права есть поразительное свидетельство тому, каким образом идея может служить поддержке политических действий, как связь между политикой и наукой становится основой оправдания теорий и легитимации политических мер, и как, наконец, идея может быть повернута против самой себя, обращая свое содержание в источник сопротивления в руках тех, кто получил возможность политической власти.

2.1. Европейский колониализм. Открытие племен “дикарей” и “варваров”

Появление понятия “коренные народы” в области международного права неразрывно связано с колониальной политикой ведущих европейских держав 19 века. Причины колониальной экспансии, а также особенности самих отношений между ведущими европейскими силами на этот момент, стали основными факторами в формировании первых критериев международного права в отношении коренного населения, закладывая основу будущей политики в области прав коренных народов.

Несмотря на то, что изучение и покорение других континентов европейцами имело место уже в 15-м веке, только к 19 веку колониальная экспансия приобрела характер миссии цивилизации. Будучи выражением популярных в то время идей социальной эволюции, миссия цивилизации основывалась на видении мирового развития и исторического прогресса. Покоренные не-европейцы были представителями низших, “примитивных” культур в глазах цивилизованных колонизаторов. Под примитивным

транслитерования английского слова “indigenous”, лежащего в основе настоящего термина международного права “indigenous peoples”, и в свою очередь, заимствованного из франко-язычных источников времен колониальной политики в отношении *travail indigène* (“трудящиеся из коренного населения”). В частности, см. Конвенцию МОТ 1936 года “О регламентации некоторых особых систем вербовки трудящихся”, ст. 1. Отсюда, исключительно в случаях описания исторического развития концепта “indigenous” (и родственных ему) предпочтение отдается определению “индигиниозный”.

²⁰ См. Rodríguez-Piñero, *Indigenous Peoples*, стр. 6. (*supra* 3).

состоянием понималась не только степень социального развития, но и уровень морального и интеллектуального состояния населения колоний. Обращение “варваров” и “дикарей” в подобие европейцев должно было, с точки зрения колониальной политики, способствовать умственному и нравственному развитию колоний; но, по сути, миссия цивилизации была лишь способом правовой и этической поддержки того порядка, принципам которого завоеванные народы должны были подчиниться. Первые законы в отношении колоний были средством упорядочить разделение завоеванных земель между европейскими державами. Однако, в роли научных норм, (а международное право задумывалось как научная дисциплина) они служили оправданию моральной дилеммы, возникшей в результате разницы между идеей цивилизации и бесчеловечной действительностью колониальных завоеваний. В рамках этой правовой системы завоеванные народы были лишены равного статуса с европейцами. Как менее развитые и потому не способные к самостоятельному государственному управлению в новых условиях, представители колоний были поставлены под контроль своих завоевателей. Более того, перед ними ставилась обязанность следовать европейской политике: будучи признанными в качестве не совсем полноправных, но все же членов мировой семьи, представители “примитивных” обществ должны были поддерживать общую миссию мирового прогресса. Статья 22 Устава Лиги Наций,²¹ является одним из поразительных свидетельств как колониальных корней идеи *индигениозности*, так и самого характера отношений, внутри которых она была признана в качестве научного видения, обосновывающего политику завоеваний. Именно в рамках этих отношений права “коренных и аборигенов” получили свое зачатие в качестве прав “неразвитых индивидуумов.”²² Ко времени появления самого термина “коренные народы” (*indigenous peoples*) в рамках Конвенции 107 Международной Организации Труда в 1957 году, представление примитивных групп, как отличающихся от современности на основе самой истории, уже не вызывало сомнений.

Таким образом, результаты политики европейцев в отношении зависимых от них территорий, приняв облик “нормативных положений”, послужили превращению идеи *индигениозности* из абстрактного представления в наукой обоснованное утверждение; в этом качестве идея могла служить обоснованию норм политики колониализма как норм международного права в отношении коренных народов.

2.2 Конвенция 107 Международной Организации Труда. 1959

Не смотря на то, что к моменту создания Конвенции 107 в рамках работы Международной Организации Труда (МОТ) в 1959 колониальное видение *индигениозности* получило научное признание, отношения между европейцами и населением колоний кардинально изменились. После Второй мировой войны идеология колониализма потеряла свое значение, система колониальной власти была

²¹ Статья 22: “Следующие принципы применяются к колониям и территориям, которые в итоге войны перестали быть под суверенитетом государств, управлявших ими перед тем, и которые населены народами, еще не способными самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира. Благосостояние и развитие этих народов составляет священную миссию цивилизации...”. См. Ключников, Ю., Сабанин, А. (1925). (Ред.). Устав Лиги Наций. *Версальский мирный договор*, стр. 7-15. Издание Литиздата НКВД. Электронная версия: <http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/Legnatust.htm>

²² Обратимся, к примеру, к идеям Джеймса Лоримера, одного из основателей “науки” международного права и передового мыслителя своего времени: “Правом неразвитых рас, как и правом неразвитых индивидуумов является право опеки – или же право на попечение – содействующее им в становлении тем, кем они могли бы быть, или же в воплощении их собственных о себе понятий (в отличии от признания этих групп теми, кем они не являются). См. Rodríguez-Piñero, *Indigenous Peoples*, стр.19, ссылка 14. (*supra* 3).

подорвана. Принципы сотрудничества и уважения к правам человека и основным свободам каждого были признаны в качестве регулирующих отношения между государствами-членами мирового сообщества, при ведущей роли Организации Объединенных Наций, чей устав был подписан в 1945 году.

Деятельность ООН во многом способствовала процессу деколонизации и возникновению суверенных государств из прежних колоний. Тем не менее, внутри новообразованных членов международного сообщества оставались группы, образ жизни которых отличался от преобладавшего на территориях их государств, как в смысле способа социальной организации, так и с точки зрения права. В рамках политики суверенитета они понимались как общности, не только не способные к самоуправлению, но и препятствующие организации национально-независимых и устойчивых политических образований. Проблемы экономического и социального развития этих групп рассматривались как на государственном, так и международном уровнях под тем же углом миссии гуманитарной помощи отстающим в развитии. Созданная в 1965 году Программа Развития ООН должна была помочь в разрешении вопросов “неразвитых территорий,”²³ путем координации и поддержки усилий государств-членов в отношении ассимиляции их населения, представляющего своим состоянием препятствие на пути модернизации.

Изменения политической организации мирового сообщества повлияли на содержание норм и принципов международного права в отношении коренного населения. Теперь эти группы осмысливались в качестве территорий на пути политической и социальной интеграции со своими государствами. Отношение к коренным группам приобрело несколько формальный характер: они рассматривались не более чем географические точки по осуществлению проектов развития.²⁴ Как свидетельствует Преамбула к Конвенции 107, видение прав, возникшее в этом контексте, определяло права коренных индивидуумов лишь в рамках предоставленных им гражданских прав.²⁵ Традиции коренных культур и особенности духовного наследия принимались во внимание лишь с точки зрения их утилизации (или препятствия) целям и процессу ассимиляции.

Таким образом, в пост-колониальных условиях понятие *индигениозности* продолжало функционировать в качестве означающего примитивное социальное состояние групп (и/или характер их культур) должное со временем измениться и исчезнуть. Особенности условий жизни, существенно отличающие одну коренную группу от другой даже в пределах одного государства, были приняты во внимание только в

²³ Более подробно об истории представления этих групп в качестве “территорий” и политике ассимиляции см. Rodríguez-Piñero, *Indigenous People*, стр. 117-144. (*supra* 3).

²⁴ С точки зрения Луиса Родригеса-Пийнеро, специалиста в области истории развития МОТ и роли организации в формировании правовых норм в отношении коренного населения: “Стандарты МОТ задумывались в качестве технического руководства, предназначенного для направления политики государств-членов в области развития; [в этом контексте] культуры коренных народов принимались во внимание лишь в качестве факторов, способствующих успеху или подавляющих воплощение этой политики; форма представления этих стандартов [в образе правового документа] была выражением морального обязательства [взятого на себя международным сообществом в лице МОТ] в отношении решения “индигениозной проблемы” (*‘indigenous problem’*). Rodríguez-Piñero, *Indigenous People*, стр. 144. (*supra* 3).

²⁵ Преамбула к Конвенции 107, в частности, гласит “...принимая во внимание, что принятие соответствующих общих международных норм значительно облегчит проведение мер для защиты данного населения, его прогрессивной интеграции в общегосударственный коллектив и улучшения его условий жизни и труда...” (эмпфаза моя). Международная Организация Труда. “Конвенция о защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах.” Конвенция МОТ 107, 1957. Электронная версия <http://www.ilo.org/ilolex/russian/docs/conv107.htm>

ограниченном смысле, и не имели особого влияния на формирование норм в отношении прав коренных народов. Позднее предложенная концепция коренных групп, как в равной степени жертв колониального режима (и, таким образом, равнозначных примеров последствий колониализма), только усилила обобщающий характер оторванного от действительности видения *индигениозности*.

2.3. Декларация Организации Объединенных Наций о Правах Коренных Народов

Современная версия идеи *индигениозность* продолжает оперировать на основе ключевой разницы между формами и характером образа жизни коренного населения и доминирующей над ним социальной и политической структурой государства. Однако, в отличие от прошлых концепций этой идеи, особенности форм духовного и социального развития коренных групп более не воспринимаются в качестве примеров примитивного состояния, но, напротив, признаны важнейшими элементами интеллектуального и культурного наследия человечества. Коренные группы остаются частью своих государств и зависят от политических и экономических процессов своих территорий. Однако, на основе международно признанных принципов отношений между коренным населением и государством – основные из них провозглашены Декларацией ООН о Правах Коренных Народов – коренные индивидуумы обладают правом регулирования отношений экономического, социального и, в некоторых случаях, правового характера, имеющих непосредственное влияние на условия их жизни.

Принятие Декларации о Правах Коренных Народов Генеральной Ассамблеей ООН в 2007 году было во многом результатом политических и экономических изменений в мире, вследствие которых представители коренных политических образований и организаций, действующих от имени или в сотрудничестве с руководством коренных общин, получили доступ к политической власти. Изменение отношений между государствами и коренными группами повлияло на содержание концепции “коренные народы”. Впервые в истории международного права принципы отношений между коренными народами и внешними политическими структурами выраженные в Декларации, были сформулированы при активном участии коренных политиков.

Основные моменты в развитии международного движения за права коренных народов включают.²⁶ Постановление Комиссии ООН по правам человека 1971 года о необходимости проведения исследования по вопросу “проблем коренного населения”, результаты которого стали известны как доклад Мартинеса Кобо “*Дискриминация против коренного населения*”.²⁷ Следующим шагом стала женевская Конференция неправительственных организаций по вопросам дискриминации в отношении коренных народов в 1977 году, и, наконец, создание в 1981 году Рабочей Группы ООН по коренным народам. Вплоть до недавнего времени Рабочая Группа функционировала в качестве открытого международного форума, во время которого представители традиционного руководства и коренные политики могли участвовать в обсуждении проектов, непосредственно касающихся судеб коренного населения. В

²⁶ Безусловно, причинами этих событий послужили политические движения внутри отдельных стран, в частности, в Австралии и Новой Зеландии, Канаде, США и государствах Скандинавии. О влиянии этих и других событий на развитие движения за права коренных народов на международном уровне см., к примеру, Kenneth Coates. *A Global History of Indigenous Peoples: Struggle and Survival*. Palgrave Macmillan Press: New York, 2004. В отношении ситуации в Австралии см. John Summers. “The Parliament of the Commonwealth of Australia and Indigenous Peoples 1901-1967” In *Vision in Hindsight*. The Parliament of Australia, 2000. Электронная версия <http://www.aph.gov.au/library/Pubs/rp/2000-01/01RP10.htm>.

²⁷ С текстом доклада можно ознакомиться здесь http://www.un.org/russian/hr/indigenousforum/sp_rap3.html

2000 году постановлением Экономического и Социального Совета ООН был создан Постоянный Форум по Вопросам Коренных Народов, в настоящее время являющийся экспертным механизмом в отношении основных вопросов коренного населения и при экспертной поддержке со стороны представителей коренных групп. Наиболее существенным результатом движения является составление в 1994 году и принятие Генеральной Ассамблеей ООН в 2007 году Декларации о Правах Коренных Народов.

Созданная при участии коренных политиков, Декларация является основным международным документом выражающим принципы взаимоотношений между коренными общинами и внешними политическими и экономическими структурами. Однако, значение ее ограничивается моральной силой, потому, что не являясь правовым документом, Декларация не накладывает на правительства государств юридических обязательств в отношении их коренного населения.

Заключение

Несмотря на эти положительные моменты, тенденции, заложенные в ходе самой истории развития отношений между коренным населением и внешними структурами власти, продолжают поддерживать диссонанс между представлениями об образе жизни коренных групп и самой действительностью их существования.

Как мы уже установили, идея *индигеничности* была признана в результате конкретной исторической необходимости политически и морально обосновать положение европейцев в своих колониях. С течением времени содержание идеи менялось, отражая изменения политического климата внутри международного сообщества, но суть ее, основанная на видении двух начал: мира современности и мира традиционно существующих коренных групп, оставалась прежней. Этот дуализм, эта разница, обоснованная особенностями отношений между более сильным и от него зависимым, до сих пор является основополагающей в самой постановке проблем в области коренных народов как на государственном так и международном уровнях.²⁸ Обращение коренных индивидуумов в “объекты” закона, не ими созданного, “предметы” исследований, не ими проводимых, является свидетельством исторически обоснованной миссии “протекционизма” в отношении коренного населения. С точки зрения ее целей и при помощи ее инструментов группы людей с разной историей, находящиеся в разных условиях жизни, предстают в образе представителей одной родственной им всем реальности – реальности *идеи* коренного народа, обреченного на исчезновение. Тенденции в отношении сохранения традиционного знания коренного населения, таким образом, неразрывно связаны с протекционистской политикой, и во многом являются ее выражением.

Исчезновение уникальных форм коренных культур, языков, тем не менее, является на самом деле важной проблемой. Однако, решение ее вряд ли кроется в мерах сохранения исчезающих элементов традиционного знания, рассматриваемых с точки зрения их художественной, научной, исторической или экономической ценности. Потому как, говоря о формах и процессах традиционного знания, мы в первую очередь имеем в виду формы отношений между конкретными людьми, в рамках которых возникают идеи, выражаются мысли, и которые есть человеческая жизнедеятельность, не существующая в качестве статичного элемента. Будучи способом интерпретации

²⁸ См., к примеру, следующие документы: World Summit for Social Development (Copenhagen, 1995), United Nations Economic and Social Council. “Report of the Secretary-General.” In *Proceedings of the Substantive Session 2005, Toward Achieving Internationally Agreed Development Goals, Including those Contained in the Millennium Declaration, 29 June-27 July, 2005*. United Nations Economic and Social Council, 2005, UN DocE/2005/56.

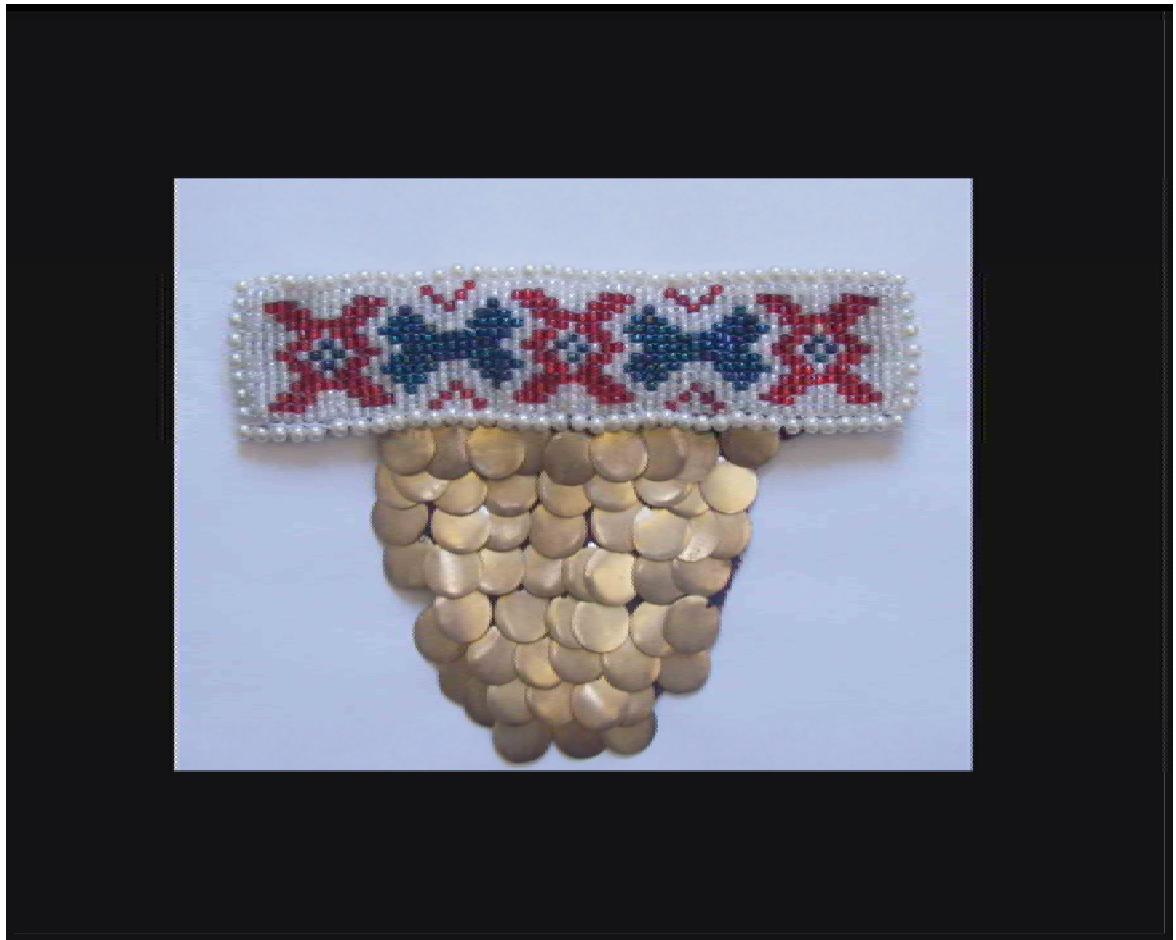
действительности, социальные отношения не только влияют на условия жизни коренных групп, но и сами подвержены изменению в зависимости от того, что происходит внутри и за пределами коренных общин, являющихся с экономической, политической, географической точки зрения, кроме прочего, и частью мирового сообщества. Ведь, когда мы говорим о правах коренных народов, мы, в той или иной мере, затрагиваем тему экономических и политических условий, в которых находятся миллионы мужчин, женщин и детей коренных общин. Трудности их существования связаны не столько с позицией бурят России или маори Новой Зеландии в качестве жертв колониальных режимов прошлого, но с особенностями тех условий, в которые их поставила сама жизнь на сегодняшний момент. Как правило, они не имеют возможности участвовать в процессах принятия решений, связанных с будущим их собственных общин. И даже коренные политики, авангард движения коренных за свои права, зачастую зависимы от своей политической карьеры, что ограничивает их действия и ставит в зависимость от ведущих национальных и международных политических объединений.

Поэтому, если мы говорим о *знаниях* коренных народов, мы должны в первую очередь отказаться от видения коренных народов в облике носителей *индигеничности*, качества определяющего формы и процессы их культур и социальных образований. Нам следует также опустить необходимость составления обобщенного определения традиционного знания, и начать с изучения социального характера процессов мышления и познания. Нам следует признать, что не смотря на свои видимые различия, формы мышления “западного” и “не западного” человека всегда связаны с его конкретной ситуацией, как представителя своего времени, своей исторической эпохи. С одной стороны, он говорит на языке своих предков, и мыслит формами и языком своей социальной среды. Однако, с другой стороны, он также и постоянно подвержен влиянию других культур и других форм мышления,²⁹ благодаря доступу к источникам информации самого разного происхождения и содержания. Может быть, осознав всю глубину проблем, связанных с формированием знания как социального феномена, и в отдельности от дуализма “современный-традиционный” определяющего на сегодня суть понятия традиционное знание, мы сможем подойти к проблеме сохранения элементов коренных культур с более осмысленной позиции.³⁰

²⁹ См. к примеру классическое эссе в обл. социологии знания, “Идеология и утопия” К. Мангейма (впервые опубликованное на немецком в 1929 г.). С т.зр. Мангейма, “Основной тезис социологии знания заключается в том, что существуют типы мышления, которые не могут быть адекватно поняты без выявления их социальных корней... Люди, живущие в группах, сосуществуют не просто физически, в качестве дискретных индивидов. Они воспринимают предметы окружающего мира не на абстрактном уровне созерцательного разума и не только в качестве отдельных индивидов. Напротив, они действуют совместно – друг с другом и друг против друга – в различных по своей организации группах и, совершая эти действия, мыслят друг с другом и друг против друга. Эти связанные в группы индивиды стремятся в соответствии с характером и положением группы, к которой они принадлежат, либо изменить окружающий их мир природы и общества, либо сохранить его в существующем виде. Направленность этой воли в сторону изменения природы и общества или сохранения их неизменными, эта коллективная деятельность и способствует возникновению проблем, понятий и форм мышления людей определенной группы. В соответствии со специфической коллективной деятельностью, в которой участвуют люди, они склонны различным образом видеть окружающий их мир...” Карл Мангейм. *Идеология и утопия*. Электронная версия http://www.krotov.info/libr_min/m/mercury/manheim0.html

³⁰ Ни в коей мере это эссе не может рассматриваться в качестве исследовательской работы, будучи не более чем размышлением о причинах и источниках современного понимания вопросов в отношении коренного населения и традиционного знания.

Indigenous Udmurt People¹

Udmurt traditional necklace. © U. Popova-Gosart

Udmurts (outdated *Votyaks*) – are people indigenous to Udmurtia, Russian Federation. The Udmurt population is about 637,000. Their language is Udmurt (Finno-Ugric language family).

Удмурты (устар. *вотяки*) – коренное население Удмуртии, Россия. Численность 637,000 тыс. чел. Язык – удмуртский (угро-финская языковая семья).

¹ Sources for this section include: Korobeinikov, A., Saharnih, D. (2005). Gerber. In *Ethno-Journal*, 08/2005. In Russian. Sanchez, D. (2006). *Cultural profile of the Udmurt*. Paper presented at Southwestern Baptist Theological Seminary, April 25, 2006, USA.

Gerber
Гербер

Gerber. Udmurtia. © M. Egorov

Gerber is the national festival of the Udmurt people (from Udmurt *gere*-plow; *bere* – after). Before 1917, *Gerber* took place either in the spring (after the planting season) or in the summer (before the hay harvesting season). The southern Udmurts also call this festival “*giron bidton*,” which literally means “the end of the plowing season.” From 1992, *Gerber* is celebrated as a national holiday of Udmurtia.

Гербер – национальный праздник удмуртов (удмурт. *gere* – соха; *bere* – после). До 1917 года праздновался весной (после окончания сева) или летом (перед началом сенокоса). У южных удмуртов известен также под названием *гырон быдтон* (букв. “окончание пахоты”). С 1992 года отмечается как общереспубликанский праздник.

Traditional Udmurt gathering

Traditional Udmurt gathering. Udmurtia. © M. Egorov

*Vorshud (Udmurt folk holiday).
Udmurtia. © A. Gluschno*

Making of “perepechi”
Приготовление перепечей

Making of perepechi. Udmurtia. © M. Egorov

Perepechi is a traditional Udmurt dish made of dough and stuffed with either meat or sweet fillings. Sweet perepechi are eaten with tea (below).

Перепечи – традиционное удмуртское блюдо из теста с мясной или сладкой начинкой. Сладкие перепечи подаются к чаю.

Perepechi. Udmurtia. © A. Potosov

II.

The Relationship between Intellectual Property and the Protection of Traditional Knowledge and Cultural Expressions

*S. Rama Rao*¹

Introduction

Traditional knowledge (TK) and traditional cultural expressions (or “expressions of folklore”) (TCEs) are important elements of the cultural heritage and social and historical identity of many local and indigenous communities, as well as many nations and regions with a shared cultural history. They are increasingly recognized as key elements of the future well-being and sustainable development, as well as the intellectual and cultural vitality, of those communities and are often seen as part of the “common heritage of mankind”² in the sense that all humanity should share in their benefits.

TK and TCEs are, on the one hand, valuable cultural assets of the communities who maintain, practice and develop them. On the other hand, they are also economic assets as they are creations and innovations that can, if so wished, be traded or licensed for income-generation and economic development. They may also serve as an inspiration to other creators and innovators who can adapt them to derive new creations and innovations.

It is, however, too often the case that TK and TCEs are vulnerable to acts of misappropriation and misuse. Such acts may include the use of traditional medicinal knowledge by scientists and multinational corporations for research, scientific or commercial purposes and the fusion of traditional sounds with modern music rhythms to create best-selling “world music” albums, with, in either case, no benefits accruing to the communities of origin. Legal forms of protection for TK and TCEs have therefore been identified by many as important to secure the protection of TK and TCEs against such forms of misuse.

Many international forums are currently discussing and acting on the enhanced preservation, promotion and protection of TK and TCEs. The World Intellectual Property Organization (WIPO) specifically addresses the relationship between intellectual property (IP) and TK and TCEs. WIPO’s work complements the work of other agencies and organizations, such as the Permanent Forum, the Secretariat of the Convention on Biological Diversity (CBD) and the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO). The focus of this paper will, however, mainly be on WIPO’s work in this field.

¹ Mr. S. Rama Rao is the Officer-in-charge for the WIPO Coordination Office in New York. As the author of this paper, he wishes to acknowledge Mr. Wend Wendland (Head) and Ms. Jessyca van Weelde (Consultant), Traditional Creativity, Cultural Heritage, Cultural Expressions Section, Global Intellectual Property Issues Division, WIPO, Geneva, Switzerland, for their contribution and assistance in the preparation of this paper.

² The “common heritage of mankind” is well enshrined in international public law and has become the legal foundation for outer space and deep seabed area beyond national jurisdiction. For instance, see “Towards a System for Deep Sea-bed Exploitation: A Study of Participants, Methods and Efforts”, *Indian Yearbook of International Affairs* 19 (1986):303-332; “Exploitation of Sea-Bed Resources and the Last Phase of the Law of the Sea Conference in Agbarwalal.” *New Horizons in International Law* (1985): 308-346.

The Use of Intellectual Property to Protect TK and TCEs

“Intellectual property” refers to creations and innovations of the human mind, such as inventions, literary and artistic works, and symbols, names, images, and designs. The IP system protects such creations and innovations from unauthorized use, including unauthorized copying, adaptation, commercial use and communication to the public. IP rights are diverse in character and in the objectives they seek to achieve. They are therefore governed by different sets of rules (i.e. patent law, copyright law), which affect the nature and scope of the rights and the duration and circumstances in which those rights can be put into practical use.

Copyright, for example, protects literary, artistic and musical works against unauthorized economic exploitation. It also provides authors with “moral rights”, which enable them to defend their works against distortion and the right to be identified as the author.³ Patents, on the other hand, protect inventions with industrial usefulness against a range of unauthorized uses in order to incentivize subsequent innovations and protect the inventor’s investments for a limited period of time.⁴ Trademarks seek to eliminate confusion in the marketplace for the benefit of consumers by preventing the misleading and deceptive use of brands, indications and other marks used in trade. All in all, the IP system presents authors and inventors with choices as to if and how they wish to regulate access to and use of their intellectual creativity.⁵

Traditional forms of creativity and innovation can also be protected to some degree by the conventional IP system, and there is ongoing discussion at WIPO and elsewhere on developing new forms of IP protection for TK and TCEs. The IP protection of TK and TCEs is also the subject of several practical capacity-building projects being undertaken by WIPO.

“Protection” in this context means defending the intangible (“intellectual”) components of TCEs and TK against some form of unauthorized use by third parties. It is this kind of protection, rather than preservation, which is the general function of the IP system, including in the area of TK and TCEs. “Positive” protection of TK and TCEs entails the active exercise of IP rights in TK and TCE subject matter. “Defensive” protection refers to strategies aimed at ensuring that third parties do not gain illegitimate or unfounded IP rights over TK and TCE subject matter (for example, patenting an age-old and widely known remedy).

IP protection (sometimes referred to as “legal protection”) is therefore distinct from the preservation or safeguarding (sometimes referred to as “material protection”) of TK and TCE subject matter.

Above it was noted that TK and TCEs can be protected by the IP system to some degree. For example, contemporary expressions of traditional cultures are protected by conventional copyright⁶ and performances of TCEs are already protected internationally.⁷ Copyright and

³ See also *Understanding Copyright and Related Rights*. WIPO Publication No. 909. World Intellectual Property Organization, n.d.

http://www.wipo.int/freepublications/en/intproperty/909/wipo_pub_909.pdf.

⁴ The maximum period of time for IP protection using patents is 20 years.

⁵ For more information about IP in general, see *Intellectual Property Handbook: Policy, Law and Use*. WIPO Publication No. 489. World Intellectual Property Organization, 2004. <http://www.wipo.int/about-ip/en/iprm/index.html>.

⁶ See for example Terry Janke. *Minding Culture: Case Studies on Intellectual Property and Traditional Cultural Expressions*. WIPO Publication No. 781. World Intellectual Property Organization, 2004; *Consolidated Analysis of the Legal Protection of Traditional Cultural Expressions/Expressions of Folklore*, WIPO publication No.785. World Intellectual Property Organization, 2003, p.35-44. For an application of these principles under Chinese law, see for example *The Local Government of Ethnic Hezhe Sipai Village, Heilongjiang Province v. Guo Song and Chinese Central Television and Beichen*

special protection also exists for compilations and databases of TK and TCEs. These possibilities do not necessarily address all the concerns of indigenous peoples, but they provide at least a partial response. Certification trademarks and labels of authenticity have also been used by indigenous communities in Tonga,⁸ Panama,⁹ Fiji¹⁰ and New Zealand¹¹ to curb the sale of fake traditional creative arts.¹² Copyright's resale right (*droit de suite*) could also be used as a benefit-sharing mechanism to funnel proceeds from the sale by auction houses of indigenous art to artists and their communities. In addition, "soft" tools are also being used¹³. Indigenous peoples have started to develop their own IP protocols and consent agreements for managing access to, benefit-sharing and use of their resources and knowledge,¹⁴ which recognize their customary laws and respect their rights and interests. Many cultural institutions have developed IP protocols, codes and guidelines for managing their indigenous collections and thereby fostering better relationships with indigenous and local communities. The Museum of New Zealand Te Papa Tongarewa is one of such examples as it has developed a range of guides¹⁵ and established partnerships with the local communities of New Zealand.¹⁶

For these reasons, it can be seen that indigenous and local communities, as the custodians of their TK and TCEs, are not entirely unfamiliar with the IP system and do derive some benefit from it. Yet, the conventional IP system does not respond fully to all their needs and aspirations. The WIPO Intergovernmental Committee on Intellectual Property and Genetic Resources, Traditional Knowledge and Folklore (IGC) is actively exploring new, tailored forms of IP-like protection for TK and TCEs (so-called "*sui generis*"¹⁷ options). WIPO is also engaged in a series of complementary capacity-strengthening activities.

WIPO's Activities on TK and TCEs

WIPO's activities on TK and TCEs are based on and drawn from extensive fact-finding missions carried out in 1998 and 1999 on the IP needs and expectations of indigenous and

Shopping Centre of Beijing, (Case No. 246). Beijing, China: Beijing Higher People's Court Publication, 2003.

⁷ Refer to "WIPO Performances and Phonograms Treaty (WPPT)". World Intellectual Property Organization, 1996.

⁸ M. Talakai. "Tongan Cultural Expressions and Its Intellectual Property Challenges: Findings from a Survey Entitled "Intellectual Property and Safeguarding Cultural Heritage in the South Pacific" and from Phd Dissertation Fieldwork in Tonga." In *Proceedings of the Tonga Research Association Conference, Nuku'Alofa, Tonga, July 2007*. Tonga, 2007.

<http://www.wipo.int/tk/en/folklore/culturalheritage/resources.html>.

⁹ L. Davis. "Régimen Especial de Derechos de Propiedad Intelectual de los Indígenas de Panama." In *Proceedings of the Fourth Session of the WIPO IGC, Geneva, December 2002*. WIPO Document. WIPO/GRTKF/IC/4/INF 4. World Intellectual Property Organization, 2002. http://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/es/wipo_grtkf_ic_4/wipo_grtkf_ic_4_inf_4.doc.

¹⁰ "Defining Fiji's Art," *Living in Fiji*, September-November 2006.

¹¹ See the Maori's Toi Iho website at <http://www.toiho.com/> (accessed October 5, 2007).

¹² See *Consolidated Analysis*.

¹³ "Soft tools" are agreements, protocols, guidelines and codes of ethics that can be used for protecting and preserving traditional knowledge. These tools complement the actual laws that are in place, also referred to as "hard tools".

¹⁴ For examples, see WIPO's searchable *Database of Existing Codes, Guidelines and Practices* at http://www.wipo.int/tk/en/folklore/creative_heritage/.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ For a short WIPO case study on the "Museum of New Zealand Te Papa Tongarewa", see http://www.wipo.int/export/sites/www/tk/en/folklore/culturalheritage/casestudies/nz_museum.pdf.

¹⁷ "*sui generis*" is a neo-Latin expression meaning *its own kind/genus*.

local communities.¹⁸ This fact-finding phase established a firm empirical foundation for WIPO's work, and led to the creation of the WIPO Intergovernmental Committee in 2001.

Norm-Building: the IGC

The IGC is an international forum mandated by WIPO's Member States comprehensively to discuss and address policy development and norm-building in relation to IP and TK and TCEs (as well as genetic resources, not the focus of this chapter). WIPO's Member States and several hundred accredited observers participate in the process, including many indigenous organizations, such as the L'auravetl'an Information & Education Network of Indigenous Peoples (LIENIP), which have benefited from a facilitated accreditation process¹⁹ and the WIPO Voluntary Fund.²⁰ The observers also include several intergovernmental organizations, such as the UNPFII Secretariat and the Secretariats of UNESCO, FAO and the CBD.

The IGC has held 13 sessions so far in which it has covered diverse policy, legal and practical questions and witnessed intense – if not at times heated – discussions on the extent to which IP is relevant to meeting the needs of indigenous and local communities and on how useful the present IP system is for the protection of TK and TCEs. There are many views on these and related questions, and no consensus has as yet emerged.

Whereas IP was firstly applied to the steam engine during the industrial revolution, it is now applied to cyberspace technologies. This shows that the IP system is not only diverse as outlined earlier, but also flexible and capable of adjusting to new demands and situations. It remains to be seen how WIPO's Member States eventually address the protection of TK and TCEs.

The IGC is examining, amongst other documents, draft provisions for *the sui generis* protection of TK and TCEs²¹. These Drafts recognize collective interests in TK and TCEs, which are “characteristic” of a distinct cultural identity. These interests would be respected for as long as a traditional community continues to be associated with the knowledge or cultural expressions concerned.²²

¹⁸ Refer to *Intellectual Property Needs and Expectations of Traditional Knowledge Holders (1998-1999)*, WIPO Publication No. 768(E). World Intellectual Property Organization, n.d. <http://www.wipo.int/tk/en/tk/ffm/report/index.html>.

¹⁹ For more information, please, refer to WIPO's web page on the *Intergovernmental Committee: Accreditation process* at <http://www.wipo.int/tk/en/igc/accreditation.html>.

²⁰ The WIPO Voluntary Fund was established in 2005 to further facilitate the participation of indigenous and local communities in the work of the IGC. For more information see WIPO booklet on the *Voluntary Fund* (2008) or WIPO's web page at http://www.wipo.int/tk/en/ngoparticipation/voluntary_fund/index.html.

²¹ Current drafts are published in 2007 as WIPO Document WIPO/GRTKF/IC/12/4(c) entitled *The Protection of Traditional Cultural Expressions/Expressions of Folklore: Revised Objectives and Principles*, available at http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=89833 and WIPO Document WIPO/GRTKF/IC/12/5(c) entitled *The Protection of Traditional Knowledge: Revised Objectives and Principles*, available at http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=89835.

²² It has namely been argued by many representatives of indigenous communities that the limited legal protection provided by IP does not adequately correspond to their perception of TK and TCEs to live on in perpetuity.

More recent sessions of the IGC have also discussed key issues²³ associated with the protection of TK and TCEs, as well as “gap analyses”²⁴ which have set out the protection available for TK and TCEs at the international level, which “gaps” exist and options for addressing those gaps. The next IGC session (the fourteenth session) is scheduled for late June 2009.²⁵

Capacity-Building: the Creative Heritage Project

Legislative action is not the only possible response to the protection of TK and TCEs. Practical measures can also be useful, often together with legislation.

One example of WIPO’s program developing practical tools is WIPO’s Creative Heritage Project,²⁶ which brings together a range of complementary practical activities, such as national and regional consultations, legislative assistance, awareness-raising and training. This Project is, for example, developing practical tools and materials, such as protocols and model contracts, for managing IP issues when documenting, digitizing, recording, and disseminating cultural heritage.

WIPO has already commissioned and published surveys of existing practices, protocols and policies and developed a searchable database of existing resources relating to IP and the digitization of intangible cultural heritage. Forthcoming are a compendium for museums, archives and libraries, and a set of draft IP guidelines for indigenous and local communities on developing their own IP protocols.

In September 2008, WIPO has also, in collaboration with the American Folklife Center at the Library of Congress (AFC/LoC) and the Center of Documentary Studies at Duke University (CDS), launched a pilot training program²⁷ on IP management and cultural documentation for the benefit of both indigenous and local communities and museums, libraries and archives. The Maasai community from Laikipia, Kenya, was the first to benefit from this training program.

New technologies provide communities with fresh opportunities to document and digitize expressions of their traditional cultures, meeting the strong desire of communities to preserve, promote and pass on their cultural heritage to succeeding generations. Yet, these new forms of documentation and digitization can leave this cultural heritage vulnerable to unwanted exploitation beyond the traditional circle. This training program recognizes both the utility of

²³ These issues include the question of ownership, the concept of free prior informed consent (FPIC), the definition of TK and TCEs, the potential beneficiaries and the objective and term of protection. See WIPO’s *IGC Review of Policy Issues*, available online at <http://www.wipo.int/tk/en/igc/issues.html>.

²⁴ Current drafts are published in 2008 as WIPO Document WIPO/GRTKF/IC/13/4(b) Rev. entitled *The Protection of Traditional Cultural Expressions/Expressions of Folklore: Draft Gap Analysis*, available at http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=109673 and WIPO Document WIPO/GRTKF/IC/13/5(b) Rev. entitled *The Protection of Traditional Knowledge: Draft Gap Analysis*, available at http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=109672

²⁵ The exact date is subject to change. It is advised to check WIPO website at <http://www.wipo.int/tk/en/> or contact WIPO at grtkf@wipo.int

²⁶ This is an intensive, hands-on training in documentary techniques and archival skills necessary for effective community-based cultural conservation. It also includes IP training provided by WIPO staff. For more information see WIPO’s Creative Heritage Project at <http://www.wipo.int/tk/en/folklore/culturalheritage/index.html>.

²⁷ For more information on the training program, refer to “WIPO-AFC-CDS Cultural Documentation and Intellectual Property Management Training Program” available at <http://www.wipo.int/tk/en/folklore/culturalheritage/wipo-afc-cds.html> or contact heritage@wipo.int.

technology²⁸ for indigenous communities and the paramount need to empower communities to make informed decisions about how to manage IP issues in a way that corresponds with community values and development goals.

Conclusion

TK and TCEs have intrinsic value, including social, spiritual, economic, intellectual, scientific, ecological, technological, commercial, educational and cultural value. TK and TCEs are also frameworks of ongoing innovation and distinctive intellectual and creative life that are fundamentally important for indigenous and local communities and are as valuable as other knowledge systems.

Many recognize the need for IP systems to enhance respect for TK and TCEs and to promote and support their preservation, revitalization, appropriate use and protection against misappropriation and other forms of unauthorized, misleading and unfair use. Any systems and measures for the protection of TK and TCEs should take into account their special characteristics and should respond to the particular needs and aspirations of indigenous and local communities as directly expressed by them, should be balanced and equitable and should recognize and take into account as far as possible the customary laws and protocols of indigenous and local communities.

The WIPO IGC is grappling with these complex issues. Many believe that IP principles, including both conventional and *sui generis* systems, can play a role in meeting the needs of indigenous and local communities regarding the protection of their TK and TCEs by providing them with the rights to exercise due authority over access to and use and diffusion of their knowledge and expressions thereof. Whether or not new *sui generis* systems will be established at international level, and when that might be, is still unclear. Yet, the WIPO IGC remains the key international forum addressing specifically IP questions. Indigenous and local communities are encouraged to participate in sessions of the IGC and to take advantage of the fast-track accreditation process and, once accredited, the WIPO Voluntary Fund. At the same time, WIPO's capacity-building programs are also valuable and directly and immediately beneficial to communities.

²⁸ After the completion of the training program, WIPO will provide the community with a basic kit of field equipment, computers and software for their own use back home.

II.

Взаимосвязь между интеллектуальной собственностью, защитой форм традиционного знания и фольклорного творчества/традиционных выражений культуры

Рама Рао¹

Введение

Формы традиционного знания (ТЗ) и фольклорного творчества, именуемого также формами традиционного выражения культуры (ТВК), являются ключевыми элементами социального и духовного развития коренных общин, а также важными объектами культурного наследия стран и регионов с общей историей развития культуры. Ключевая роль, которую ТЗ и ТВК играют в поддержке процессов устойчивого развития и формировании условий общественного благосостояния и роста интеллектуального и культурного наследия коренных общин, широко признана на сегодняшний день. Под ТЗ и ТВК часто подразумевают формы “общего наследия человечества”,² в том смысле, что возможности разделения благ, которые несут в себе традиционные формы культуры, должны быть открыты для каждого.

С одной стороны, ТЗ и ТВК являются ценным достоянием тех общин, внутри которых их элементы получают развитие, используются и сохраняются. С другой стороны, они также могут быть представлены в качестве экономического капитала, поскольку, будучи плодами творчества и новаторства, они могут быть использованы в коммерческих целях, и таким образом, направлены на рост экономического потенциала общин. В качестве источников творческого вдохновения они также могут служить следующему поколению авторов и изобретателей для создания новых идей и произведений.

Однако, очень часто элементы ТЗ и ТВК остаются незащищенными от злоупотребления и незаконного присвоения. Примером такой деятельности является незаконное использование форм традиционной медицины учеными и многонациональными корпорациями в целях исследований научного или коммерческого плана. Следующим примером служит использование традиционных звучаний и мотивов в создании популярных альбомов “музыки мира” в рамках коммерческой индустрии культуры. Другими словами, к деятельности незаконного характера относится такое использование форм ТЗ и ТВК, результаты которого не приносят никакой пользы тем общинам, откуда они были изъяты. Поэтому многие специалисты подчеркивают важность разработки правовых форм защиты ТЗ и ТВК от возможностей злоупотребления ими.

¹ Рама Рао занимает должность директора офиса ВОИС в Нью Йорке. Он выражает благодарность сотрудникам отдела ВОИС по вопросам *Традиционного Творчества, Традиционных Выражений Культуры и Культурного Наследия Всемирного Бюро Интеллектуальной Собственности* Венду Вендланду (начальнику отдела) и Джессике ван Вилде (консультанту) за помощь в составлении этой работы.

² Концепция “общего наследия человечества” (“общечеловеческого наследия”) закреплена нормами международного права и в настоящее время используется в качестве обосновывающей общегосударственные правовые стандарты в отношении пространств космоса и глубоководного морского дна. См. к примеру, “Towards a System for Deep Sea-bed Exploitation: A Study of Participants, Methods and Efforts”, *Indian Yearbook of International Affairs* 19 (1986):303-332; “Exploitation of Sea-Bed Resources and the Last Phase of the Law of the Sea Conference in Agbarwalal.” *New Horizons in International Law* (1985): 308-346.

В настоящий момент во время многих международных форумов разрабатываются меры сохранения, развития и защиты форм ТЗ и ТВК. Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности (ВОИС), в частности, изучает проблему взаимосвязи интеллектуальной собственности (ИС) и элементов ТЗ и ТВК. Работа ВОИС дополняет деятельность других ведомств и организаций, таких, как Постоянный Форум по Вопросам Коренных Народов, Секретариат Конвенции о Биологическом Многообразии (КБМ) и Организация Объединенных Наций по Вопросам Образования, Науки и Культуры (ЮНЕСКО). Однако, фокусом настоящей работы является деятельность ВОИС.

Использование интеллектуальной собственности в целях защиты ТЗ и ТВК

К “интеллектуальной собственности” относятся плоды человеческого творчества (и/или результаты интеллектуального труда) такие, как изобретения, литературные и художественные произведения, идеи, образы, имена и названия, а также промышленные образцы. Система ИС защищает эти объекты от неправомерного использования путем представления их в качестве объектов собственности, где права на собственность определены рядом норм. Виды неправомерного использования включают в себя несанкционированное копирование элементов знания, использование знания в коммерческих целях и распространение форм знания среди широкой публики. Права различаются по характеру и целям, будучи определены в контексте различных систем, влияющих на природу и объем прав, и на продолжительность и обстоятельства, при которых права могут быть осуществлены.

Например, авторское право защищает произведения литературного, художественного и музыкального творчества от несанкционированного использования в коммерческих целях. Оно также наделяет авторов “моральными правами”, не допуская внесение изменений в произведения без согласия на то автора, а также право признания создателя произведения в качестве автора.³ Промышленная собственность, регулируемая нормами патентного права, действует в отношении объектов промышленной собственности с целью поощрения будущих инновационных процессов, и с целью защиты инвестиций изобретателя на ограниченный срок.⁴ Товарные знаки предназначены для устранения путаницы на рынке потребителей путем предотвращения мошеннического использования фабричного клейма, фирменных знаков и других торговых марок, используемых в торговле. В самом общем смысле, система ИС предоставляет авторам и изобретателям возможность правового регулирования отношений в области доступа и использования результатов их интеллектуального труда.⁵

В рамках общепринятой системы ИС результаты форм интеллектуальной и инновационной деятельности традиционных общин в определенной степени могут быть представлены в качестве объектов правовой защиты. Однако, кроме этого, как в ВОИС, так и в других организациях продолжают обсуждаться по поводу развития новых теоретических и практических способов защиты ТЗ и ТВК.

³ См. *Understanding Copyright and Related Rights*. WIPO Publication No. 909. World Intellectual Property Organization, n.d. Электронная версия http://www.wipo.int/freepublications/en/intproperty/909/wipo_pub_909.pdf.

⁴ Максимальный срок составляет 20 лет.

⁵ По общим вопросам используйте (на англ. языке) *Intellectual Property Handbook: Policy, Law and Use*. WIPO Publication No. 489. World Intellectual Property Organization, 2004. Электронная версия <http://www.wipo.int/about-ip/en/iprm/index.html>.

“Защита” в данном контексте означает предохранение неосязаемых (интеллектуальных) составляющих ТЗ и ТВК от способов несанкционированного использования. Именно такой вид защиты, а не предохранение от использования само по себе, является основной функцией системы ИС, в том числе в области ТЗ и ТВК. “Позитивная” защита ТЗ и ТВК предусматривает активное осуществление прав ИС в области ТЗ и ТВК. Под “охранной” защитой понимается ряд мер, обеспечивающих недопустимость эксплуатации ТЗ и ТВК лицами, заинтересованными в их использовании, но не имеющими на то никаких прав (как к примеру, предотвращение получения патента на широко известное и используемое средство от болезни).

Поэтому меры защиты объектов культуры системой ИС (иногда именуемые “правовой защитой”) отличаются от мер в отношении полного предохранения объектов от использования или охраны их в смысле сохранения. Подобные меры, иногда именуемые “материальной защитой”, попадают под область деятельности ЮНЕСКО.

Как было отмечено выше, ТЗ и ТВК в определенной мере могут быть объектами защиты системы ИС. Например, современные формы выражения традиционных культур попадают под защиту авторского права,⁶ а произведения сценического искусства ТВК защищены рядом норм международного характера.⁷ Особые меры защиты и нормы авторского права также применимы в отношении сводов и баз данных ТВК. Конечно, эти возможности не решают всех проблем коренных жителей, но являются своего рода формой признания их существования. В Тонга,⁸ Панаме,⁹ Республике островов Фиджи¹⁰ и Новой Зеландии¹¹ коренные общины используют свидетельства для использования товарного знака и меток подлинности, с целью ограничения продажи поддельных предметов традиционного творчества.¹² Право перепродажи прав интеллектуальной собственности (*droit de suite*) также может быть использовано в качестве механизма долевого участия в прибыли от аукционной продажи произведений искусства коренных народов. Кроме этого, используются так называемые “гибкие” инструменты,¹³ где представители коренных общин привлекаются к разработке собственных протоколов ИС. В них, как и соглашениях в области регулирования правовых отношений по вопросам доступа к долевному участию

⁶ См. Terry Janke. *Minding Culture: Case Studies on Intellectual Property and Traditional Cultural Expressions*. WIPO Publication No. 781. World Intellectual Property Organization, 2004; *Consolidated Analysis of the Legal Protection of Traditional Cultural Expressions/Expressions of Folklore*, WIPO publication No.785. World Intellectual Property Organization, 2003, p.35-44.

О том, каким образом эти принципы употребляются в соответствии с законодательством Китая, см. *The Local Government of Ethnic Hezhe Sipai Village, Heilongjiang Province v. Guo Song and Chinese Central Television and Beichen Shopping Centre of Beijing*, (Case No. 246). Beijing, China: Beijing Higher People’s Court Publication, 2003.

⁷ Имеется в виду Договор ВОИС по Исполнениям и Фонограммам (1996).

⁸ M. Talakai. “Tongan Cultural Expressions and Its Intellectual Property Challenges: Findings from a Survey Entitled “Intellectual Property and Safeguarding Cultural Heritage in the South Pacific” and from Phd Dissertation Fieldwork in Tonga.” In *Proceedings of the Tonga Research Association Conference, Nuku’Alofa, Tonga, July 2007*. Tonga, 2007. Электронная версия <http://www.wipo.int/tk/en/folklore/culturalheritage/resources.html>.

⁹ L. Davis. “Régimen Especial de Derechos de Propiedad Intelectual de los Indígenas de Panama.” In *Proceedings of the Fourth Session of the WIPO IGC, Geneva, December 2002*. WIPO Document. WIPO/GRTKF/IC/4/INF 4. World Intellectual Property Organization, 2002. Электронная версия http://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/es/wipo_grtkf_ic_4/wipo_grtkf_ic_4_inf_4.doc.

¹⁰ См. *Defining Fiji’s Art*, Living in Fiji, September-November 2006.

¹¹ См. страницу the Maori’s Toi Iho – <http://www.toiho.com/>.

¹² См. *Consolidated Analysis*.

¹³ Под этим подразумеваются инструменты, дополняющие законодательство, в частности, соглашения, протоколы, своды этических норм и положений. Они нужны потому, что законы не обладают достаточной степенью гибкости, чтобы отразить особенности тех условий, к которым их применяют.

в прибыли от использования результатов интеллектуальной деятельности,¹⁴ часто используются нормы обычного права коренных народов. Наконец, учреждения культуры, способствуя улучшению взаимоотношений с коренными общинами, составляют и в настоящее время имеют в распоряжении протоколы ИС в отношении работы с коллекциями объектов коренных культур. Одним из примеров подобных учреждений является новозеландский музей Те Папа Тонгареуа, установивший партнерство с представителями местных коренных общин¹⁵ и разработавший ряд норм в отношении обращения с коллекциями объектов коренных культур.¹⁶

Таким образом, следует отметить, что коренные народы, будучи хранителями своих ТЗ и ТВК, имеют определенное понятие о системе ИС, извлекая по мере возможности пользу от использования инструментов ИС. Однако, общепринятая система ИС не полностью удовлетворяет их потребности и нужды. Межправительственный Комитет ВОИС по Интеллектуальной Собственности и Генетическим Ресурсам, Традиционным Знаниям и Фольклору (МПК) активно исследует пути разработки новых, специально приспособленных к условиям коренных общин, форм защиты ТЗ и ТВК (так наз. варианты “*sui generis*”¹⁷). ВОИС также занимается вопросами повышения правоспособности и правовой компетенции коренных народов.

Деятельность ВОИС по вопросам ТЗ и ТВК

В настоящее время деятельность ВОИС в области ТЗ и ТВК обоснована рядом исследований, проводимых в 1998 и 1999 годах с целью понимания потребностей представителей коренных общин в отношении результатов их интеллектуального труда и возможностей применения системы ИС в этой связи.¹⁸ В частности, во время этих исследований было определено, что возможности ИС в некоторой степени способны отразить потребности коренных народов в отношении защиты результатов их интеллектуальной деятельности, что послужило учреждению межправительственного комитета ВОИС в 2001 году.

Создание правовых норм: межправительственный комитет (МПК)

МПК являет собой международный форум, созданный по поручению государств-членов ВОИС для всестороннего обсуждения и изучения стратегий создания правовых норм ИС в отношении ТЗ и ТВК (как и генетических ресурсов, которые, однако не являются темой настоящей главы). В работе МПК принимают участие представители государств-членов ВОИС и несколько сотен аккредитованных наблюдателей,¹⁹ включающих и организации коренных народов, в частности, Информационно-Образовательную Сеть Коренных Народов *Лььюравэтлиан*, и *Совет Саами*, чье

¹⁴ См. базу данных ВОИС: World Intellectual Property Organization. *Database of Existing Codes, Guidelines and Practices*. Электронная версия http://www.wipo.int/tk/en/folklore/creative_heritage/.

¹⁵ См.

http://www.wipo.int/export/sites/www/tk/en/folklore/culturalheritage/casestudies/nz_museum.pdf

¹⁶ См. “Museum of New Zealand Te Papa Tongarewa” здесь: http://www.wipo.int/export/sites/www/tk/en/folklore/culturalheritage/casestudies/nz_museum.pdf

¹⁷ *sui generis* – (лат. “единственный в своем роде”) – в юридическом контексте принцип *sui generis* означает [употребление] по определенному случаю.

¹⁸ См. *Intellectual Property Needs and Expectations of Traditional Knowledge Holders (1998-1999)*, WIPO Publication No. 768(E). World Intellectual Property Organization, n.d. Электронная версия <http://www.wipo.int/tk/en/tk/ffm/report/index.html>.

¹⁹ По вопросам аккредитации см. World Intellectual Property Organization. (n.d.). *Intergovernmental Committee: Accreditation process*. Электронная версия <http://www.wipo.int/tk/en/igc/accreditation.html>.

участие в работе МПК было поддержано в прошлом Добровольным Фондом ВОИС.²⁰ В состав наблюдателей также входят несколько межправительственных организаций, в частности Секретариат Постоянного Форума, Секретариат ЮНЕСКО, ФАО и КБМ.

К настоящему времени было проведено тринадцать сессий МПК во время которых рассматривались вопросы стратегического, юридического и практического характера, и велись активные, а порой, и накаленные обсуждения роли ИС в удовлетворении нужд и потребностей коренных народов и степени эффективности существующей системы ИС для защиты ТЗ и ТВК. В отношении этих и смежных вопросов существует ряд противоречивых мнений; на сегодняшний момент сложно предвидеть достижение консенсуса в этой области.

Но здесь хотелось бы вспомнить, что впервые нормы ИС были применены в отношении парового двигателя во времена промышленной революции. Сейчас же система ИС применяется в области технологий кибернетического пространства. Этот исторический момент доказывает не только гибкость и разнородный характер ИС, но и способность приспособления системы к новым требованиям и ситуациям. Однако, каким образом государства-члены ВОИС разрешат вопросы защиты ТЗ и ТВК покажет будущее.

Кроме прочего, МПК занимается оценкой проектных документов, потенциально способствующих разработке *sui generis* правовых мер защиты ТЗ и ТВК.²¹ В рамках этих проектов подчеркивается важность признания роли ТЗ для сохранения особенностей коренных культур, внутри которых формируется самосознание коренных жителей; следующим, не менее важным моментом, является признание коллективной природы традиционного знания и соответствующая необходимость отразить это качество посредством разработки систем коллективного права на объекты ИС. Безусловно, степень признания этих нужд и чаяний представителей коренных общин в отношении форм их интеллектуального наследия должна быть признана в прямой зависимости от степени взаимосвязи между самими общинами и теми формами ТЗ и ТВК, которые находятся под вопросом.²²

Во время последних сессий МПК также обсуждались ключевые моменты защиты ТЗ и ТВК,²³ и проводился “анализ упущений”²⁴ в этой области, в результате которого вопрос

²⁰ Добровольный Фонд был учрежден в 2005 с целью содействия участию представителей коренных общин в работе МПК. См. буклет ВОИС *Voluntary Fund* (2008) или информацию на странице ВОИС: http://www.wipo.int/tk/en/ngoparticipation/voluntary_fund/index.html.

²¹ См. документ ВОИС WIPO/GRTKF/IC/12/4(c) *The Protection of Traditional Cultural Expressions/Expressions of Folklore: Revised Objectives and Principles*. Электронная версия http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=89833, и документа ВОИС WIPO/GRTKF/IC/12/5(c) *The protection of traditional knowledge: Revised objectives and principles*. WIPO Doc. Электронная версия http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=89835.

²² В частности, представители коренных народов настаивают на том, что ограниченные сроки защиты в рамках ИС не соответствуют коренному пониманию роли ТЗ и ТВК для их общин, значение которых, по сути, бессрочно.

²³ Эти вопросы включают проблемы собственности, вопросы предварительного обоснованного согласия, проблемы определения ТЗ и ТВК, обсуждение потенциальных лиц, извлекающих выгоду, а так же вопросы целей и условий защиты. См. *IGC review of policy issues*. Электронная версия <http://www.wipo.int/tk/en/igc/issues.html>.

²⁴ См. документ ВОИС WIPO/GRTKF/IC/13/4(b) Rev. *The Protection of Traditional Cultural Expressions/Expressions of Folklore: Draft Gap Analysis*, Электронная версия http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=109673, и документ ВОИС WIPO/GRTKF/IC/13/5(b) Rev. *The Protection of Traditional Knowledge: Draft Gap Analysis*, Электронная версия http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=109672.

защиты был поставлен на международный уровень. Следующая, 14 сессия МПК, запланирована на конец июня 2009 года.²⁵

Расширение возможностей: Проект Творческого Наследия

Составление законодательных актов не является единственным подходом к решению проблем в отношении защиты форм ТЗ и ТВК. Наряду с законодательной деятельностью существенно необходимы и практические усилия.

Одним из примеров практических мер в этой области является Проект Творческого Наследия ВОИС,²⁶ включающий в себя целый ряд разнообразных программ: консультации государственного и регионального уровней, юридическая помощь и программы обучения. В рамках Проекта разрабатываются образцы юридических и типовых договоров, проектируются практические подходы и обсуждаются возможности теоретических решений в отношении оцифровки, записи и широкого использования объектов культурного наследия.

Кроме того, в рамках работы ВОИС, был проведен ряд исследований опубликованных в настоящее время на странице организации наряду с обзорами существующих практик, протоколов и политических директив. Также разработана доступная для поиска база данных имеющихся документальных источников по вопросам ИС и цифровой обработки “нематериальных” объектов культурного наследия. [В своем большинстве, однако, публикации представлены только на английском языке.] Предстоит создание справочных материалов для музеев, архивов и библиотек, и разработка норм ИС для использования внутри коренных общин, с целью помощи местному населению в составлении собственных протоколов ИС.

Наконец, в сентябре 2008 года в сотрудничестве с Американским Фольклорным Центром Библиотеки Конгресса (АФЦ/БК) и Центром Документальных Исследований при Университете Дюка (ЦДИ), ВОИС разработала экспериментальную программу обучения в области управления ИС и документации с целью помощи коренным общинам, музеям, библиотекам и архивам.²⁷ Первыми, кто принял участие в этой программе, были представители народа масаи из Лаикипии (Кения).

Новые технологии предоставляют коренным общинам новые возможности для документации и оцифровки результатов их интеллектуального творчества и выражений традиционных культур. Использование технологий служит также поддержке стремления общин сохранить и передать формы и объекты их культурного наследия грядущим поколениям. Однако, новые формы документации и оцифровки не являются формами защиты ТЗ и ТВК от неправомерного использования лицами со стороны. Поэтому в рамках экспериментальной программы, с одной стороны, были признаны полезные стороны использования технологий в целях сохранения культурного

²⁵ Встреча запланирована с 29 июня по 3 июля 2009 года. См. веб.страницу ВОИС <http://www.wipo.int/tk/en/>, или же обращайтесь к сотрудникам организации по следующему адресу grtkf@wipo.int

²⁶ Проект представляет собой курс напряженных занятий в области архивного дела и документообращения с целью приобретения навыков в области сохранения объектов наследия на условиях самих общин. Также в рамках проекта сотрудниками ВОИС преподаются курсы по общим вопросам ИС. См. *Creative heritage project: Strategic management of IP rights and interests*. Электронная версия <http://www.wipo.int/tk/en/folklore/culturalheritage/index.html>.

²⁷ См. World Intellectual Property Organization. “WIPO-AFC-CDS cultural documentation and intellectual property management training program.” Электронная версия <http://www.wipo.int/tk/en/folklore/culturalheritage/wipo-afc-cds.html>, или обращайтесь по адресу heritage@wipo.int.

наследия, но с другой, подчеркивалась необходимость создания таких условий, в которых представители коренных общин могли бы самостоятельно решать вопросы в отношении ИС в соответствии с характером их нужд и потребностей.²⁸

Заключение

Объекты ТЗ и ТВК играют важную роль в социальной, экономической, научной, образовательной и культурной деятельности коренных общин, будучи потенциальными источниками коммерческой и интеллектуальной ценности. Область развития ТЗ и ТВК также является колыбелью новых идей и произведений, и как и другие области знания, в высшей степени важна для коренных народов.

ВОИС признает необходимость поддержки процессов сохранения, возрождения, и надлежащего применения ТЗ и ТВК при помощи системы ИС. ВОИС также подчеркивает важность создания механизмов защиты ТЗ и ТВК от неправомерного присвоения и других форм несанкционированного и несправедливого использования. Этой деятельностью ВОИС оказывает влияние на понимание мировой общественности той роли, которую играют ТЗ и ТВК для коренных общин. Разработка любых мер защиты ТЗ и ТВК должна принимать во внимание особенности конкретных нужд и обусловленных ими требований коренных народов в отношении их знания, где нужды и требования должны быть выражены самими представителями общин. Кроме того, по мере возможности формы защиты ТЗ и ТВК должны быть согласованы с нормами и положениями обычного права коренных народов.

МПК ВОИС работает над этими сложными вопросами. С точки зрения многих специалистов, решение проблем в отношении ТЗ и ТВК коренных народов может быть обосновано нормами ИС и разрабатываемых в настоящее время систем *sui generis* благодаря тому, что использование этих инструментов несет в себе возможность наделяния коренных представителей правом на доступ, использование и распространение форм и элементов их знания. Однако, сложно сказать, когда и при каких условиях новые системы *sui generis* будут разработаны на международном уровне. МПК ВОИС остается основным международным форумом, в рамках которого рассматриваются во всей своей сложности вопросы ИС. Представителям коренных организаций рекомендуется принимать участие в сессиях МПК и делать попытки ускоренного процесса аккредитации. При получении статуса им также рекомендуется обращаться к Добровольному Фонду ВОИС с целью запроса материальной поддержки для участия в сессиях. Практические усилия ВОИС в области повышения правоспособности и правовой компетенции представителей коренных народов также не менее важны, будучи источником непосредственной помощи коренным общинам на настоящий момент.

²⁸ По окончании программы обучения ВОИС обеспечивает представителей общины необходимым комплектом технических средств для работы за пределами общины, а также компьютерной технологией для работы дома.

III.

Legal Aspects related to Traditional Knowledge

Mattias Ahren¹

I have been involved in issues related to traditional knowledge and cultural expressions for some years already, yet I continue to find it rather difficult to address these kinds of seminars, due to the broadness of the topic and the many issues involved. I will here focus on the legal aspects related to traditional knowledge, and I appreciate how others have so eloquently outlined the reasons why these aspects are extremely important to indigenous peoples. I will say a few words about why I believe traditional knowledge should be better protected than it presently is.

The changes inherent in the modernization of a society have usually resulted in the loss of traditional knowledge and the destruction of artifacts, customs, and expressions that are integral elements of the indigenous cultures. Once lost, these elements are lost forever. For that reason, it is very important to talk to men and women from these societies today while they are still alive and carry this venerated knowledge. The Saami peoples, which I am a part of and presently involved with, have experienced this loss of knowledge through the destruction of their traditional environments caused by climate change.

Other causes for the destruction and loss of traditional knowledge include the lack of legal protection. It has already been mentioned that the UN organizations overseeing activities related to traditional knowledge and cultural expressions have not fully addressed the issues of indigenous peoples. For example, the Convention on Biological Diversity (CBD) and the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) have approached the issues of traditional knowledge with the idea that it either belongs to humankind in general or should be in control of a nation state. This is of course not exactly the desire of the indigenous peoples. Another example is the World Intellectual Property Organization (WIPO), which, as the organization's name suggests, addresses these issues from the perspective that knowledge is mostly associated with an identified individual or corporation. This approach is mainly based on the industrialized and individualized concept of ownership and therefore does not fully respond to the needs and objectives of indigenous peoples as they need and aim for something more based on a communal ownership. Indigenous peoples do not wish their culture to necessarily belong to others, even though they are often happy to share and when they share their culture, they wish to do so on their own terms.

Indigenous peoples have neither customs nor norms that stipulate that the elements of their culture belong to an individual, as these are rather perceived by the indigenous peoples to rest in the collective ownership. This perception is therefore at odds with the conventional intellectual property (IP) system. The main criterion for a work to be subject to IP protection is that it has to be new, novel, or original. Most works of indigenous cultures have been around for a long time and would therefore not meet this criterion. However, works created today, which are based on the "old" expressions, may be eligible for protection, but once again, for the benefit of individual creators, indigenous or not. Furthermore, IP protection is usually bound with certain time constraints, providing a much shorter time span for the protection of works than indigenous peoples are used to. However, the main stumbling block

¹ Mr. Mattias Ahren is a descendent of the Saami indigenous peoples of Sweden and Head of the Human Rights Unit of the Saami Council. This article represents a speech that he has given at the seminar held during Sixth Session of the United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues, May 21, 2007.

for indigenous peoples to use the IP system is, as already mentioned above, that the system primarily protects the rights of individual creators rather than the communal creativeness of a community. For this reason, a major part of the cultural works of indigenous peoples remains unprotected. Such lack of proper protection has resulted in the exploitation by parties in the cultural industry, which in turn could lead to the stigmatization of the indigenous cultures as the peoples thereby become less proud and less secure of their own cultural identity, leading to the assimilation of a culture and the loss of a cultural identity.

Lately, I have been considering a legal theory for the protection of indigenous intellectual rights, which is based on the human rights systems and international legal systems related to the protection of indigenous lands and resources. There has recently been a development on the right of non-discrimination and the protection of the indigenous culture in general. National courts, international tribunals, and UN treaty bodies are furthermore developing a practice for the overruling of domestic legal decisions involving indigenous property rights. Although these bodies recognize private property rights, they are increasingly determining that indigenous territories are the property of the states. These rulings have affected many indigenous territories, including the Saami region.

In general, the Saami traditional territories are not subject to private property rights, as these are more or less owned by the individuals living there. At the international level, however, the Committee on the Elimination of Racial Discrimination and the Inter-American Court of Human Rights are saying that they no longer accept it. Nonetheless, if they recognize the right to private property over lands, they should also consider that the communal use of land by indigenous peoples would give rise to certain property rights too. In essence, the recognition of private property rights over lands is similar to the recognition of intellectual property rights over creations as the concept of legal protection for both is rather the same. Legal protection has been applied to individual creativeness in non-indigenous societies, but it has left the collective creativeness of indigenous peoples unprotected and essentially “up for grabs” so to speak. I believe we will witness the development of indigenous intellectual property rights at the international level as we have seen for land rights. I do not see any legal reasons to distinguish between the two types of property rights. This development would lead to an increased protection for indigenous peoples’ cultural heritage, an issue, which is essentially one of self-determination.

Indigenous peoples should not have to accept laws that have been imposed on them, particularly those that affect how their cultural heritage is being managed, and who may be entitled to use it. Such legal precedents would be better left to the customs or legal systems of indigenous peoples themselves as they could set the norms for the way in which their cultural heritage should be managed. They might choose to restrict its use, to share or even to commercialize it, but they should not have the present IP system imposed on them as it basically provides them with inadequate control over their own culture.

I will end my remarks by saying that I think we would see this inevitable development, more quickly and smoothly when there is going to be a document putting its precepts in place. Having such a document in place would provide counsel and direction on how to implement this legal system for a fairer use of indigenous culture, a better partnership between indigenous cultures, and a better partnership between these cultures and the State. I am referring here to the Declaration on the Rights of Indigenous Peoples presently being considered by the UN General Assembly.² I would plead to my colleagues from the Russian Federation to do whatever they can to contribute to the adoption of this very important document for indigenous peoples.

² It should be noted that the United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples has already been adopted in September 2007. Its full text can be retrieved at <http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/en/drip.html>

III.

Правовые Аспекты Традиционного Знания

Маттиас Ахрен¹

Вопросами традиционного знания и традиционных выражений культуры я занимаюсь в течении нескольких лет. Однако, мне до сих пор сложно излагать свои мысли в рамках подобного семинара. Тема сама по себе настолько обширна, что трудно решить, какой из ее аспектов наиболее достоин рассмотрения, когда время так ограничено. Сегодня я остановлюсь на вопросах юридического характера. Но, прежде мне хотелось бы выразить свою благодарность предыдущим выступающим за убедительность их аргументов в пользу важности традиционного знания для коренных народов. Я скажу несколько слов о том, почему, с моей точки зрения, нужны более совершенные средства защиты этих форм знания.

Изменения общества, которые несет в себе модернизация, обычно приводят к утере ключевых элементов жизнедеятельности коренных народов: разрушаются объекты и процессы, в которых знание было запечатлено исторически, исчезают традиции. Утерянные однажды, эти элементы потеряны навсегда. Поэтому важно обращать внимание мужчин и женщин коренных общин на проблему утери знания в тот момент, пока они сами являются живыми носителями этого ценного элемента культуры. Коренные Саами, с которыми я работаю, и частью которых я являюсь, испытали потерю форм знания в результате изменений климата, повлиявших на разрушение традиционной среды обитания Саамов.

Среди других причин исчезновения и утери традиционного знания стоит отсутствие его правовой защиты. Как уже было замечено, в рамках деятельности организаций ООН вопросы эти не получили адекватной разработки. К примеру, с позиции Соглашения о Биологическом Многообразии и организаций системы ЮНЕСКО проблемы, связанные с областью защиты традиционного знания, до сих пор рассматриваются либо с точки зрения принадлежности этого знания общечеловеческому наследию, или как вопрос, отнесенный к компетенции самих государств-членов ООН. Этот подход, конечно, не совсем отражает видение коренных народов. Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности (ВОИС), как и предполагает само название организации, подходит к решению вопроса защиты знания как проблеме защиты частной собственности; если знание не является формой частной собственности, оно рассматривается как собственность корпораций или других коммерческих объединений. Этот подход основан на видении знания в форме коммерческой собственности, и едва ли соответствует видению коренных, чей подход обоснован на понимании знания как собственности общины. Не смотря на то, что представители коренных народов не имеют ничего против использования форм и выражений коренных культур совместно с другими, это не означает, что объекты коренной культуры не должны быть собственностью самих общин.

Ни в коренных традициях, ни в самих нормах традиционного законодательства нет таких положений, которые бы обуславливали принадлежность элементов культуры индивидуальным лицам. Скорее, с точки зрения коренных, эти элементы остаются и реализуют себя как часть коллективной собственности. Взгляд этот не соответствует

¹ Маттиас Ахрен является представителем народа Саами и занимает должность руководителя Отдела по Правам Человека *Совета Саамов*, Швеция. Данная статья составлена по его выступлению во время семинара на VI сессии Постоянного Форума ООН по Вопросам Коренных Народов, 21 мая 2007 года.

общепринятым понятиям в области законодательства, определяющего права на интеллектуальную собственность. Согласно основным критериям интеллектуальной собственности, правами охраны наделяется лишь тот объект, который признан в качестве ранее не существовавшего. Большая же часть элементов коренных культур существует в течении очень длительного времени, и потому не может рассматриваться как объект охраны с точки зрения этих критериев. Однако, даже созданные в настоящее время и рассматриваемые как объекты охраны, формы знания являются таковыми лишь в отношении коренных или не коренных индивидуумов, но не общин. Наконец, механизмы прав интеллектуальной собственности обладают, как правило, временными пределами. Так что даже в случае признания элементов коренных культур в качестве объектов правовой охраны, срок действия прав не соответствует временным рамкам, сообразным с образом жизни коренных. Но, как было замечено, основной проблемой остается сосредоточение системы интеллектуальной собственности на охране прав индивидуальных создателей, но не коллективного творчества народа или общины. Такой подход оставляет большую часть элементов коренных культур вне охраны. Отсутствие мер охраны ведет к незаконному использованию форм и выражений коренных культур представителями коммерческих индустрий. Незаконное использование грозит опасностью обесценивания коренной культуры в глазах коренных мужчин и женщины и лишения их источников самовыражения. В этих условиях самобытность коренных народов подлежит утере, уступая место ассимиляции коренных культур с внешним миром.

В последнее время я занимаюсь разработкой правовой теории в отношении охраны интеллектуальной собственности коренных народов; теория эта обоснована правовыми нормами охраны традиционных земель обитания. В настоящее время развитие в этой области, исходя из принципа прав коренных народов на свободу от дискриминации, направлено на охрану коренных культур. Кроме того, государственные суды, международные трибуналы и комитеты ООН, отслеживающие воплощение того или иного международного договора, вовлечены в разработку методов не признания юридических решений внутригосударственных органов в отношении прав собственности коренных. В то время, как эти органы признают права коренных на частную собственность, они, тем не менее, склоняются к видению традиционных земель обитания коренных народов в качестве собственности того государства, внутри которого они живут. Большинство областей проживания коренных народов было затронуто этими положениями, в том числе и земли Саамов.

Традиционные земли обитания Саамов по своей сути не могут рассматриваться в качестве объекта личной, индивидуальной собственности, являясь в той или иной мере собственностью тех, кто проживает на этих землях. Но, как указывают современные процессы в области развития международного права, в частности работа Комитета по Устранению Расовой Дискриминации, и Межамериканского Суда Прав Человека, эта точка зрения коренных не признается внутри международного сообщества. Однако, если признаются права личности на земельную собственность, должно признать и законность прав коренного коллектива на ту землю, где традиционно проживают его члены. По сути, принципы в отношении прав коренных народов на землю могут быть использованы и в сфере интеллектуальной собственности, потому, как понятие юридической охраны в отношении прав на собственность, одно и тоже в обеих случаях. Охрана прав собственности на объекты индивидуального творчества имела место в не коренных местах проживания. Однако, права коренных народов на предметы их коллективного творчества так и остаются незащищенными от потенциального расхищения. Но я верю, мы станем свидетелями разработки международных норм в отношении прав коренных народов на интеллектуальную собственность, как это уже имело место в отношении прав коренных народов на земли. С точки зрения закона я не вижу никаких причин, на основе которых можно было бы провести ключевое различие между этими двумя аспектами прав на собственность. Разработка таких норм явилась

бы мерой более действенной защиты наследия культур коренных народов, вопроса особой важности в области прав коренных народов на само-определение.

Коренные народы не обязаны признавать законы, навязанные им извне и имеющие пагубное влияние на развитие наследия их культур и на вопросы правового использования объектов культур. Эти юридические прецеденты лучше оставить на рассмотрение самих коренных представителей с точки зрения их традиционного законодательства. Может быть, решение коренных представителей было бы направлено в сторону ограничения пользования объектами культуры, или же, напротив, на более расширенное их использование в сотрудничестве с другими. Может быть, возможным стало бы поставить этот процесс на коммерческую основу. Однако, чем бы ни явилось решение коренных представителей, они не должны подвергаться признанию законности навязанной им современной системы прав интеллектуальной собственности, так как в этом случае они теряют контроль над собственной культурой.

Мне хотелось бы закончить свое выступление на том, что с моей точки зрения, ход развития в этой области был бы более беспрепятственным при наличии документа, устанавливающего основные принципы в отношении прав коренных народов. Наличие подобного документа обеспечило бы адвокатуру и направление мер осуществления норм правовой системы для справедливого использования элементов коренных культур, и для создания более осмысленного сотрудничества между представителями коренных культур и между представителями коренных общин и тех государств, частью которых они территориально являются. Я имею в виду Декларацию о Правах Коренных Народов в настоящее время принятую на рассмотрение Генеральной Ассамблеей ООН. Я обращаюсь к своим коллегам из Российской Федерации, сделать все возможное для содействия в принятии этого крайне важного документа.²

² Декларация была принята в сентябре 2007 года. С текстом Декларации можно ознакомиться здесь http://www.un.org/russian/document/declarat/indigenous_rights.html

IV.

Developments in Intellectual Property and Traditional Knowledge Protection

*Jane Anderson*¹

Abstract

In order to protect indigenous/traditional knowledge, intellectual property (IP) law must be leveraged in a way that is responsive to the dynamic inter-relationships between law, society, and culture. Over the last decade, increased attention to indigenous concerns has produced a wealth of literature and prompted recognition of the diverse needs of indigenous peoples in relation to law, legal access and knowledge protection. There is much more that needs to be done, especially in closely considering what the consequences of legal protection are for the ways in which traditional/indigenous culture is understood and experienced by indigenous communities and others. This paper will consider the latest developments within this field and discuss what possibilities for further legal action exist within both international and local contexts.

Paper

This paper derives from research conducted by the author for the last six years in the field of intellectual property and indigenous/traditional knowledge protection. In general, the author's work focuses on the social impacts of law. This approach considers the consequences of legal protection for the ways in which traditional/indigenous culture is understood and experienced by indigenous communities and others. It acknowledges that framing indigenous and/or traditional cultural practices as IP may have unintended effects on the very processes of transmission and reproduction that communities need to maintain. Correspondingly, it recognizes that there are circumstances where IP can advance and secure ownership in traditional communities that are facing external threats in the use of community-specific knowledge.

This work has been both theoretical and practical in scope. In particular, the author has worked with numerous indigenous artists, cultural practitioners and communities in Australia and Indonesia. This work has involved long periods of talking with artists and community leaders about what problems are facing their traditions and cultural practices, where the greatest threats are coming from, and what specific ideas they have for strengthening both community control over traditional knowledge and ensuring the future for the traditional practices.

Practically, the author's work has focused on moving beyond the abstracted characterizations of problems that appear only to be remedied by developing more intellectual property protections. For example there are often a range of inter-connected issues that make the 'problem' in the first place, and most often law cannot, or indeed, may be inappropriate, to address these additional issues. In this sense my work has been about broadening both the

¹ Ms. Jane Anderson is a Research Fellow at the Institute of Law and Society, School of Law, New York University (NYC). This paper was delivered at the 60th Annual United Nations Department of Public Information Conference for Non-governmental organizations New York, September 5-7, 2007. It is reconstructed from speaking notes and has references where possible. Any mistakes or oversights are the responsibility of the author. The author finally wishes to thank Ulia Popova-Gosart and LIENIP.

legal and non-legal possibilities for managing the social relationships around knowledge access and use in changing cultural contexts.

This paper discusses some of the recent work on IP and traditional knowledge conducted in Australia and Indonesia. Recent development in this area within Indonesia and Australia suggest that a more conceptualized and localized approach to IP and traditional knowledge issues can deliver outcomes and planning strategies that are meaningful and useful for local peoples and local communities seeking to secure their knowledge and knowledge practices.

The Story So Far

As many would be aware, the discussion of IP protection has increased steadily over the last thirty years. There are many reasons for this. One key reason relates to the united voice that indigenous peoples have been able to build within the international system. Indigenous participation in forums such as the Convention on Biological Diversity (CBD), the World Intellectual Property Organization (WIPO) and the United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues (UNPFII) make visible indigenous concerns. Indigenous perspectives can no longer be ignored or sidelined.

National governments are also taking the issue seriously. For instance, Indonesia is in the process of developing three new pieces of legislation specifically designed to protect traditional knowledge. Whilst there are a few concerns that need closer attention within these new legislative developments, Indonesia is also influencing other countries within South-East Asia to make the issue more of a priority.

Indigenous interests in intellectual property are valid and important, yet crucial questions remain as to how we are to develop workable strategies that indigenous peoples are actually able to access and activate. It is not enough that discussions occur in international organizations or within national governments or bureaucracies. It is important that indigenous peoples are provided with the advice and tools to choose how to control and protect their cultural resources and traditional practices.

Of course, there are vast differences within and between indigenous communities. Not every indigenous community is the same or is faced with exactly the same problem. This means that solutions need to be flexible, and have the capacity to change over time as the community and the issues will also change.

There is also another fundamental point here – traditional knowledge and traditional cultural practices can only survive when the communities themselves are supported. There is no use protecting traditional art or knowledge unless the community, from which that knowledge derives, is also provided with support to develop into the future as that community chooses.

Unfortunately this is not the job of IP alone. This means that IP needs to be used strategically. There needs to also be concerted attention given to the development of other potential non-legal solutions that might also be useful in advancing indigenous interests.

Intellectual property is a specific cultural tool that favors western individualistic modes of expression and art. This is its history and it will be very hard to disrupt its current social, cultural and economic trajectory [this is especially the case after IP became heavily tied to trade through the 1994 Agreement on the Trade Related Aspects of Intellectual Property (TRIPS)].

That said, the power of IP is that it permeates so many parts of our social worlds, and this is what makes it useful and possible to strategically harness. But we need to remember that IP is

not a panacea. There are too many examples of this body of law reducing cultural practices and freezing them in time so that no one, not even members of the community, can put those cultural practices to use. IP has significant dangers associated with it (an example of that is given a little later in relation to plans to patent batik in Indonesia).

One approach – and this comes from talking with hundreds of artists and community leaders – is to develop strategies that address specific concerns, to utilize already existing laws and legislation, and to provide better access to law and legal advice to indigenous communities. If there is a role for IP in supporting indigenous people's cultural practices, it is to enhance and encourage the very conditions in which the everyday processes through which those arts have flourished in the past, and continue to exist today, can be maintained and strengthened. In short, there is a need to get creative with intellectual property law.

What the Problems Are

Below are some of the concerns that traditional knowledge holders in Indonesia have raised to a team of researchers, of which the author was a member,² followed by a brief discussion on some of the strategies that have been developed or are in the process of being developed to deal with some of these problems.

Beforehand, it is worth remembering that these concerns, which were specific to artists and traditional knowledge holders across the Indonesian archipelago, also have parallels to issues that have been raised in Australia. A key point remains that whilst international dialogue around these issues as an important pre-cursor to developing solutions, they can only be enhanced by discussions with artists, traditional knowledge holders and community leaders themselves.

Importantly, many concerns expressed by artists and community leaders were about the life of the traditional knowledge and arts and how they might be passed on. The concern was not just about outsiders coming and 'stealing' or 'taking' the cultural knowledge but significantly about how this knowledge will be successfully transmitted within the community into the future. In general, it was clear that as the problems were explained they mirrored a more fundamental anxiety: namely that the traditional arts and knowledge are a living, embedded part of everyday existence, drawing meaning from and infusing meaning into, social life. The individuals with whom the researchers spoke were centrally concerned about the survival of the social institutions and practices in which the knowledge, knowledge practices and arts are based, maintained and transmitted within and between communities.

Generally, the concerns can be summarized in the following way, and this is directly drawn from the Research Report:

In the context of traditional arts and cultural practices, the most frequent concern identified by Indonesian traditional artists and community leaders was the problem of audience; specifically how to maintain and increase the number of people who are interested in seeing,

² This research project was conducted between 2005 and 2007 with funding from the Social Science Research Council, Ford Foundation and American University. The Research Report from which this brief summary draws is: Peter Jaszi, ed. *Traditional Arts: A Move Toward Protection in Indonesia*. New York: Social Science Research Council, 2007. Members of the research team and authors of the research report include: Jane Anderson (New York University), Lorraine Aragon (University of North Carolina), Ignatius Haryanto (Lembaga Studi Pers dan Pembangunan), Peter Jaszi (American University), Abdon Nababan (Aliansi Masyarakat Adat Nusantara), Hinca Panjaitan (Indonesia Law and Policy Centre), Agus Sardjono (University of Indonesia), Rizaldi Siagian (Yayasan Karya Cipta Indonesia) and Ranggalawe Suryasaladin (University of Indonesia).

hearing or using the work that artists produce. The problem of audience has several more components, the most immediate of which relates to local interest in the traditional arts. Artists repeatedly expressed anxiety that their practices were at risk of becoming detached from the day-to-day social life of the community. Thus, weavers who have successfully maintained or even revived old textile arts traditions told the research team that fewer and fewer local people actually wore these locally produced cloths, either because of shifts in taste, or for straightforward economic reasons. Likewise, musicians reported that they were now in less demand for local ceremonial and social occasions. On occasions when, in the past, a full traditional ensemble would have been expected to perform, recorded music or a small ensemble playing electronic instruments might be employed instead. This decrease in community support for the cultural arts was disturbing to many of the artists and the community leaders. This lack of support and the need to find new ways to invigorate the traditions so that they were part of the broader community fabric were immediately raised with the research team.

The struggle to maintain inter-generational transfer of knowledge was the issue next most commonly identified by the artists and community leaders who the research team spoke with. Regular recruitment of new artists, musicians and performers is a necessary precondition for the continued health of Indonesian traditional arts and knowledge. Concern was raised about how this was possible if there was no economic value associated with the arts. For instance, children were not being encouraged to become community artists because there was little financial gain, and the family required the younger members of the family to contribute to the family's subsistence in very specific financial ways. These communities were generally disenfranchised and impoverished – people tended to work in very difficult conditions, with little pay and for long hours. This economic reality was affecting the extent that the next generation could become responsible for learning and mastering the traditional artistic practices. This was of great concern to community leaders.

This concern about commensurate economic reward for maintaining community traditions was paralleled by concerns about the lack of appropriate recognition for the artists and for their local traditions and products derived from these. This issue was so substantial that it came up, in some way, in practically every conversation that the research team had with traditional artists and community leaders. Many arts communities believe that their particular local practices and products receive insufficient recognition. Further, many of the artists were concerned that when local traditional artistic productions entered the national or international market, little or no credit is given to the community in which these traditions have been maintained, nor is any information provided about the stories that lie behind the material. This meant that there was little reverse flow in terms of recognition, attribution or even economic reward. This loss of acknowledgment was a real problem as it meant that the local artists became featureless, and indistinguishable, even sometimes within their own or neighboring community. This disrupted hierarchies of authority and the sense of pride that communities have because of their distinctiveness from others. As a response to this the research team encountered a number of traditional communities, especially cooperatives of traditional weavers, who were experimenting with various kinds of “branding” to identify their hand-made productions in the local, regional and national markets.

Many artists also saw issues around the type of acknowledgment provided when local visual motifs or musical figures were used as source material for mass-produced decorative products or new works of popular culture. If any acknowledgment was given, it tended to be general and uninformative, such as “traditional design” or “traditional song.” Here the desire is for specific acknowledgment, both because the artists reasonably believe that the acknowledgement is legitimate for themselves and the communities, and because they believe that in making more people aware of the living sources of Indonesian traditional knowledge and arts, acknowledgement may work, sometimes indirectly, to the benefit of the communities.

Additional concerns about counterfeiting were also raised. Weavers, for example, were concerned that reasonable copies of cloths that require weeks or months of their time might be produced in hours in factories using semi-mechanized looms. These same cloths then were available at reduced prices. This was seen as unfair competition that discriminated against traditional methods, materials and techniques. The concern, incidentally, was most frequently articulated in terms of “knock-offs” that might potentially be made and sold within Indonesia itself.

Many artists, musicians and dancers also raised the problems of misappropriation of works by unauthorized recordings, reproduction and/or distribution. Many of these artists were concerned that the new technologies, which make high-quality audio and video recording easy, inexpensive and inconspicuous, would lead to an increase in cases where individuals who attend traditional performances, were able to make good quality recordings and later commercialize them for their own benefit. There were many examples of these available for sale in markets in Jakarta, hundreds of kilometers away from the source community and with no attribution.

These were some of the issues that local traditional and indigenous communities remain concerned about in relation to their knowledge and artistic practices.

Some Solutions that Utilize Legal and Non-Legal Approaches

Protocols, which work as agreements on appropriate uses of works, seek to embolden community capacity to respond to infringements and to encourage the development of new contexts where knowledge and arts can be shared within communities and with external parties. Protocols are actually about setting codes of conduct or establishing behavioral norms. If legislation alone cannot solve all these problems, then there is need to consider what other options could be developed that are useful, easy to utilize and effective.

Whilst Australia has developed a range of strategies, one of the most useful is the development of protocols, agreements and, more recently, community-based protocols. The utility here is that they can be changed and augmented over time as the issues within the community change. This is not something that is easy to do within a legislative regime. Indigenous communities need law but they also require flexible strategies that can therefore avoid the ‘one size fits all’ paradigm of law and legal intervention.

Another strategy that was utilized in Australia with moderate success was the development of Labels of Authenticity, which functioned as labels of origination, designating where the work was made and by whom. These can function in similar ways to trademarks. While the problem of registration persists, especially for communities who have trouble accessing legal advice, there are other forms of branding in use. These are being adopted in Indonesia and Australia. In short, these aim to address the problem of attribution mentioned above, as they recognize the community, family and/or clan responsible for the artistic or cultural product.

To conclude this paper, the author wishes to share a story from Indonesia about patenting batik in order to illustrate why there is a need to be careful about advocating that IP alone can solve some of these problems.

In Indonesia, the batik community mostly resides in Java in a town called Solo. There are numerous batik producers – some still practice the batik in the traditional way, and some prefer the quicker more mechanized process. Most batik artists consider their art to be a traditional art form, and this is also how the Indonesian government views the artistic practice. Motifs that are used in batik contain stories and histories. Many also contain family

designs that have been passed down generation-to-generation and adapted along the way to suit changing markets. In order to protect the traditional batik designs from misuse and misappropriation, the local government in Solo has decided to develop a program for patenting the traditional designs. This means that thousands of batik motifs need to be registered and permission will be required for their use.

As an abstract strategy, this seems like a good idea. Indeed an Indonesian representative at the United National Development Program (UNDP) has praised the efforts of the Solo government. However, there is a catch and it is significant. To register the traditional designs there is a fee charged. Ownership of the traditional design is then assigned to the company or family of producers who have registered the motif – i.e. the ones that can afford it. Many of the smaller producers cannot afford this initial fee, nor the accompanying fee for using the registered design. These smaller producers are usually the families or communities who employ the traditional process and designs. But with this registration process, they are being further marginalized from the industry that enables their livelihood.

The point is that IP can be a double-edged sword. It can enable at the same time it can restrict. IP creates hierarchies and privilege. It is also about fostering exclusions and monopolies. It can be very useful. It can be completely inappropriate. Accessing as much information as possible is the only way a community can make an informed decision about what the appropriate course of action is or could be.

In summary then, there are two final points to be made:

Firstly, there is a need for much more sustained and active engagement with indigenous communities on what the problems are. This will help in finding solutions that are appropriate to the problems that are experienced and presented. There is no longer time to work in abstract universalisms, generalizations or binaries – there is too much at stake.

Secondly and finally, there is a need to get imaginative and creative with how IP as well as other strategies can be utilized. Only by extending beyond what seems self-evident and normative can real possibilities for protecting and enhancing indigenous rights and interests in protecting knowledge – and thus enabling it to be transferred to future generations – be achieved.

IV.

Достижения в области интеллектуальной собственности и защиты традиционного знания

Джейн Андерсен¹

Аннотация

Защита традиционного знания коренных народов требует усовершенствования норм интеллектуальной собственности в соответствии с динамикой взаимоотношений между законом, обществом и культурой. За последнее десятилетие повышенное внимание к проблемам коренного населения выразилось в публикации значительного объема литературы и осознании ряда потребностей коренных народов в отношении правовых мер защиты знания и доступа к юридическим источникам. Однако, этого недостаточно, особенно в отношении последствий влияния правовой защиты на понимание традиционной культуры самими коренными и лицами со стороны. В докладе рассматриваются последние достижения в этой области с точки зрения возможности дальнейших правовых действий, как на международном уровне, так и в местных масштабах.

Доклад

В основу этого доклада легли результаты моей шестилетней работы в области интеллектуальной собственности (ИС) и защиты традиционных знаний коренного населения, где особое внимание уделялось связи между законом и обществом. Каковы последствия влияния правовой защиты на понимание традиционной культуры самими коренными и заинтересованными лицами со стороны? С одной стороны, следует признать, что непреднамеренным последствием использования ИС с целью защиты традиционного знания является воздействие процессов и форм защиты на способы передачи и воспроизведения тех форм знания, которые необходимо сохранить. С другой стороны, существуют условия, при которых нормативная структура ИС может быть использована с целью защиты знания традиционных общин.

Этот вопрос имеет теоретические и практические аспекты. В рамках моего исследовательского проекта я работала с представителями творческих коллективов коренных общин Австралии и Индонезии. Работа включала в себя продолжительные периоды диалогического общения с художниками и традиционным руководством общин в отношении проблем, связанных с состоянием традиционных практик, творческой деятельностью, и опасностей, которые могут возникнуть в этой связи; также обсуждались конкретные идеи, направленные на решение этих и смежных с ними проблем, с целью обеспечения условий будущего развития коренных общин.

Практически, я пытаюсь выйти за пределы теоретических решений, в рамках которых проблемы ИС, по-видимому, решаются за счет создания более подробных (и в этом

¹ Джейн Андерсен является научным сотрудником Института права и общества при Кафедре правоведения Нью-Йоркского публичного университета. Этот доклад был сделан во время 60-й ежегодной Конференции неправительственных организаций при поддержке Департамента Общественной Информации ООН в Нью Йорке, которая проходила с 5 по 7 сентября 2007 года. Доклад составлен по устному отчету и по возможности включает ссылки на источники. Автор доклада несет полную ответственность в отношении ошибок или неточностей и выражает искреннюю благодарность Юлие Поповой-Госарт и организации “Лььюравэтльбан”.

отношении бесконечных) теоретических описаний. В частности, бывают случаи, когда проблема является результатом противоречивой ситуации, и где нормы законодательства просто не применимы. Моя работа направлена на создание условий для расширения возможностей регулирования как правовых, так и не правовых отношений в области доступа и использования знаний при учете динамической природы социальной среды.

Мне хотелось бы обсудить результаты работы, направленной на поиск возможностей более осмысленного и локализованного подхода к вопросам ИС и традиционного знания, и проведенной в Австралии и Индонезии. Под этим предполагают создание таких механизмов, использование которых стало бы практически приемлимым для самих представителей общин, как с целью планирования, так и практических действий по защите форм и процессов знания.

История проблемы на сегодняшний день

Как, должно быть, известно многим, вопросы теории и практики использования системы ИС в области традиционного знания получили особое развитие в течении последних тридцати лет. Ряд причин объясняет это развитие, где одной из основных является признание политического влияния представителей коренных народов на международном уровне, достигнутое путем общих усилий коренных политиков и активистов. Благодаря их конструктивному участию в работе Конвенции по Биологическому Многообразию, Всемирной Организации по Охране Интеллектуальной Собственности и Постоянного Форума, проблемы коренных общин получили широкую огласку и в настоящее время не могут быть оттеснены на второй план.

Правительства государств-членов ООН также относятся к этому вопросу с особым вниманием. К примеру, в Индонезии на сегодняшний момент разрабатывается три раздела законодательства, посвященных исключительно защите традиционного знания. И хотя разработка правовых норм в этой области является потенциально проблематичной – уже потому, что не имеет под собой никаких прецедентов, - факт деятельности в этом направлении вдохновляет не только индонезийских ученых и юристов, но и специалистов всей Юго-Восточной Азии.

Интерес представителей коренного населения к вопросам интеллектуальной собственности правомерен и важен. Однако, существует целый ряд проблем в отношении действительности доступа и практического использования инструментов ИС представителями коренного населения. Процесс обсуждения этих вопросов на международном и государственном уровнях и внутри бюрократических структур, конечно, недостаточен. Важны конкретные меры помощи коренным жителям в вопросах защиты объектов их культур и традиционных практик, в частности, в форме обеспечения юридических консультаций и непосредственного доступа населения к инструментам ИС.

Конечно, как внутри коренных общин, так и между ними существуют принципиальные различия. Это значит, что подход к проблемам защиты знания должен быть достаточно гибким, чтобы отражать изменения временного и социально-исторического характера. Более того, условия развития форм и процессов традиционного знания, как и самих культур коренных народов, могут быть созданы лишь при материальной поддержке коренных женщин и мужчин. Нет смысла защищать объекты художественного творчества или формы традиционного знания, если община, внутри которой они получили свое развитие, не имеет средств к существованию.

К сожалению, это – задача не только специалистов ИС. Другими словами, нужен стратегический подход к вопросам употребления инструментов системы ИС. Необходимы совместные усилия в решении проблем не юридического плана с целью помощи коренному населению.

Интеллектуальная собственность представляет собой уникальное достижение западной культуры, суть которого кроется в философских понятиях индивидуализма, как с точки зрения истории, так и самих принципов. Насколько существенен этот исторический аспект становится очевидным, к примеру, после подписания таких соглашений как ТРИПС (Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности). Положения ТРИПС направлены исключительно на обеспечение использования норм ИС в области регулирования интересов коммерческого характера.

Исходя из вышесказанного, можно подытожить, что своими возможностями система ИС обязана непосредственному отношению этой области законодательства к ряду социальных процессов, что обеспечивает ее гибкость и полезность. Однако, ИС – это не панацея. Существует слишком много примеров тому, каким образом при помощи ИС были ограничены и даже заморожены во времени формы творческой и интеллектуальной деятельности, где представители самих социальных групп, задействованных в этом, были бессильны что-либо изменить. Использование системы ИС несет в себе потенциальные проблемы; чуть позже я более подробно остановлюсь на этом вопросе на примере попытки запатентовать технику росписи батик в Индонезии.

Мой подход к решению этих проблем основан на результатах общения с сотнями коренных представителей творческих коллективов и традиционного руководства. Он заключается в развитии путей решения конкретных нужд, в применении уже существующих правил и норм законодательства и в обеспечении более широкого доступа коренных жителей к источникам правовых норм, включая юридические консультации. С моей точки зрения, если ИС должна играть роль в поддержке традиционных форм деятельности коренного населения, то роль эта заключается в мерах по улучшению тех условий, при которых эти процессы с успехом развивались в прошлом.

Или же, в двух словах, нам следует подойти к разработке интеллектуальной собственности с творческой стороны.

Проблемы

Итак, мне хотелось бы кратко изложить суть тех проблем, которые были поставлены индонезийскими хранителями традиционного знания перед группой исследователей,² в которую я входила. После этого я кратко остановлюсь на способах их решения, разработанных в процессе нашей деятельности, или находящихся в стадии развития.

² Этот проект проводился с 2005 по 2007 год при финансовой поддержке Совета по вопросам исследований в области общественных наук, Фонда Форда и Американского университета. См. отчет исследовательского проекта: Jaszi, P. (2007). (Ed.). *Traditional arts: A move toward protection in Indonesia*. New York: Social Science Research Council Publication. В состав группы входили Джейн Андерсен (Нью-Йоркский гос. университет), Лоррен Арагон (Гос. университет Северной Каролины), Игнатиус Харуянто (Лембага Студи Прес дан Пембангунан), Питер Джасзи (Американский университет), Абдон Набабан (Алиязи Мазуяракат Адат Нузантара), Хинка Панджаятан (Цент Полики и Права Индонезии), Агус Сарджоно (Гос. университет Индонезии), Ризалди Сиягиян (Йайазан Кария Сипта, Индонезия) и Ранддалауэ Сурузаладин (Гос. университет Индонезии).

Целесообразно, конечно, вспомнить о наличии параллели между задачами в отношении защиты форм традиционного знания и творческой деятельности на островах Индонезии и ситуацией в Австралии. Ключевым моментом остается тот факт, что, не смотря на роль международного диалога в качестве важнейшей предпосылки разрешения этих проблем, практические решения кроются в диалоге с представителями самих коренных общин, непосредственно вовлеченных в процессы сохранения и передачи знаний.

Важно то, что многие проблемы, высказанные представителями творческой деятельности и традиционного руководства, касались самого существования форм знания и традиционного творчества и способов их передачи. Была высказана обеспокоенность не столько в связи с возможностью “кражи” или “выноса” форм знания лицами со стороны, но в отношении трудностей передачи знания будущим поколениям внутри самих общин. В результате этих обсуждений была выявлена проблема более существенного плана: традиционные формы познания и деятельности коренных народов являются частью повседневной жизни, будучи осмысленными ею и в свою очередь привнося в нее новый смысл. Отсюда, совершенно естественной становится озабоченность представителей коренных общин проблемой будущего традиционных социальных образований: ведь именно в самих общинах формы деятельности и познания возникают, передаются и сохраняются, как на уровне одной общины так и между различными коренными группами.

В принципе, все это можно обобщить следующим образом, и тут я цитирую непосредственно из “Отчета исследовательского проекта”:

“С точки зрения коренных представителей творческой деятельности и традиционного руководства наиболее распространенной проблемой в отношении форм искусства и ремесла, обусловленных коренной культурой, является проблема аудитории; каким образом можно привить более сильный интерес коренной и не коренной публике к традиционным видам деятельности? Не смотря на многогранный характер этой проблемы, основным моментом является заинтересованность представителей самих общин. Неоднократно была выражена озабоченность тем, что формы традиционного творчества и ремесла подвержены риску обособления от повседневной жизни общин, что лишает их смысловой основы. Так, со слов мастеров ткацкого дела, пытающихся сохранить и порой даже возродить традиции ткацкого ремесла, все меньше и меньше местных жителей пользуются одеждой местного изготовления, либо в результате изменения вкуса, либо по экономическим причинам. Точно также и со слов музыкантов, их деятельность пользуется пониженным спросом во время торжеств и общественных мероприятий. Если в прошлом подобные события сопровождалось выступлением целого традиционного ансамбля, то теперь используются записи или приглашается небольшая группа музыкантов, играющая на электронных инструментах. С точки зрения традиционного руководства и представителей творческих коллективов, понижение уровня заинтересованности населения общин в поддержке форм традиционной деятельности и культуры является одной из основных проблем в отношении сохранения знания и традиционных практик. Таким образом, внимание исследователей должно быть сосредоточено на проблемах отсутствия поддержки развития форм традиционной деятельности внутри и за пределами коренных общин и на поиске способов осмысления этой деятельности с целью создания взаимосвязи между традицией и современным образом жизни коренного населения.”

Вопросом следующей важности, с точки зрения тех, с кем мы говорили, является задача преемственности поколений. Целенаправленные усилия по привлечению новых лиц в занятие традиционным творчеством или ремеслами является необходимым условием процветания традиционного индонезийского искусства и культуры. Но каким образом это возможно в условиях экономической неэффективности этих видов деятельности? К примеру, сами члены коренных семей неодобрительно относятся к

решению детей посвятить себя занятию традиционными видами творчества или ремесла, благодаря тому, что от молодых ожидается финансовая помощь их семьям. Общины эти, как правило, живут в нищете; их представителям приходится работать в очень тяжелых условиях, где труд многочасовой и низкооплачиваемый. Действительность экономических условий жизни общин, безусловно, является определяющей степени заинтересованности будущих поколений в изучении и сохранении форм традиционного искусства и ремесел. Это неоднократно подчеркивалось представителями традиционного руководства общин.

Наряду с вопросами финансового плана стояла проблема социального признания традиционных ремесленников и представителей художественного творчества. Этот вопрос оказался настолько важным, что поднимался, практически, в каждой из наших бесед. Многие из коренных деятелей художественного творчества считают, что формы их деятельности и сами произведения не пользуются особым вниманием среди членов их общин. Кроме того, в условиях государственного и международного рынка почти не отмечается их заслуга в создании этих произведений, и не прилагается никакой информации в отношении истории возникновения произведений.

Это значит, что рыночные отношения также не несут в себе ни гарантии признания авторов, ни достойного материального вознаграждения за их труды. Таким образом, авторы остаются в тени и порой неизвестны даже внутри своих общин. Это нарушает исторически возникшую внутреннюю и внешнюю социальную иерархию коренных групп, лишая авторов и представителей их общин чувства гордости в отношении особенностей собственной культуры. В поисках подхода для решения этих вопросов мы встречались с представителями нескольких групп традиционных ремесленников, главным образом, кооперативов мастеров ткачества. В попытках отличить собственные изделия от производственных и с целью отметить уникальную историю их создания в условиях местного, государственного и международного рынка, мастера экспериментировали с различными видами “маркировки” своей продукции.

Многие из тех, с кем мы встречались, также уделяли внимание проблеме использования визуальных или музыкальных элементов традиционного творчества в качестве исходного материала для производства товаров массового потребления в области культурной индустрии. И даже в случаях наличия той или иной формы признания, чаще всего это было в общем плане в виде краткой аннотации об использовании “традиционного узора” или “традиционной песни” в изготовлении той или иной продукции. Таким образом, требование признания обосновано как вполне правомочным желанием авторов, так и необходимостью распространения информации о формах традиционного знания коренных народов Индонезии, что послужит, пусть косвенным образом, признанию важности коренных культур в условиях современности.

Поднимались также проблемы выпуска поддельных изделий. К примеру, со слов изготовителей одежды и тканей, отдельные экземпляры требуют недели или даже месяцы ручного труда, тогда как на фабрике их можно сделать в течении нескольких часов, используя полу-механические станки. Таким образом, та же одежда продается по более низким ценам. С точки зрения мастеров ткачества, это несправедливая конкуренция, направленная на искоренение традиционных видов ткацкого мастерства и используемых для них материалов. Следует заметить, что эта проблема чаще всего излагалась с упором на возможности производства поддельных товаров в самой Индонезии для внутреннего рынка.

Многие художники, музыканты и исполнители традиционных танцев также поднимали вопросы о незаконном присвоении их деятельности путем несанкционированных записей, репродуцирования и/или распространения этих записей в качестве товаров.

Многие были озабочены возможностями новых технологий, при помощи которых создание высококачественных аудио и видеозаписей почти ничего не стоит. Это грозит увеличением случаев незаконной записи выступлений традиционных исполнителей с целью последующей продажи копий записи и без какого-либо признания роли самих исполнителей и/или их общин в этом процессе (многочисленные примеры тому уже существуют в Джакарте, где незаконные копии выступлений появляются на рынках в сотнях километрах от самих общин, откуда исполнители родом).

Таковы были некоторые из проблем, поднятых представителями коренных общин в отношении их знания и форм творчества.

Использование юридических и не юридических подходов: примеры

Протоколы, действующие в качестве соглашений, устанавливающих условия правомерного использования форм знания, создаются с целью повышения правоспособности представителей общин и создания условий, в которых станет возможным использование произведений традиционного искусства всеми, внутри и за пределами коренных общин. Суть создания протоколов заключается в установлении норм и этических принципов поведения в отношении знания и форм творчества. При признании неспособности законодательства разрешить все проблемы, следует обращаться к другим средствам, которые могут быть полезны и эффективны.

Не смотря на то, что в Австралии было разработано несколько подходов к вопросам решения этих проблем, наиболее полезным явилось составление протоколов и, совсем недавно предложенный, метод разработки соглашений внутри самих общин. Полезность этого метода заключается в том, что со временем в протоколы можно вносить изменения, отражая перемены общества, что практически невозможно сделать в отношении правовых мер. Тогда как коренные общины, безусловно, нуждаются в существовании мер законодательства, их условия также требуют наличия гибких стратегий, позволяющих избежать принципа “покроя по одной мерке”, характерного для правового вмешательства.

Следующим решением, имеющим средний успех в Австралии, является разработка клейма подлинности, функционирующего в качестве ярлыка о происхождении, обозначающего, где и кем была выполнена работа и потенциально пригодного в качестве товарного знака. Как в Австралии, так и Индонезии также применяются и другие виды товарных знаков, особенно в условиях сложности регистрации объектов ИС и ограниченного доступа представителей коренных общин к юридическим услугам. Таким образом, этот вид защиты направлен на решение проблем подлинности и признания роли и обязанностей общины, семьи и/или клана в отношении создания и качества произведений искусства и культуры.

Мне хотелось бы завершить мое выступление примером неспособности ИС подойти к решению проблем, связанных с защитой знания, и без вмешательства других форм защиты. История о попытках запатентовать технику росписи батик в Индонезии является тому ярким образцом.

В Индонезии мастера росписи батик, в основном, проживают на Яве, в городе Соло. Существует достаточное количество профессионалов этой росписи, где одни используют традиционные способы, другие предпочитают более быстрые и полумеханизированные. Большинство мастеров батика считают свои методы работы традиционной формой искусства, что поддерживается и со стороны правительства Индонезии. Мотивы росписи часто основаны на преданиях и легендах. Многие

содержат разработанные внутри их семей узоры, передаваемые из поколения в поколение, и в настоящее время также отражающие требования рынка. Чтобы защитить традиционные методы росписи от незаконного присвоения, местные власти города Соло решили разработать программу патентования батика посредством регистрации тысяч изображений перед тем, как они могли быть использованы.

В качестве абстрактной стратегии программа патентования может показаться хорошей идеей. В частности, так и случилось: представитель Индонезии в Программе Развития ООН выразил свое одобрение в отношении усилий властей города Соло в этом направлении. Однако, как выяснилось, эта программа несла в себе целый ряд нежелательных последствий. За регистрацию традиционных методов росписи начислялся денежный взнос, после чего право собственности на использование зарегистрированного метода передавалось фирме или семье изготовителей, прошедших регистрацию, или же тем, кто мог себе это позволить. Многие мелкие производители были не в состоянии заплатить ни первоначального взноса, ни ему сопутствующего, за использование зарегистрированного метода. В качестве мелких производителей обычно выступали семьи или общины использующие традиционные виды росписи. Таким образом, процесс регистрации стал способом отстранения этих мастеров от процесса производства, обеспечивающего их средствами к существованию.

Таким образом, ИС может оказаться палкой о двух концах. С одной стороны, ее использование ведет к расширению возможностей авторов, но с другой, она также может служить ограничению их прав, создавая социальные иерархии, поощряя исключения и монополии. Она может быть очень полезной и совершенно непригодной. Единственным способом, при помощи которого коренное население могло бы в той или иной мере самостоятельно решать, что может быть практически применимым для условий их жизни, является процесс широкого информирования о средствах и возможностях интеллектуальной собственности.

В заключение отмечу два последних момента.

Во-первых, необходимо поддерживать постоянные контакты с представителями коренных общин в отношении действительности их проблем и нужд, с целью создания эффективных методов решения тех проблем, которые испытывают жители на сегодняшний момент. У нас нет больше времени работать с позиции теоретического абстрагирования, обобщений и бинарных противоположностей. Слишком много поставлено на карту.

Во-вторых, и в заключении, нам необходимо творчески подходить к использованию ИС и к разработке других стратегий. Только за пределами того, что кажется очевидным и нормативным, можно понять действительность интересов коренного населения, обеспечивая таким образом возможности защиты их прав на знание и передачи традиционных форм знания будущим поколениям.

V.

Caribbean Indigenous Peoples and Climate Change*Roberto Borrero¹*

In recent years, there has been increasing recognition among mainstream sectors that indigenous peoples are highly vulnerable to climate change. A related trend also acknowledges that the traditional knowledge of indigenous and local communities should be a part of international efforts to find solutions to mitigate the global climate crisis.

At a press conference held in May 2007 to launch the draft report of the Convention on Biological Diversity (CBD) on the effects of climate change on indigenous and tribal communities, it was noted that “indigenous and local communities’ traditional knowledge, innovations, and practices were an inseparable part of their culture and, as such, should be protected and utilized in the development of measures to mitigate the effects of climate change.”² The CBD is an international treaty to sustain the diversity of life on earth.

The CBD Secretariat stated that indigenous and tribal peoples from the increasingly polluted mountain ranges to the slowly sinking small islands were now the “human face” of the effects of global warming and, noted that an examination of the “social factor” is what has been missing in all the research on global warming and the loss of biodiversity.³

Small Island States

The CBD report focuses on indigenous and local communities living in the different geographical regions. One of the regional studies highlights the situation of indigenous peoples from the small island states. The Caribbean indigenous peoples welcome the report as it recognizes that indigenous peoples do exist on the islands and not only throughout the Pacific and Indian Oceans. The CBD report also takes into consideration the many similarities and differences among diverse island communities in regard to the issues on climate change.

The CBD report, however, is not the only high-level recognition of the critical situation the island communities face in relation to global warming and climate change.

The United Nations’ Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC) also reported on the regional impacts of climate change noting the situation of the “Small Island States”⁴. The IPCC is a scientific body tasked to evaluate the risk of climate change caused by human activity. The panel was established in 1988 by the World Meteorological Organization

¹ Roberto Múkaro Agueibana Borrero (Borikén Taíno) is on staff at the American Museum of Natural History’s Department of Education. He currently serves as President and Chairman of the United Confederation of Taíno People (the website of the organization is available at www.uctp.org) and as Chairman of NGO Committee on the United Nations International Decade of the World’s Indigenous Peoples, a Special Committee of the Conference of NGOs in Consultative Relationship with the United Nations (CONGO).

² United Nations Department of Public Information. (2007). “Press Conference on Indigenous Peoples and Climate Change.” 2007.

http://www.un.org/News/briefings/docs/2007/070522_Indigenous.doc.html

³ Statement made by Mr. John Scott, Social Affairs Officer of the Convention on Biological Diversity.

⁴ Please refer to M. Ali. “Small Island States.” In *IPCC Special Report on the Regional Impacts of Climate Change: An Assessment of Vulnerability*, edited by R. Watson, 2001. http://www.grida.no/publications/other/ipcc_sr/?src=/climate/ipcc/regional/index.htm.

(WMO) and the United Nations Environment Programme (UNEP), which are two United Nations intergovernmental organizations.

While the IPCC report does not offer a study on indigenous islanders specifically, it does highlight important regional characteristics. For example, the IPCC reported that the ocean exerts a strong influence on small islands. As such, the climate of islands is moderated by the “maritime influence” and, given the tropical location of many islands, this results in uniformly high temperatures throughout the year. There are variations, however, as distinct seasonal patterns, such as rainfall distribution, resulting in wet and dry seasons. Some islands are subject to tropical cyclones (i.e. hurricanes or typhoons) and even those that are outside the main storm tracks are still affected by the high seas and swells associated with such events.

The IPCC report also notes that the economic activities of many small island states are frequently dominated by agriculture and tourism. Both activities are sensitive to “external forces” and are “strongly influenced” by climatic trends. The IPCC acknowledged that fisheries are another important economic activity for the islands. The report predicted that the increasing human demands on island, coastal and marine resources coupled with the impacts of climate change would result in the degradation and loss of natural ecosystems and indicated that this should be a cause for great concern.

The World Health Organization (WHO) similarly reported in 2005 that many small island states share characteristics that increase their vulnerability. These include their small sizes, isolation, limited fresh water and other natural resources, fragile economies, often-dense populations, poorly developed infrastructures and limited financial and human resources.⁵ The WHO is a specialized agency of the UN that acts as a coordinating authority on international public health. In 2005, the WHO reported that it was interested in understanding potential health impacts of climate variability and change in the small island states as well as increasing the abilities and resources of individuals to cope with climate change through adaptation planning.

Indigenous Views from the Shore

Before scientific reports predicting a rise in extreme weather and climate events such as hurricanes, floods, droughts, and sea-level rise were being issued publicly, indigenous and local community elders from throughout the islands had long observed environmental signs alerting them to these types of imminent climate-related changes. Among remnant indigenous Caribbean island groups, such as the *Carib* and *Taino*, this awareness is a result of traditional practices, such as farming or fishing.

The highly detailed observation of weather patterns and changes in the “natural order” are as much a part of indigenous culture now as it was in the ancient past. The ancestors needed this vital information not only to survive, but to assure the survival of future generations. Without over romanticizing past realities, these multi-generational observations instilled the ancestors with a sacred respect for the natural world that is all but lost in modern day consumer-driven societies.

To provide a brief window into how the ancestors viewed the climatic world around them one needs only to review the word “hurricane”. This English term derives from the indigenous Taino and Carib word *Hurakan*, which in turn was incorporated into the Spanish language as

⁵ C. Corvalán and K. Lewis. *Climate Variability and Change and their Health Effects in Small Island States: Information for Adaptation Planning in the Health Sector*. Geneva: World Health Organization, 2005.

well. For the Taino, Hurakan was not merely a term used to identify the weather pattern, but was also used to identify a spiritual action related to a specific *Cemi* (sacred being) called *Guabancex*. This *Cemi* is identified in the feminine sense and the term “hurakan” is translated as the “breath from her center” or “her powerful breath.” In this indigenous understanding, the hurricane is a spiritual action manifested in physical form. The ancient islanders respected this action and did not view the hurricane as an “evil” occurrence or an “evil being” contrary to the writings of early Spanish explorers. The ancestors did not have a word for “evil” in the Judeo-Christian sense. Further, the fact that *Guabancex* is recognized as “female” verifies that a concept like “evil” would not apply because Taino women and all things “feminine” are traditionally respected as the life-givers of the communities.

The modern attribution of a feminine quality to hurricanes finds its origin in the Taino culture. This is why hurricanes were always given “female names” by weathermen until very recently.

At the start and during the hurricane season, it was customary for traditional communities to sing songs to *Guabancex* as an expression of respect for the coming annual changes and the new life that would begin following her visit. Taino elders today note that there are not many people singing to *Guabancex* any more and thus she continues to remind the peoples of her presence by appearing more frequently and in more powerful manifestations. Honoring *Cemi* is one of the reasons why many Taino, especially in Boriken (Puerto Rico) are revitalizing the “arieto” or sacred song aspect of their ancient culture. While this view may seem quaint to some, it is actually imbued with a sacred sense of respect that many non-indigenous environmentalists are now attempting to access and promote in the international climate change dialogue.

The problem remains, however, that while the values and “teachings” of indigenous peoples are becoming more widely accepted and sought-after commodities, indigenous peoples themselves are still not viewed as legitimate partners who deserve a seat at the dialogue table.

A Seat at the Table

The right of indigenous peoples to a “seat at the table” – meaningful participation – was recognized at the United Nations Conference on Environment and Development (UNCED) in 1992 and reaffirmed on September 13, 2007, when the United Nations General Assembly adopted the UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples. The Declaration also enshrines the fundamental human rights of indigenous peoples to their lands, territories and environment.

These rights were violated a month after the Declaration’s adoption during the 13th United Nations Framework Convention on Climate Change held in Bali, Indonesia, in December 2007.⁶ According to indigenous delegates, who were officially invited to the meeting, indigenous representatives were forcibly barred from entering the meeting between United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC) Executive Secretary Yvo de Boer and civil society representatives. The indigenous peoples at the UNFCCC meeting also noted that not only was there no “seat or name plate for indigenous peoples in the plenary but neither was there a seat designated for the UN Permanent Forum on Indigenous Issues (UNPFII), the highest UN body that addresses the rights of indigenous peoples.⁷ The UNFCCC or *FCCC* is an international environmental treaty produced at the UNCED meeting

⁶ Independent Media Center. “Indigenous Peoples Locked out from Climate Negotiations.” 2007. <http://www.indymedia.org/or/2007/12/898121.shtml>.

⁷ B. Norell. “Indigenous Barred from UN Climate Negotiations in Bali.” *Atlantic Free Press*, December 13, 2007.

– informally known as the Rio Earth Summit – held in Rio de Janeiro in 1992. The UNFCCC treaty is aimed at reducing emissions of greenhouse gases in order to combat global warming.

The systematic exclusion of indigenous peoples in the UNFCCC is contrary to aspirations promoted throughout the UN system, especially by the CBD. In May 2007, at the CBD's press conference on indigenous peoples and climate change, it was stressed that expanded communication between indigenous groups, governments and international organizations, scientists and civil society groups was critical in adapting to the climatic changes that were already underway and averting the worst consequences of global warming.⁸

At the same press conference UN official John Scott stated that the CBD called for "Governments and parties to respect indigenous knowledge and culture."⁹ This is an important point to stress as indigenous peoples are not only being excluded at an international level but many Western nations continually dismiss traditional knowledge as "folklore" when it is actually the result of thousands of years of experience.

Indigenous peoples from around the world highlighted this dismissal in the Declaration of the First International Forum of Indigenous Peoples on Climate Change issued in Lyon, France in September 2000. The Declaration states, among others, that "[t]he scientists of Western society have dismissed us as sentimental and superstitious and accused us of being an obstacle to development. Paradoxically, those that previously turned deaf ears to our warnings, now are dismayed because their own model of 'development' endangers our Mother Earth."¹⁰

At international, regional, and national meetings, indigenous peoples from throughout the Caribbean region have continuously stressed the desire to be an active part of all processes that affect their communities. These calls for inclusion are often ignored except for participation in cultural displays that encourage tourism. While cultural arts expressions are important aspects of the peoples' culture and highlight their diversity, the meaningful participation and inclusion that indigenous peoples are referring to at international meetings include participation in the development of climate change strategies.

The Tools Are Available

As Latin American and Caribbean countries continue to affirm the urgent need to find a balance between socio-economic development and environmental protection and conservation through sound management of natural resources and control of environmental impacts,¹¹ full attention needs to be given to the important role and contribution of the indigenous peoples from the region.

This is not a new or radical concept as Ministerial and other meetings held to promote and implement regional cooperation continuously support these goals.¹² Further, such objectives

⁸ United Nations Department of Public Information, "Press Conference."

⁹ Ibid.

¹⁰ See The First International Forum of Indigenous Peoples of Climate Change. "Declaration of the First International Forum of Indigenous Peoples on Climate Change" Lyon, France: September 4-6, 2000. http://www.treatycouncil.org/new_page_5211.htm.

¹¹ These aspirations were affirmed within the Declaration of Brasilia, at the Sixth Ministerial Meeting on the Environment in Latin America and the Caribbean: The Governing Council. *Sixth Ministerial Meeting on the environment in Latin America and the Caribbean*. <http://www.unep.org/Documents.Multilingual/Default.Print.asp?DocumentID=71&ArticleID=944&l=en>.

¹² See for example CARICOM Secretariat. "Joint Communiqué Issued at the Conclusion of the Fourth Caricom-Central America Ministerial Meeting, Georgetown, Guyana, 22 March 1999." 1999. http://www.caricom.org/jsp/pressreleases/pres31_99.htm.

are clearly enshrined within related international standards that the region generally subscribes to, such as the Barbados Program of Action (BPOA).¹³ The BPOA adopted the Program of Action for the Sustainable Development of Small Island Developing States, implementing the principles outlined by Agenda 21, which was itself adopted at the United Nations Conference on Environment and Development (UNCED) in 1992. Agenda 21 reflects a global consensus and political commitment at the highest level to address development and environmental cooperation.

Indeed, indigenous peoples are recognized throughout the BPOA document and it affirms that: “Critical to the effective implementation of the objectives, policies and mechanisms agreed to by Governments in all program areas of Agenda 21 will be the commitment and genuine involvement of all social groups. New participatory approaches to policy-making and implementation of sustainable development programmes will be necessary at all levels. In that regard, there is a special role for groups that include women, youth, senior citizens, indigenous and local communities, as well as the private sector, labour and non-governmental organizations. Agenda 21 (Section 23.2) states, “One of the fundamental prerequisites for the achievement of sustainable development is broad public participation in decision-making. Furthermore, in the more specific context of environment and development, the need for new forms of participation has emerged.” In addition, “Any policies, definitions or rules affecting access to and participation by Non-Governmental Organizations in the work of United Nations institutions or agencies associated with the implementation of Agenda 21 must apply equally to all major groups” (Section 23.3).

While it is possible to verify that governments, at least those associated with the BOPA, have agreed to a process that recognizes the inextricable relationship between environmental concerns and socio-economic development, a review of various country reports documenting its implementation reveals a different reality for indigenous peoples at the local level. For example, in the 2003 BPOA + 10 report submitted by the Commonwealth of Dominica, the list of those consulted did not include the Carib Chief or Carib Council.¹⁴ Dominica is currently home to the only Caribbean island to have a State-government recognized indigenous territory. Similar cases of the near invisibility of Caribbean indigenous peoples are also evident in the reports from Saint Vincent and the Grenadines as well as Guyana.¹⁵

This situation is a clear indication that while there are mechanisms available, which encourage and set the stage for broad based participation in decision-making to address climate-related issues, these are not being fully utilized and access is not provided to all the affected parties.

Mending the Sacred Hoop

Regarding the concept of “not accessing available tools” to find solutions to current climate and environmental problems, a “prophecy” shared from a Taino perspective is important to note here.

¹³ Global Conference on the Sustainable Development of Small Island Developing States. *Report of the Global Conference on the Sustainable Development of Small Island Developing States*. UNGA Document A/CONF.167/9. UNGA, 1994.

¹⁴ Ministry of Agriculture & the Environment. Environmental Coordinating Unit. *Dominica's National Report on Barbados Programme of Action + 10*. Ministry of Agriculture & the Environment, 2003.

¹⁵ These reports as well as other National and Regional Assessment Reports of the Small Island Developing States can be accessed at the SIDS Network website at <http://www.sidsnet.org/Mauritius2004/NAR.html>.

This particular prophecy relates to the arrival of an adolescent *Manati* (manatee) that appeared in a certain coastal lagoon in *Boriken* (Puerto Rico) some years ago. Even though this was an occurrence that had not taken place in some time, it received minimal local media attention. Taino elders, however, viewed the event as very significant, explaining that, to them, the Manati appearance meant “what once sustained the people is revealing itself and returning again.”

The Manati was once revered by many Caribbean indigenous peoples in a similar way that the American Bison was revered by Plains Indian Nations. Almost every part of a manatee was used after their capture from the meat for consumption to the bones for tools. What the elders also shared was that the Manati “return” was a prophetic sign and not an invitation to renew the hunting of these animals again. The elders were conveying a sense of sacred renewal and honoring the respectful commitment the peoples once had for these creatures and the world around them. They suggested that if the peoples begin to once again “see things” in this manner, they will experience positive changes in their lives as well as the “life” of the environment.

Recently, the Taino community received a confirmation of this “prophecy” as other indigenous nations encountered similar signs. As indigenous peoples in North America were celebrating the very rare births of several white buffalo calves, most people paid little attention to the incredible journey of a large male Manati traveling up the Hudson River in New York during the same time period.¹⁶

The birth of a white buffalo calf is seen by many Native Americans as a most significant prophetic sign, similar to the “weeping statues, bleeding icons, etc. that have become increasingly prevalent among Christian faithful.”¹⁷ The births also symbolize a time or opportunity for sacred renewal that some native elders refer to as beginning to mend life’s sacred hoop. However, these elders also point out that the mending will not take place by the observation or acknowledgement of the sacred occurrence alone but rather by the acceptance by all human beings of their responsibilities as caretakers of this sacred creation – Mother Earth.

To many Taino community leaders the appearance of a Manati – a creature of tropical climes – traveling up New York’s Hudson River is an affirmation of the earlier Manati prophecy from *Boriken*; it is an opportunity for sacred renewal. The prophecy reminds the peoples that “what once sustained humanity” is still there not only in a physical form, but spiritually and that the peoples only need to respectfully access these tools to benefit their lives. This particular Manati also re-affirmed the importance of the connections of the peoples of the South and the North of the Western Hemisphere similar to the “Eagle and the Condor” prophecy, which speaks about renewal and the unification of indigenous peoples. The Manati prophecy reminds the peoples not only of the importance of sacred respect for life and sustainable ways of living but the need to reestablish honorable connections between Nations and the natural world. The fact that the Manati appeared in New York, the home of UN Headquarters, two days before the commemoration of the International Day of the World’s Indigenous Peoples, did not go unnoticed by the Taino community leaders.¹⁸

¹⁶ Jennifer Lee. “Massive Manatee Spotted in the Hudson River.” *New York Times*, August 7, 2006. <http://www.nytimes.com/2006/08/07/nyregion/07manatee.html? r=1&oref=slogin>.

¹⁷ B. Stockbauer. “White Buffalo Calf a Good Omen.” *Share International Magazine*, September 2006.

¹⁸ UCTP Taino News. “Manatee Seen as a Good Sign to Taino People.” *The Voice of the Taino People Online*, September 8, 2006. <http://uctp.blogspot.com/2006/08/manatee-seen-as-good-sign-to-taino.html>.

Later that month, on August 25th 2006, the third birth of a white buffalo calf took place on a Wisconsin farm.¹⁹ The implications are profound for many indigenous peoples around the world.

As the global community continues to accept that the current critical state of the environment is mainly a result of the industrialization models and patterns of consumption adopted in the industrialized countries, they will also continue to witness the accelerated deterioration of the planet's natural resources and the detrimental impacts to traditional indigenous ways of life as indigenous peoples are in the immediate frontline of vulnerability to climate change.

There is a legal and moral imperative that indigenous peoples be actively involved in designing, implementing and evaluating initiatives to mitigate the global climate crises. The tools needed to facilitate meaningful participation are available from a variety of resources and what remains is for all sectors of society to respectfully access and implement these with a view toward mending the sacred hoop, not only for the present generation but also for future generations.

¹⁹ E. Fredrix. "Third Rare White Buffalo Born on Wisconsin Farm. *The Associated Press*, September, 2006.

V.

Коренные народы стран Карибского бассейна и изменение климата*Роберто Борреро¹*

В последние годы отмечается повышенный уровень понимания проблемы незащищенности коренных народов перед лицом изменений климата со стороны международной общественности. В связи с этим также признается потенциальная роль традиционного знания коренных общин в поиске международных подходов к проблеме смягчения мирового климатического кризиса.

В мае 2007 года состоялась пресс-конференция, на которой был заслушан предварительный отчет Конвенции ООН о Биологическом Многообразии (КБМ) о влиянии изменений климата на состояние коренных и племенных групп. В отчете отмечалось, что традиционное знание “коренных и местных общин, их инновации и формы деятельности являются неотъемлемой частью их культур, и как таковые должны подлежать защите и учитываться при разработке мер по смягчению последствий изменения климата.”² Конвенция о Биологическом Многообразии представляет собой международный договор защиты многообразных форм жизни на земле.

В отчета секретариата КБМ по социальным вопросам, также подчеркивалось, что коренные и племенные народы, населяющие территории, подверженные усиливающимся эффектам загрязнения представляют собой “человеческое обличье” последствий глобального потепления, от горных районов до медленно погружающихся под воду маленьких островов. Было отмечено, что в исследованиях причин и последствий глобального потепления и потери биологического многообразия не хватает “социального фактора”.³

Государства малых островов

Главной темой отчета КБМ являются общины и группы коренных народов различных географических регионов мира. Темой одного из региональных исследований является положение коренных народов малых островных развивающихся государств. Хорошей новостью для коренных народов Карибского бассейна является то, что в отчете признается существование коренных народов на островах не только Тихого и Индийского океанов, но и Карибского моря. Отчет КБМ также принимает во внимание, что наряду со многими параллелями, среди общин островов также имеются различия в отношении действительности последствий изменения климата.

¹ Роберто Мукаро Агуэйбана Борреро (представитель борикен таино) является штатным сотрудником отдела образования Американского Музея естествознания в Нью Йорке. В настоящее время он так же исполняет обязанности президента и председателя организации “Объединенной Конфедерации народа таино” (см. www.uctp.org) и председателя Комитета неправительственных организаций по вопросам Международного десятилетия коренных народов мира при особом комитете конференции неправительственных организаций имеющей консультативный статус с ООН.

² См. United Nations Department of Public Information. (2007). “Press Conference on Indigenous Peoples and Climate Change.” 2007. Электронная версия http://www.un.org/News/briefings/docs/2007/070522_Indigenous.doc.html

³ Это заявление было сделано Джоном Скоттом, заведующим социальными вопросами при секретариате КБМ.

Однако отчет КБМ – не единственный пример признания на высшем уровне критических последствий глобального потепления и изменения климата для групп, живущих на островах. Межправительственная группа экспертов ООН по Изменению Климата (МГЭИК) также предоставила отчет о региональных воздействиях изменения климата, отмечая особенности ситуации “малых островных развивающихся государств.”⁴ МГЭИК – это научное сообщество, задачей которого является оценка факторов риска процессов изменения климата, вызванных деятельностью человека. Группа была основана в 1988 году двумя межправительственными организациями ООН: Всемирной Метеорологической Организацией (ВМО) и Программой ООН по Окружающей Среде (ЮНЭП).

Не смотря на то, что отчет МГЭИК не представляет собой результат изучения конкретных условий жизни жителей коренных общин малых островов, в нем все-таки описаны важные региональные особенности. Замечено, к примеру, что на малые острова большое влияние оказывает океан. По существу, климат островов смягчается от “морского влияния”. Учитывая тропическое местонахождение многих островов, это сказывается на создании равномерно высокого уровня температур в течение года. Однако, бывают колебания, поскольку некоторые сезонные явления, такие, как распределение осадков, вызывают сезонные засухи. Некоторые острова подвержены тропическим циклонам (ураганам или тайфунам), и даже острова, расположенные вдали от центра штормовых циклонов, все же испытывают влияние открытого моря и повышения уровня воды, связанного с этими явлениями.

В отчете МГЭИК кроме того отмечается, что характер экономической деятельности многих малых островных развивающихся государств часто выражен в форме сельского хозяйства и туризма. Обе деятельности зависят от “внешних сил” и подвержены сильному влиянию климатических воздействий. МГЭИК также признает, что рыболовство является важной экономической деятельностью населения островов. По прогнозам отчета МГЭИК, одним из основных проблем будущего станут последствия возрастающего спроса на природные ресурсы островов, побережья и моря, что приведет, учитывая воздействие изменений климата, к ухудшению и потере природных экосистем.

В отчете Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) от 2005 года тоже была выражена озабоченность тем, что вследствие ряда одинаковых особенностей многие малые островные развивающиеся государства одинаково уязвимы перед лицом этих процессов. Особенности эти включают небольшой размер территорий, изолированность, ограниченные запасы пресной воды и других естественных ресурсов, низкий уровень экономического развития при зачастую высокой плотности населения, слабо развитую инфраструктуру и ограниченные финансовые и человеческие ресурсы.⁵ ВОЗ представляет собой специализированное агенство ООН, координирующее работу в области международного здравоохранения. По сообщениям агенства ВОЗ, в 2005-м году уже проявлялся интерес к проблеме возможного влияния климатических изменений в малых островных развивающихся государствах на здоровье местного населения, и ее решению путем адаптационного планирования.

⁴ См. Организация Объединенных Наций. *Малые развивающиеся государства*. Электронная версия <http://www.un.org/russian/esa/sustainable/sids.shtml>. См. М. Ali. “Small Island States.” In *IPCC Special Report on the Regional Impacts of Climate Change: An Assessment of Vulnerability*, edited by R. Watson, 2001. Электронная версия http://www.grida.no/publications/other/ipcc_sr/?src=/climate/ipcc/regional/index.htm.

⁵ См. С. Corvalán and K. Lewis. *Climate Variability and Change and their Health Effects in Small Island States: Information for Adaptation Planning in the Health Sector*. Geneva: World Health Organization, 2005

Точка зрения самих коренных народов

Задолго до научных предсказаний повышения уровня экстремальных погодных условий – ураганов, наводнений, засухи и повышения уровня моря – старейшины коренных общин и других, исторически образованных социальных групп населения островов, с тревогой относились к результатам собственных наблюдений, предвещающих изменения климата. Среди сохранившихся коренных групп Карибских островов, в частности *карибов* и *таино*, сознание изменений было обусловлено их традиционной сельскохозяйственной деятельностью и рыболовством.

Как и в прошлом, наблюдение погодных явлений и изменений “естественного порядка” является частью сегодняшней культуры коренных народов. Эта жизненно необходимая информация требовалась нашим предшественникам не только для того, чтобы выжить самим, но и чтобы обеспечить выживание будущих поколений. Без излишнего идеализирования прошлого, можно сказать, что эти наблюдения поколений привили нашим предкам глубокое, свято хранимое уважение к миру природы, которое в современном обществе потребителей почти утеряно.

Для примера того, каким образом наши предки воспринимали климатические условия своего существования, можно обратиться к самому понятию “ураган”. Этот английский термин уходит своими корнями в понятие *Hurakan* языков карибов и таино, также используемый (путем заимствования) и в испанском языке. Для таино *Hurakan* был не просто термином для обозначения погодного явления, но имел глубоко духовный смысл, будучи выражением отношения к *Cemi* (священное существо) по имени *Guabancex*. *Cemi* представляет саму суть природы женщины, где “hurakan” переводится как “дыхание из ее центра” или “ее могущественный дух”. С этой коренной точки зрения ураган представляет собой метафизическое явление, выраженное в физической форме. В отличие от испанских первооткрывателей, древние жители островов не считали ураган проявлением “зла” или “злого духа”. У наших предков не было самого понятия “зла” в иудейско-христианском смысле. Наконец, факт того, что *Guabancex* ассоциируется с родом “женщины”, подтверждает, что “зло” здесь никак не может подразумеваться, уже потому, что женщины таино и все, что относится к женскому роду, несет в себе традиционный источник жизни, и пользуется глубоким уважением.

Присвоение женских свойств ураганам в наше время берет свое начало в культуре таино. Это объясняет, почему метеорологи до недавнего времени всегда давали ураганам “женские имена”.

В начале или во время сезона ураганов жители традиционных общин обычно пели песни в честь *Guabancex*, выражая свое почтение к надвигающимся ежегодным переменам и новой жизни, которая приходит после ее визита. Сегодня старейшины таино отмечают, что редко кто теперь поет для *Guabancex*. Поэтому, продолжая напоминать нам о своем существовании, она является чаще и с более мощными проявлениями. Почитание *Cemi* является одной из причин, по которой многие таино, особенно в Борикене (Пуэрто-Рико), возвращаются к “аризто”, священному песнопению древней культуры таино. И хотя этот взгляд может показаться экзотическим по своей истории, он пронизан чувством глубокого уважения к окружающему миру, и несет в себе, с точки зрения многих специалистов по проблемам окружающей среды, необходимую основу международного диалога по изменению климата.

Однако проблема остается в том, что не смотря на коммерческое признание ценности “учений” коренных народов, представители коренных общин до сих пор не воспринимаются в качестве правомочных партнеров, заслуживающих места за столом диалога.

Место за столом

Право коренных народов на “место за столом”, или полноправного участия в процессах принятия решений в области проблем окружающей среды, было признано участниками Конференции ООН по Окружающей Среде и Развитию в 1992 году, и вновь подтверждено 13 сентября 2007 года одобрением Генеральной Ассамблеей ООН Декларации о Правах Коренных Народов. Декларация также предусматривает защиту прав коренных народов в отношении их земель, территорий и окружающей среды.

Эти права были нарушены через месяц после принятия Декларации во время XIII Рамочной Конвенции ООН по Изменению Климата (РКИК), состоявшейся на острове Бали в Индонезии в декабре 2007 года.⁶ Со слов официально приглашенных коренных делегатов, представителей коренного населения силой не допустили на встречу Иво де Бира, ответственного секретаря РКИК, и представителей общественности. Кроме того, коренные делегаты отметили, что во время самой встречи РКИК “не было ни отдельного означенного места, ни именной таблички не только для представителей коренных народов, но и представителей Постоянного Форума ООН, высшего органа ООН по правам коренных народов.”⁷ РКИК представляет собой международный договор по окружающей среде, разработанный во конференции неофициально именуемой “Планета Земля”, которая состоялась в январе 1992 года в Рио-де-Жанейро. Договор РКИК направлен на создание мер по снижению распространения тепличных газов с целью противостояния процессам глобального потепления.

Систематическое исключение представителей коренных народов из работы РКИК противоречит видению органов системы ООН, в частности Конвенции по Биологическому Многообразию (КБМ). В мае 2007 года во время пресс-конференции КБМ по вопросам коренных народов и изменения климата подчеркивалось, что расширение сотрудничества между коренным населением, правительствами и международными организациями, учеными и гражданским обществом играет ключевую роль в процессе поиска путей приспособления к последствиям изменения климатических условий, и предотвращения наихудших последствий глобального потепления.⁸

На этой же пресс-конференции сотрудник ООН Джон Скотт подчеркнул, что Конвенция по Биологическому Многообразию призывает “представителей правительств и заинтересованных лиц к признанию важной роли традиционных знаний коренных народов и их культур.”⁹ Важность этого заявления является двойкой. В рамках международной деятельности не только не признают представителей коренных народов в качестве полноправных участников диалога, но и не принимают во внимание их традиционное знание, отклоняя этот созданный в результате тысячелетий опыт под предлогом “фольклора”.

⁶ См. Independent Media Center. “Indigenous Peoples Locked out from Climate Negotiations.” 2007. Электронная версия <http://www.indymedia.org/or/2007/12/898121.shtml>.

⁷ См. В. Norell. “Indigenous Barred from UN Climate Negotiations in Bali.” *Atlantic Free Press*, December 13, 2007.

⁸ См. United Nations Department of Public Information, “Press Conference.”

⁹ См. ссылке 2.

Это же было отмечено самими представителями коренного населения во время Первого Международного Форума по Вопросам Коренных Народов и Изменению Климата, проходившему в Лионе (Франция), в сентябре 2000 года. В Декларации Форума, помимо прочего, подчеркивается, что “ученые западного общества исключили нас в качестве сентиментальных и суеверных [групп], обвиняя нас в том, что мы являемся помехой развитию. Как это ни парадоксально, но те, кто раньше был глух к нашим предостережениям, теперь испытывают беспокойство, что их собственная модель “развития” подвергает опасности нашу Землю-Мать.”¹⁰

Во время встреч международного, государственного и регионального уровней представители коренного населения Карибского региона неоднократно подчеркивали готовность активного участия во всех процессах, имеющих непосредственное влияние на их общины. Однако, чаще всего эти заявления во внимание не принимались, кроме как в отношении организации выставок и туристических проектов. Не смотря на то, что художественное творчество является важным аспектом нашей культуры и подчеркивает многообразие ее форм и процессов, полноправное участие коренных народов включает и участие в работе международных форумов и разработки стратегий в отношении процессов изменения климата.

Инструменты уже имеются

Представители стран Латинской Америки и Карибского бассейна продолжают выражать насущную потребность балансирования процессов социально-экономического развития и защиты окружающей среды путем целесообразного использования природных ресурсов и контроля факторов, влияющих на изменение окружающей среды.¹¹ Поэтому следует уделять большее внимание той роли, которую играет коренное население региона в этих процессах.

Конечно, едва ли эта идея несет в себе что-либо радикально новое уже потому, что в рамках работы Совещаний на Уровне Министров и других встреч на высшем уровне постоянно подчеркивается важность осуществления регионального сотрудничества.¹² Более того, эти цели закреплены рядом соответствующих международных стандартов, таких, как Барбадосская Программа Действий (БПД).¹³ Была принята Программа Действий по Обеспечению Устойчивого Развития Малых Островных Развивающихся Государств, с целью осуществления принципов, разработанных Повесткой Дня на XXI Век. Сама Повестка была принята в 1992 году во время Конференции ООН по Окружающей Среде и Развитию, и в своем содержании отражает всеобщий консенсус в отношении политических обязательств в области развития и сотрудничества в сфере охраны окружающей среды.

¹⁰ См. The First International Forum of Indigenous Peoples of Climate Change. “Declaration of the First International Forum of Indigenous Peoples on Climate Change” Lyon, France: September 4-6, 2000. Электронная версия http://www.treatycouncil.org/new_page_5211.htm.

¹¹ В частности, это было отмечено в Бразильской Декларации, принятой во время Шестого Совещания на Уровне Министров по Вопросам Окружающей Среды Стран Латинской Америки и Карибского Бассейна. См. The Governing Council. *Sixth Ministerial Meeting on the environment in Latin America and the Caribbean*. Электронная версия <http://www.unep.org/Documents.Multilingual/Default.Print.asp?DocumentID=71&ArticleID=944&l=en>.

¹² См. CARICOM Secretariat. “Joint Communiqué Issued at the Conclusion of the Fourth Caricom-Central America Ministerial Meeting, Georgetown, Guyana, 22 March 1999.” 1999. Электронная версия http://www.caricom.org/jsp/pressreleases/pres31_99.htm.

¹³ См. Организация Объединенных Наций. *Доклад глобальной конференции по устройчивому развитию малых островных развивающихся государств*. Бриджтаун, Барбадос, 26 апреля-6 мая, 1994. Электронная версия <http://www.un.org/russian/conferen/docs/aconf167-9.pdf>

Без сомнения, права коренных народов признаны программой БПД. В частности, имеет место следующее заявление: “Исключительно важное значение для эффективного достижения целей, проведения политики и введения в действие механизмов, согласованных правительствами по всем программным областям Повестки Дня на XXI Век, будут иметь приверженность этому делу всех социальных групп и их подлинное участие.” “Всестороннее внимание должно оказываться фактору... справедливости и важной роли вклада женщин, а также потребностям женщин и других основных групп населения, включая детей, молодежь и коренное население.” Глава 23 Повестки, в частности, гласит: “Одной из основополагающих предпосылок для достижения устойчивого развития является обеспечение участия широких слоев населения в процессе принятия решений. Кроме того, в более конкретном контексте окружающей среды и развития возникает необходимость в новых формах участия.” (23.2). Далее, “Любая политика, определения и правила, влияющие на доступ неправительственных организаций к работе органов Организации Объединенных Наций или учреждений, связанных с осуществлением Повестки Дня на XXI Век, и на их участие в этой работе, должны в равной степени применяться в отношении всех основных групп населения.” (23.3).

Не смотря на то, что связь между проблемами окружающей среды и социально-экономическим развитием официально признана (по крайней мере со стороны правительств, связанных подписанием БПД), обзор исследовательских данных, описывающих осуществление положения БПД в ряде стран, раскрывает совершенно другую действительность условий коренных народов. Например, в отчете БПД+10 2003 года от Доминиканской Республики, в списке специалистов-консультантов не было ни одного карибского вождя или представителя карибского совета.¹⁴ В настоящее время остров Доминика – единственный среди Карибов, где находится признанная правительством земля коренных народов. Случаи почти полного непризнания существования коренного населения в странах Карибского бассейна также имеют место в Сент-Винсенте, Гренадине и Гайане, как свидетельствуют отчеты.¹⁵

Таким образом, на этом примере наглядно доказывается, что несмотря на имеющиеся механизмы, поддерживающие и признающие важность широкого участия различных социальных групп в процессе принятия решений по вопросам изменения климата, их решения остаются не воплощенными. Доступ тех, кто имеет непосредственное отношение к проблемам климата, к этим механизмам также не обеспечен.

“Восстановление разорванной цепи жизни”

В отношении “отсутствия условий доступа коренных народов к имеющимся механизмам” следует упомянуть об одном пророчестве народа таино.

Это пророчество связано с появлением молодого *Manati* (ламантина) в прибрежной лагуне Борикена (Пуэрто-Рико) несколько лет назад. Не смотря на редкостный характер этого события, оно не вызвало особого интереса и не получило широкой огласки среди источников местной массовой информации. Однако старейшины таино восприняли это событие с чрезвычайным вниманием. Согласно их толкованиям, появление *Manati* означает, что “то, что когда-то помогало людям, раскрыло себя и возвращается снова.”

¹⁴ См. Ministry of Agriculture & the Environment. Environmental Coordinating Unit. *Dominica's National Report on Barbados Programme of Action + 10*. Ministry of Agriculture & the Environment, 2003.

¹⁵ Эти и другие отчеты можно найти здесь <http://www.sidsnet.org/Mauritius2004/NAR.html>.

Почитание *Manati* было когда-то также распространено среди коренных народов Карибского бассейна, как и почитание американского бизона среди коренных индейцев Великих Равнин. После поимки этого животного использовали почти каждую его часть, от мяса, идущего в пищу, до костей, из которых изготавливали инструменты. Старейшины также поведали о том, что “возвращение” *Manati* является пророческим символом, (а не приглашением возобновить охоту на этих животных). Чувством глубокого почитания и духовного возрождения, которое когда-то жило в каждом из нас как в отношении к ламантинам, так и всему миру народа таино, было проникнуто пророчество старейшин. С их слов, изменение к лучшему наступит тогда, когда мы снова почувствуем этот дух почитания жизни, как собственной, так и той, которая нас окружает.

А недавно таино получили подтверждение этому пророчеству: представители других коренных групп стали свидетелями появления подобных символических признаков. Едва ли кто заметил совершенно невероятное путешествие крупного самца ламантина вверх по реке Гудзон в Нью-Йорке во время празднования североамериканскими индейцами рождения телят белого бизона.¹⁶

Среди многих племен североамериканских индейцев рождение белого бизона считается самым важным пророческим знаменем, подобно тому как верование в силу “плачущих статуй, кровоточащих икон и прочих символов становится все более распространенным выражением почитания среди верующих христиан.”¹⁷ Сам процесс рождения есть символ момента или возможности возрождения, или, как говорят некоторые из старейшин, началом восстановления разорванной цепи жизни. Однако, они подчеркивают, что возрождение не может наступить посредством одного наблюдения или признания существования символов. Необходимо, чтобы каждый из живущих на планете, взял на себя ответственность быть хранителем нашего божественного творения – Матери-Земли.

Для многих вождей племен таино появление мигрирующего ламантина (существа тропического климата) в Нью-Йорке, является подтверждением древнего пророчества *Manati* из Борикена и несет в себе предсказание возможности возрождения. В пророчестве упоминается, что “то, что когда-то помогало людям”, все еще находится среди людей, но не в физической, а духовной форме. Мы обязаны, ради нас самих, используя эти источники помощи, относиться к ним с уважением. Ламантин, появившийся в водах Гудзона, является подтверждением важности взаимосвязи между людьми южного и северного западных полушарий, подобно тому, как пророчество “орла и кондора” напоминает о значении объединения коренных народов для их духовного возрождения. Пророчество *Manati* является напоминанием не только о значении почитания жизни-источника таинства возрождения, но и о необходимости восстановления положительных отношений между миром людей и миром природы. Факт того, что ламантин появился в Нью-Йорке, вблизи штаб-квартиры ООН, за два дня до празднования Международного Дня Коренных Народов Мира, стал важным знаменем для вождей племен таино.¹⁸

¹⁶ См Jennifer Lee. “Massive Manatee Spotted in the Hudson River.” *New York Times*, August 7, 2006. Электронная версия

http://www.nytimes.com/2006/08/07/nyregion/07manatee.html?_r=1&oref=slogin.

¹⁷ См. B. Stockbauer. “White Buffalo Calf a Good Omen.” *Share International Magazine*, September 2006.

¹⁸ См. UCTP Taino News. “Manatee Seen as a Good Sign to Taino People.” *The Voice of the Taino People Online*, September 8, 2006. Электронная версия <http://uctp.blogspot.com/2006/08/manatee-seen-as-good-sign-to-taino.html>.

В более поздних числах того же месяца, 25 августа 2006 года, на ферме штата Висконсин родился третий белый бизон,¹⁹ событие, также ставшее глубоко важным для многих коренных народов мира.

По мере того, как мировое сообщество все больше приходит к выводу, что нынешнее критическое состояние окружающей среды является результатом процессов индустриализации и роста экономических потребностей промышленно развитых государств, мы становимся свидетелями растущего ухудшения состояния природных ресурсов планеты. Более того, в настоящий момент мы понимаем, что эти процессы являются пагубными для традиционного образа жизни коренных народов, благодаря особому уровню их уязвимости к изменениям климата.

Таким образом, как с точки зрения правовых норм, так и с позиции этики необходимо работать над созданием условий, в которых представители коренных народов могли бы активно участвовать в процессах решения проблем глобального климатического кризиса. Разнообразные механизмы поддержки участия коренных народов уже существуют. Остается лишь научиться их использовать с целью восстановления “разорванной цепи жизни” не только ради себя, но и будущих поколений.

¹⁹ См. E. Fredrix. “Third Rare White Buffalo Born on Wisconsin Farm. *The Associated Press*, September, 2006.

VI.

Population and Development Approaches to Traditional Knowledge

Ramiz Alakbarov¹

Concerns of indigenous communities are increasingly attracting the attention of governments, international organizations and researches. The nature of these problems is complex and includes, among others, economic, political, human rights and cultural and gender issues. Although there is already some progress in understanding the scope of these problems, there is also a need to reflect on what has been achieved and where the priority action areas lie. It is furthermore important to understand the specific impact these emerging development issues have on the indigenous communities and what could be done to address these.

Problems associated with globalization, such as global warming, climate change, labor mobility and expansion of economies, are not unique to indigenous peoples. The emerging global culture and value systems promoted by the mass media, Internet, and music are easily picked up by the youth worldwide. They prefer learning international languages, which open opportunities for economic and social life, often at the cost of not studying the native indigenous languages. In turn, these impulses cause the loss of the cultural identity, language and tradition. These globalizing factors affect not only the indigenous communities, but every other nation and individual. Indigenous communities are, however, more vulnerable to the negative impacts because their coping mechanisms, economic and political decision-making power are limited. The answer to the problems posed by global processes on indigenous communities is an articulation of their specific needs in national and international policies, budgets and action plans. Such actions will assist in mitigating the negative influences, while also allowing communities to benefit from the advantages offered by global public goods.

United Nations Population Fund (UNFPA) supports and advocates programmes specifically tailored to address the needs of women to improve their health and social status. Solutions to the problems of indigenous women include the alleviation of the overall poverty levels of the communities and increasing women's awareness of their reproductive health and rights. The health and social status of women are often influenced by traditions determining important behavioral features of the communities. These traditions often do not prioritize the importance of women's health and education. For this reason, it is important to ensure that every human being, every couple, every family, has the right to freely exercise their reproductive rights and have access to quality health services and information.

Indigenous populations are under increasing pressure of environmental degradation. Living in these communities often provides limited social and economic opportunities. As the result, the younger population groups often decide to relocate to larger urban areas in order to seek alternative opportunities. Men tend to become more mobile in search of economic opportunities, often on temporal or seasonal basis, and may not frequently return to their place of origin, sometimes they may not return at all. All these factors impact the fertility levels of the indigenous communities as their reproductive choices are influenced. These factors also contribute to the spread of sexually transmitted diseases, including HIV/AIDS. Most families with many children have difficulties in sustaining the livelihoods and affording educational opportunities. As a result, a vicious circle of disease, impoverishment and human suffering is created. With growing numbers of female-headed households, the traditional, social and

¹ Mr. Ramiz Alakbarov is a Program Specialist at the United Nations Population Fund (UNFPA) and this article represents a speech that he has given at the seminar held during Sixth Session of the United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues (UNPFII), May 14-25, 2007.

income-generating roles of women within the indigenous communities have changed. In the difficult circumstances of daily life, women often remain the only source of economic support to their families. Along with the economic burden, they carry the important function of bringing up the children, part of which is preserving and transferring their traditional knowledge and culture to the next generations. Today's indigenous women do so in an environment with few or no health services. They may be subject to domestic violence and their right for access to health services and education may be limited. Despite the important role the indigenous woman is playing, her ability to influence the decision-making on the community's well-being is extremely limited.

UNFPA is supporting national governments, civil society organizations and indigenous communities to implement programmes for the purpose of ensuring that people have access to comprehensive and quality reproductive health services and information. Important to the success of these programmes is the appreciation of the value gained through investment in women and girls, because of their important social functions. Educated, healthy and empowered women have proven to do miracles not only in sustaining their families, but in the preservation and passing on of valuable knowledge and culture, which is central to the indigenous ways to life.

Preserving traditional knowledge and culture is therefore not only an issue of documenting and sharing culture and practices through the support of academic studies and research, rather it is an important daily life issue, which has a considerable gender dimension to it. Recognizing this dimension and providing women with the support needed to meet this challenge is the collective responsibility of all players, including the communities and their leaders, regional and national authorities, and international organizations.

Traditional knowledge is one of the main agenda items in the modern debates on indigenous issues. A standard approach to the matter places indigenous/traditional knowledge within the context of its potential use in researches on pharmacological drugs and other goods (such as food and cosmetics), thereby focusing on the possible economic benefits of traditional knowledge. While this approach is promising, it is not yet proven to benefit many communities where this knowledge is taken from and, despite the progress already achieved, a lot more needs to be done in this field.

There may be an added value in the increased investment for improving research on other aspects of indigenous knowledge and life. Research studies in the field of human development emphasize the need for a balance between economic development and population growth and the impact on the environment. Recent studies describe "eco-civil" societies – where human settlements exist in a complete balance with the environment – as an optimal developmental goal for humanity. Such societies would entail, amongst others, environmental friendly production and less energy consuming homes with low pollution. Modern societies must put more effort in the development of a future world with such settlements and find the right paths to get there. On the other hand, traditional societies have been able to preserve this balance for centuries long and it seems to be a natural choice to look for some of the solutions in their wisdom. Such knowledge may function as a good guidance for the global knowledge base by providing guidelines for practice. It may also be of good use for local and regional planning and decision-making.

Effective partnerships are essential to creating solutions. Seeking common values and better cooperation between national authorities, indigenous peoples' organizations and communities, the private sector and international players is one of the good ways to create sustainable opportunities, which will not evaporate with the sudden withdrawal of aid or centrally-sponsored funding.

VI.

Традиционное знание и направления программной деятельности в области народонаселения и развития

Рамиз Алакбаров¹

В своей деятельности правительства, международные организации и научно-исследовательские центры уделяют усиленное внимание проблемам коренного населения. По своей сущности эти проблемы очень сложны, и включают в себя, кроме прочего, вопросы экономического, политического, правозащитного и культурного характера, а также гендерные аспекты. Несмотря на определенный прогресс в понимании масштаба деятельности в этой области, достигнутые результаты требуют осмысленного подхода с целью четкого осознания приоритетных областей действия. Преимущественным образом необходимо достичь понимания особенностей воздействия процессов развития на жизнедеятельность коренного населения и возможные пути решения связанных с этим проблем.

Вопросы, связанные с глобализацией, в частности, всемирное потепление, изменение климата, трудовая миграция и экономическая экспансия затрагивают не только коренное население. Система ценностей глобальной культуры, пропагандируемая средствами массовой информации, системой Интернета и современной музыкой, легко подхватывается молодежью по всему миру. Молодежь предпочитает изучать языки международного общения, что открывает молодым социально-экономические возможности, однако, зачастую за счет пренебрежения изучением родного языка. Потеря языков ведет к разрушению основы само-идентичности молодого поколения, укоренной в аспектах их традиционных культур. Проблемы эти касаются не только коренных общин, являясь частью современного существования каждого человека и каждого народа. Однако, коренные общины более восприимчивы к негативным воздействиям современности благодаря тому, что механизмы адаптации к новым условиям, и экономические и политические возможности для самостоятельного принятия решений в этих общинах ограничены. Решение этих проблем заложено в изложении конкретных нужд представителей коренных общин в государственных и международных планах действий, и их учет при распределении средств. При помощи такого подхода можно не только ослабить степень негативного влияния глобализации на коренное население, но и создать условия, при которых жители коренных общин могли бы разделять с пользой для себя глобальные общественные блага [или те товары и услуги, распределение которых не ограничивается конкуренцией и геополитическими барьерами; примером такого блага является знание в см. предмета пользования].

Фонд Организации Объединенных Наций в Области Народонаселения поддерживает и пропагандирует программы, направленные на решение проблем здравоохранения и низкого социального статуса женщин. Подходы к решению проблем женщин коренных общин предусматривают общее улучшение условий жизни коренных народов и повышение уровня осведомленности женщин в отношении здоровья и прав матери. Состояние здоровья и социальное положение женщин также часто зависит от особенностей местных традиций, определяющих ключевые аспекты жизнедеятельности их общин. Нередко в рамках этих традиций здоровье и образование женщин не

¹ Рамиз Алакбаров является экспертным специалистом Фонда ООН в Области Народонаселения. Данная статья составлена по его выступлению во время семинара на VI сессии Постоянного Форума ООН по Вопросам Коренных Народов, 21 мая 2007 года.

являются вопросами первостепенной важности. Поэтому заслуживает особого внимания предоставление каждому человеку, каждой супружеской паре и каждой семье возможностей осуществления прав на планирование семьи, и доступа к качественному медицинскому обслуживанию и информации.

Коренное население находится под возрастающим воздействием ухудшения условий окружающей среды. Более того, жизнь в коренных общинах часто ограничивает экономические и социальные возможности людей. В результате молодое поколение переезжает в городские районы в поисках альтернативных средств поддержки существования. Мужчины более склонны к переездам на экономической почве, чаще в поисках временной или сезонной работы, что ограничивает их возможности приезда домой; порой они не возвращаются вообще. В результате, возможность выбора будущего партнера для создания семьи и рождения детей становится скудной, рождаемость падает. Одним из негативных факторов глобализации также является распространение болезней, передаваемых половым путем, в т.ч. ВИЧ/СПИД. Наконец, многодетным семьям намного сложнее обеспечить средства к существованию и возможность образования детей. В результате создается порочный круг болезней, нищеты и человеческого страдания. С ростом количества семей, главой которых является женщина, роль ее в отношении обеспечения семьи и ее социальная позиция внутри коренной общины меняются. Зачастую она является единственным источником поддержки семьи в очень трудных экономических условиях. Кроме трудностей экономического обеспечения, женщины выполняют важнейшую функцию воспитания детей, что включает сохранение и передачу традиционного знания и культуры следующему поколению. В настоящее время женщины коренных общин живут и работают в условиях недостаточного медицинского обслуживания. Порой медицинской помощи не существует вообще. Часто они подвержены домашнему насилию; их право на доступ к образованию и медицинской помощи нередко остается ограниченным. Несмотря на важную роль, которую играет женщина в коренных сообществах, возможности ее влияния на принятие решений, непосредственно касающихся жизни ее общины, чрезвычайно ограничены.

Фонд ООН в Области Народонаселения поддерживает правительства, организации гражданского общества и самих представителей коренных общин в осуществлении программ, направленных на обеспечение женщин доступом к информации и комплексу высококачественных медицинских услуг в области материнства. Для успеха этих программ большое значение имеет понимание важности поддержки женщин и девушек, учитывая ключевое значение их социальных функций. Образованные, здоровые и полноправно живущие женщины способны на невозможное не только в отношении обеспечения своих семей, но и в области сохранения и передачи элементов знания и культуры, обосновывающих жизнедеятельность всего коренного населения.

Отсюда сохранение традиционного знания и культуры – это вопрос не только теоретического изучения и документирования элементов культуры и создания условий взаимобмена традиционных форм хозяйства путем научных исследований. Это один из важнейших вопросов и проблем повседневности, в котором значительную роль играют особенности исторически и социально созданной роли женщины внутри ее семьи и ее общины. Признание важности этого аспекта и обеспечение женщин поддержкой, необходимой для решения тех трудностей, перед лицом которых они стоят в настоящий момент, является основной задачей всех лиц, непосредственно связанных с решением проблем коренных общин, от местного руководства до руководителей региональных, государственных и международных организаций.

Вопросы традиционного знания являются в настоящее время основной темой в обсуждении проблем коренного населения. В общепринятом смысле, традиционное знание понимается в контексте потенциального использования идей и практик

коренных народов в рамках научных исследований для создания лекарственных препаратов и других изделий (продуктов питания, косметики и т.п.), где возможность использования этого знания в экономических целях выводится на первый план. Несмотря на то, что этот подход является многообещающим, в настоящее время еще не доказана его полезность в отношении тех коренных общин, откуда знание уже было взято. И хотя некоторый прогресс в этой области уже чувствуется, еще многое предстоит сделать.

Возможно, положительным и полезным шагом станет поддержка теоретического развития других направлений в области традиционного знания. Результаты научных исследований, касающиеся человеческого потенциала, подчеркивают необходимость создания баланса между развитием экономики, ростом населения и воздействием этих процессов на окружающую среду. Последние исследования акцентируют внимание на создании “эко-цивилизованных” сообществ, в которых люди со-существуют в абсолютном балансе с окружающей их средой, что в настоящее время является ключевой целью развития человечества. Характерной чертой таких сообществ является экологически приемлемое производство и дома с меньшим потреблением энергии и низким уровнем загрязнения. Современные общества должны приложить максимум усилий для поиска путей к достижению этого состояния в будущем. В то же время, в течении многих веков традиционные сообщества поддерживают этот баланс. По-видимому, совершенно естественным было бы обратиться к их мудрости и опыту в поисках решения некоторых из проблем современности. Практические стороны традиционного знания могли бы служить полезной основой глобального депозитария современного знания. На его основе возможно было бы успешно осуществлять местное и региональное планирование с целью принятия результативных решений.

Ключевым моментом в принятии решений остается эффективное партнерство. Поиск принципов и норм обосновывающих общность ценностей и путей плодотворного сотрудничества между национальными властями, организациями и общинами коренных жителей, частным сектором и международными партнерами является одним из перспективных путей создания жизнеспособных структур, функционирование которых не зависит от прекращения оказания помощи или финансирования из центра.

**The Echoes of a Proud Nation Pow-wow in Kahnawake,
Mohawk Territory, Canada¹**

*Отголоски Поу-вау гордого народа в
Кахнаваке, территория мохавков, Канада*

*The Echoes of a Proud Nation Pow-wow in Kahnawake.
Canada © Kenneth Deer*

¹ Sources for this section include: Blundell, V. (1993). Echoes of a proud nation. In *Canadian Journal of Communication*, 18 (3). Wikipedia. (n.d.). *Kahnawake*. Retrieved May 3, 2009. Carney, J. (1997). Native American loanwords in American English. In *Wicazo Sa Review*, 12 (1).

*The Echoes of a Proud Nation Pow-wow in Kahnawake.
Canada © Kenneth Deer*

Mohawk (*Kanien'kehá:ka* in Mohawk - “the people of the flint”) are North American Indians indigenous to the upstate New York (USA), southern Quebec and eastern Ontario (Canada). Their language is Mohawk (Iroquoian language family). Kahnawake, an Indian reserve, is located on the south shore of the St. Lawrence River in Quebec, Canada, with a residence population about 8,000.

Pow-wow (from Narragansett, (Algonquian language family) *powwaw* - “spiritual leader”, literally means ‘he dreams’) - is a ceremonial gathering of North America's indigenous peoples that comprises of dancing, singing and sharing traditional foods.

Могавки (*мохауки, мохавки*; на языке могавков *каниен'кехá:ка* – “народ кремня”) – североамериканские индейцы, коренное население штата Нью Йорк (США), южной части провинции Квебек и восточной части Онтарио (Канада). Язык – могавский (ирокезской языковой семьи). Индейская резервация Кахнаваке расположена на южном берегу реки Св. Лаврентия в Квебеке, и насчитывает около 8,000 человек.

Пау-вау (на языке наррагансетт (алгонкинская яз. группа) *паувау* – “духовный лидер/наставник”, букв. “он видит сны”) – обрядовый сход представителей коренного населения Северной Америки. Включает ритуальные танцы, песнопения, приготовление традиционных блюд.

The Echoes of a Proud Nation Pow-wow in Kahnawake. Canada © Kenneth Deer

“We have a tradition of bringing all people together, so that they might live in peace, harmony and friendship. Our theme [is] renewing our spirits...and healing the wounds....” (from the address of the Kahnawake's Powwow Committee, July 13, 1992)

“У нас есть традиция собирать всех вместе, чтобы каждый мог жить в мире, гармонии и дружбе. Суть [нашего ритуального собрания] заключается в обновлении нашего духа.. и в залечивании наших ран..” (из обращения Комитета Паувау Кахнаваке, 13 июля, 1992 года).

VII.

Indigenous ICT Taskforce: Managing Traditional Knowledge in the Information Society – From Indigenous Customary Law to Global Internet Governance

*Kenneth Deer*¹

This paper is the last of a threefold series on “Traditional Knowledge of Indigenous Peoples.”² The three papers cover the aspects *Access to Knowledge*, *Indigenous Ethics* and *Managing Traditional Knowledge in the Information Society*. They are intended as contributions to the follow-up process of the World Summit on the Information Society (WSIS), that is dedicated to implement the Geneva Declaration of Principles, the Tunis Commitment and the Action Plan that have been developed over three years of work. In these documents, indigenous peoples are recognised as a stakeholder in the Information Society. Ensuring the promotion of cultural diversity in its evolution would require taking into account indigenous perspectives – and particularly on those issues that affect their cultural survival.

Traditional knowledge is at the heart of indigenous cultures and identities. Therefore, it is of paramount importance for indigenous peoples to foster intercultural understanding about its nature as well as about the consequences of improper modes of application. These three papers hope to initiate a dialogue between indigenous and non-indigenous stakeholders in the Information Society to achieve clarity on the issues at stake and to explore pathways to find solutions for occurring difficulties that arise from differences in concept.

Since traditional knowledge is holistic in nature, the three papers closely relate to each other. Some of the issues are presented in various ways in each of them, but always from a different perspective related to the respective theme – access to knowledge, ethics or management of traditional knowledge. To avoid duplications, the current paper indicates in the text when further explanations of a specific aspect can be found in the complementary papers.

The author hopes that the “traditional knowledge series” will become a step for exchange of views and concepts that will lead to a better understanding on how to build an *Information Society for All*.

1. Managing Traditional Knowledge – An International Governance Issue?

To a non-indigenous stakeholder of the Information Society, the connection between management of traditional knowledge and global Internet governance might not be immediately visible. For indigenous peoples, however, the whys and hows of this interrelationship can become a question of cultural survival or an opportunity for ICT supported cultural and economic development.

The issues at stake are rather complex and multi-layered. At the core is the unauthorized dissemination of traditional knowledge of indigenous peoples and its far-reaching consequences for their cultures as well as for individual knowledge holders. Unauthorized

¹ Mr. Kenneth Deer, a Mohawk of Canada, is a Secretary at the Mohawk Nation, Kahnawake, Canada.

² The previous two works could be found here:

1) http://www.incomindios.ch/arbeitsgruppen/infosociety/documents/Indigenous_Ethics.pdf;

2) <http://www.incomindios.ch/arbeitsgruppen/infosociety/documents/Access%20to%20Knowledge%20in%20the%20Information%20Society%20IGF%2006.pdf> .

dissemination and subsequent commercial exploitation of traditional knowledge becomes particularly important in the framework of the evolving Information Society and its knowledge-based economy. The public domain concept of Western economic philosophy plays a special role in this context³.

A thriving public domain is an important element of the Information Society. The Internet on its part is a major vehicle to access and disseminate (public domain) knowledge. Therefore, all knowledge that is shared, disclosed or generally known are prone to be freely used, including for commercial purposes.

In indigenous societies, this kind of a “public domain” does not exist. Even knowledge that is publicly displayed at times cannot automatically be considered public knowledge. Neither does public display or disclosure necessarily imply permission for its subsequent use by people other than those who are entrusted with the rights and responsibilities for its management. Even these traditional rights holders may not be allowed to freely disseminate, use and apply traditional knowledge as they see fit. They are bound by ethical regulations and provisions embedded in customary law.⁴

Some indigenous peoples may readily share their knowledge because they view it as being a part of the common heritage of mankind. Culturally unacceptable utilization can nevertheless deeply violate indigenous ethical provisions attached to its application. Indigenous concepts of “sharing” might significantly differ from the Western idea of it. The free availability of traditional knowledge, for instance, cannot be understood as a natural permission for its unconditional commercial use and exploitation.⁵

The Internet allows for a real-time global dissemination of digital content. The accessible information not only includes text, but also images, audiovisual content and audio recordings. Anybody can place any kind of content on the web – including traditional knowledge of indigenous peoples. Its unauthorized dissemination and/or exploitation, however, can cause serious harm to indigenous cultures. It may disrupt often complex management systems founded on ethics and detailed sets of cultural protocols, anchored in the holistic nature of traditional knowledge. Both are part of indigenous customary law. These regulations also relate to the sharing, use and application of indigenous knowledge.

Many art forms and other cultural expressions are an integral part of the traditional knowledge systems since they serve as a direct mean to express, teach, transmit and preserve its content. Arts and other cultural expressions often represent “physical containers” of traditional knowledge and thus are governed by the same systems of management. Violations of indigenous ethics and customary law may as well occur with the unauthorized reproduction and digital dissemination of indigenous cultural expressions such as paintings, designs, artworks, songs and performances.⁶

Generally, indigenous rights holders may well be held responsible for the misuse and improper management that occurs with unauthorized dissemination and exploitation of the knowledge – often considered a serious offence under indigenous customary law. Furthermore, they may be expected to remedy the situation. But with digital dissemination,

³ For further details on the public domain and indigenous peoples see A. Håkansson and K. Deer. “Access to Knowledge in the Information Society: Indigenous Perspective.” <http://www.incomindios.ch/arbeitsgruppen/infosociety/documents/Access%20to%20Knowledge%20in%20the%20Information%20Society%20IGF%2006.pdf>

⁴ A. Håkansson and K. Deer. “Indigenous Ethics: Practicing Cultural Diversity in the Information Society.” http://www.incomindios.ch/arbeitsgruppen/infosociety/documents/Indigenous_Ethics.pdf.

⁵ See Håkansson, A., Deer, K. *supra* note 2 (1).

⁶ On the nature of traditional knowledge, protocols of sharing see *ibid*.

they are practically barred from enforcing cultural obligations and protocols in guarding the knowledge under their responsibility. Yet, neglecting them challenges their rights for its continued use and compromises their ability to protect and preserve it for future generations. Ultimately, the knowledge – in its deeper holistic or practical content – may be lost altogether.

At the international level and within the UN system, it is increasingly recognized that indigenous peoples have to be involved in the decision-making on the use and application of the knowledge they are guarding. Particularly the Convention on Biological Diversity (CBD) and the World Intellectual Property Organization (WIPO) seek to address key issues related to the utilization and management of traditional knowledge and simultaneously to develop mechanisms for indigenous participation in relevant decision-making processes.⁷

The follow-up process of the World Summit on the Information Society (WSIS) has not yet taken up this task. However, with its focus on access to knowledge, digitalization of cultural heritage, a thriving public domain – and especially in the context of Internet Governance – it would be highly necessary to establish a similar mechanism that can complement the work of other international processes.

Making the benefits of ICT4D opportunities available for indigenous peoples would require such an approach. Indigenous systems for managing traditional knowledge have to be recognized and their decision-making respected. Otherwise opportunities can quickly turn into challenges that easily contribute to the loss of indigenous cultures.⁸

2. Indigenous Management Systems for Traditional Knowledge – Some Examples

Managing traditional knowledge usually involves the entire indigenous society. Specific knowledge may be held and managed according to gender, age and under the responsibility of certain social groups such as clan and extended family or specialists. Traditional knowledge is in fact collective in nature. Furthermore, it links past, present and future generations with the latter as strong rights holders. The present generation is therefore entrusted with the task to act as guardians or caretakers of the collective traditional knowledge of indigenous peoples.

2.1. The Nature of Traditional Knowledge

Maori elder Charles Mohi describes traditional knowledge (Matauranga Maori) as:

*“Matauranga Maori in a traditional context means the knowledge, comprehension or understanding of everything visible or invisible that exists across the universe.”*⁹

The nature of traditional knowledge is holistic. It is usually embedded in the stories of creation of an indigenous community with its culture, knowledge and its ancestral territory. Creation stories also explain and define the relationship between them. Creation stories not only contain the content of traditional knowledge, but also a description of how and under what conditions it has been handed down for generations. The conditions attached to its continued use commonly include a set of cultural obligations and an application ethics that have to be observed. Thus, creation stories provide rules and regulations for human behavior

⁷ For further details, please, see Annex to this paper.

⁸ See also A. Håkansson and K. Deer. “Indigenous Media Network 2006: Indigenous peoples and ICTs: Millennium Development Goals 8 and the Information Society.” 2006. <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/gaid/unpan033376.pdf>.

⁹ A. Mead, “Emerging Issues.”

and therefore set the framework for customary law. At the same time, creation stories themselves belong to the corpus of traditional knowledge. For indigenous peoples culture, knowledge, law and ethics are intrinsically intertwined.¹⁰

Traditional knowledge relates all aspects of human and non-human life into interconnected “networks.” At the same time, it provides ethical guidance for humans on how to interact in these “webs of life.” One of these “networks” is the relationship between traditional knowledge, cultural expressions, “natural resources” and ethics. Handicrafts, such as the Maori philosophy and practice of weaving, provide a good example to illustrate this intricate interrelationship:

“Weaving is more than just a product of manual skills. From the simple *rourou* food basket to the prestigious *kahu kiwi* [kiwi-feather cloak], weaving is endowed with the very essence of the spiritual values of the Maori people.

Part of this is the connection with the past, found in the traditional weaving patterns that are handed down from generation to generation within a tribe, and regarded as tribal property, as *tapu* or protected knowledge. And many of the patterns themselves represent Maori spiritual values...¹¹ The materials used are seen as having a life of their own, not simply as means to the worker’s ends. The materials are available for use, but must never be regarded as mere means. The project must be directed towards some worthwhile outcome. In the case of weaving, the outcome must be a thing of beauty, even if it is a simple food basket, used only once.”¹²

Part of this network of respect and reciprocity is the treatment of “waste”: It is returned to the flax field and deposited at the plants from which it was taken to assist them in their further growth.

Traditional knowledge also links past, present and future generations. The word “traditional” does not imply that indigenous knowledge is static. Instead, it is applied by each generation to the historic conditions they find themselves in. In her statement to the 2005 International Workshop of the UN Permanent Forum on Traditional Knowledge in Panama City, Maori representative Aroha Te Pareake Mead provided some further insight into Maori concepts of traditional knowledge:

“There are tribal variations in knowledge about different aspects of the Maori culture. There are some forms of knowledge, e.g. cosmological that are common across all tribes.

Most Maori would agree that Maturanga Maori: is based on a set of cultural inter-generational values, is enriched and modified by successive generations to guide and adapt to the socio-cultural-environmental issues of the day, is integral to the identity and well-being of current and future generations of Maori, and has value and application for others when proper protocols are observed.”¹³

The sharing of traditional knowledge with non-Maori is possible on Maori terms. Sharing, however, needs to be based on observation of proper protocols as set by the Maori customary law.

¹⁰ See A. Håkansson and K. Deer, *supra* note 2 (1).

¹¹ A. Mead, “Emerging Issues.”

¹² *Ibid*

¹³ *Ibid*.

2.2. Management Principles

Generally, management principles for traditional knowledge include, both a managing ethics and philosophy as well as a specific set of rights, obligations and protocols for sharing, communicating, displaying, reproducing, transmitting and accessing the knowledge.

On the philosophical level, key concepts are care taking, guardianship and stewardship. These key concepts are common among indigenous peoples and usually represent the philosophical cornerstones of an elaborated management ethics with culturally specific rules and regulations.

Fulfilling these ethical requirements is considered particularly important because knowledge is viewed as a gift for responsible use. Reciprocity is, for instance, a managing principle that is at the core of many cultural obligations attached to holding the rights to the knowledge. Protection against misuse is another core obligation of knowledge holders. If the entrusted knowledge is not properly guarded, the rights of those who are holding it may cease. Rights and obligations thus always belong together and form an intricate network of rules, regulations and protocols for culturally appropriate management. Due to its holistic nature, the loss of rights to knowledge can imply far-reaching consequences – including the loss of title to ancestral territories.

The close relationship between traditional knowledge, artworks and ancestral territories has played a major role in various court cases initiated by Aboriginal artists in Australia to protect their works against unauthorized reproduction. Aboriginal paintings, for instance, had been misused by the textile and tourism industries as designs for mass produced fabrics or carpets.

The designs, however, are part of the traditional knowledge. They relate to the stories of creation, including the creation of the land, its landscape and environment. The rights in holding and managing the designs are often linked to the rights in the land itself – to the extent that both can only be held in communion. Reproducing the paintings in a culturally appropriate way is a responsibility of the rights holders. One of the affected Aboriginal artists explained this relationship in his affidavit to the Court:

“Land is given to Yolngu people along with the responsibility for all of the *Madayin* (corpus of ritual knowledge) associated with the land. In fact for Yolngu, the ownership of land has with it the corresponding obligations to create and foster the artworks, designs, songs and other aspects of ritual and ceremony that go with the land. If the rituals and ceremonies attached to land ownership are not fulfilled, that is if responsibilities in respect of *Madayin* are not maintained, then traditional Aboriginal ownership rights lapse.”¹⁴

Improper management thus may not only lead to loss of rights in the knowledge but also of rights in the land. Any misuse such as unauthorised reproduction as such and/or application of traditional knowledge in an inappropriate context can therefore have serious consequences for the individual artist as well as collectively for all other rights holders.¹⁵

Managing traditional knowledge also includes an ethically appropriate “policy of disclosure” and “art of sharing.” In part, the knowledge is not publicly available at all because it is considered sacred. But even the knowledge that might be disclosed in public or is subsequently transmitted from generation to generation may consist of several layers of

¹⁴ John Bulun Bulun & Anor v R & T Textiles Pty Ltd., 39 Australian Indigenous Law Reporter (1998), 2. www.austlii.edu.au/au/journals/AILR/1998/39.html.

¹⁵ On unauthorised reproduction and further details on these court cases see A. Håkansson and K. Deer, *supra* note 2 (1).

“inside” and “outside” versions with a varying degree of being publicly accessible. The same may be true for related cultural expressions such as paintings.

Both, sharing and disclosing traditional knowledge is highly context-bound. Time and place, occasion, purpose and audience (for instance in terms of age, gender, social group) play an important role. The maturity of the recipients is another essential aspect when sharing traditional knowledge. Mohawk researcher Marlene Brant Castellano explains this responsibility as follows:

“In passing on knowledge the teacher has an obligation to consider whether the learner is ready to use the knowledge responsibly...This is the reasoning behind the refusal of many elders to allow their presentations to be taped, and their resistance to having their traditional teachings transcribed so that they can be disseminated in print form. Teachers who allow these things relinquish the possibility of adjusting their teaching to the maturity of the learner and thereby influencing the ethical use of the knowledge.”¹⁶

At the same time, it is the responsibility of the rights holder to pass it on to the next generation so that the traditional knowledge is not lost.

Adherence to cultural protocols is therefore vital for disseminating, communicating, displaying, using and applying traditional knowledge. In this context, it is also important that rights to access the knowledge may not automatically include rights to use the knowledge. This aspect is, among others, explained in a statement of the Tulalip Tribes from Washington State (USA) made at the WIPO Intergovernmental Committee on Intellectual Property and Genetic Resources, Traditional Knowledge and Folklore:

“Open sharing, however, does not automatically confer a right to use the knowledge. Many songs or stories, for example, are held by individuals or families. These songs and stories are performed in public, and may be known by all members of a community. However, the right to sing these songs or tell these stories falls only to the individuals or families who are caretakers of the Creator’s gifts.

Even knowledge shared and used widely does not fall into the public domain. When knowledge is shared, it is shared among those who are trusted to know their roles and responsibilities in using the knowledge.”¹⁷

Punishments for violations of the ethical provisions and cultural obligations attached to managing traditional knowledge could be harsh under customary law. The respective rights holders are held responsible even if they have not been aware of the breach, for example, in the case of unauthorized reproduction of a painting. Among the Yolngu in Australia offenders could be put to death in serious cases. Examples for other forms of punishment are: outcasting from the community, removal of rights such as those to participate in ceremonies or to reproduce paintings and providing compensation (e.g. a money payment).¹⁸

¹⁶ B. Marlene. “Updating Aboriginal Traditions of Knowledge.” In *Indigenous Knowledges in Global Contexts*, edited by G. Dei, 26-27. Toronto: University of Toronto Press, 2000.

¹⁷ Tulalip Tribes of Washington. “Statement on Folklore, Indigenous Knowledge, and the Public Domain.” In *Proceedings of the Intergovernmental Committee on Intellectual Property and Genetic Resources, Traditional Knowledge and Folklore, Fifth Session, Geneva, July 6-17, 2003*. 2003. <http://www.wipo.int/tk/en/igc/ngo/tulaliptribes.pdf>.

¹⁸ *John Bulun Bulun & Anor v R & T Textiles Pty Ltd.*

2.3. Levels of Management

Managing traditional knowledge is intricately interwoven into the social fabric of indigenous societies. Gender, age and a variety of social groups are the main levels of management. On all of these levels, adherence to the culturally specific management ethics and related provisions of customary law is required.

2.3.1. Gender-specific Management of Traditional Knowledge

In many indigenous cultures men and women manage gender specific traditional knowledge. Gender-based knowledge systems often also relate to gender specific economic activities and to resource management of ancestral territories. A United Nations Environment Programme (UNEP) publication on cultural and spiritual values of biodiversity refers, for example, to the gender-based knowledge systems of the Yukuna and Tanimuka of the Colombian Northwest Amazon.¹⁹ Their elaborate systems on gender specific rights to traditional knowledge not only build the foundation for sustainable management of the knowledge but also for sustainable management of the rainforest with its complex ecology. Women and men hold knowledge in different domains of life. Women, for instance, hold rights to knowledge related to plant cultivation while men hold rights to knowledge related to managing the non-domesticated flora and wildlife of the rainforest. At the same time, women and men hold knowledge related to different geographical localities, since the women are in-marrying into the men's communities. Their combined knowledge on the environmental level may thus encompass a broad and detailed network of information on various rainforest areas. Women, however, not only learn from their own mother and female relatives of their group, but also from their mother-in-law. Women, therefore, acquire and subsequently manage knowledge from two distinct regions of the ancestral territory.

The gender-specific knowledge is passed on in a holistic way, even if taught in the context of everyday activities. While mothers show daughters how to tend plants, they simultaneously explain their symbolism and relate it to the way nature is managed. In the course of their working day – for example when processing food or producing pottery – the women use the opportunity for conveying lessons to the girls, transmitting knowledge about resource management, the meaning and significance of female-made artifacts and the traditional knowledge encoded therein. Ultimately, they relate it to the female ancestress and female leaders of the creation stories.

Female education methods may generally be fundamental for the transmission of traditional knowledge to a child from earliest age on. Lullabies might, for instance, be an important method of instruction. One example can be found in Jomo Kenyatta's famous anthropological study, *Facing Mount Kenya: The Traditional Life of the Gikuyu*, where the first president of the Republic of Kenya points out that lullabies used to contain the entire history and tradition of the Gikuyu families and clans.²⁰

Kenyan researcher Njoki Nathani Wane provides some insight into the ethics and protocol of gender specific education among Embu women in Kenya. Passing on their knowledge to the researcher – who was a relative from the city – took place in a well-defined context:

19 E. Reichel. "Gender-Based Knowledge Systems in the Eco-Politics of the Yukuna and Tanimuka of Northwest Amazon, Colombia." In *Cultural and Spiritual Values of Biodiversity*, edited by D. Posey, 82-86. Nairobi and London: UNEP, 1999.

²⁰ Jomo Kenyatta. *Facing Mount Kenya. The Traditional life of the Gikuyu*. London: Secker & Warburg, 1965, pp.83-84.

“The proper use of language, verbal and nonverbal, was central to the interview process. The women used proverbs, idioms, songs, wise sayings, events and incidents as their mode of communication. To indicate that I was actively participating and listening, I had to keep saying, ‘uhumu.’”²¹

However, Njoki Nathani Wane was only able to go through this education process after some time of testing. The older women – or Elders – began to share their knowledge when they were convinced of her sincere interest to learn from them. This also required a search for her own identity and demonstrating a common lineage and legacy. Wane calls this process a ‘threshold crossing ritual.’²²

2.3.2. *The Role of Elders – Transmitting Knowledge in the Context of Social Relationships*

Passing on traditional knowledge generally takes place in the context of social relationships. Family, clan and lineage are important reference systems. Age plays a central role for preserving, holding and transmitting knowledge. As does her colleague Njoki Nathani Wane, Native Hawai’ian researcher Leilani Holmes²³ emphasizes that the teaching of traditional knowledge is embedded in social relationships. These teachings often take place in everyday life settings. Although they are rather informal occasions of knowledge sharing, certain protocols are followed. Knowledge is held and passed on by the Elders, *kupuna* in the Hawai’an language. The *kupuna* first establish a social relationship with the receiver(s) by verbally recalling their family relation. After having set this formal stage, they can share the knowledge that they themselves have received from their *kupuna*. For this process, they use a certain mode of communication that is appropriate to the situation, whilst also containing underlying ethical lessons. In such a way, the knowledge has flown from generation to generation and the present *kupuna* have the responsibility to properly transmit it to the younger generation, but also to adults who will become *kupuna* themselves in the foreseeable future.

Generally, Elders play a central role in indigenous cultures to link past, present and future generations. It is mainly them who are responsible for guarding the traditional knowledge according to the related ethical principles and provisions of customary law. Thus, inter-generational relationships are at the core of preserving, protecting and transmitting traditional knowledge in a culturally appropriate way.

2.3.3. *Social Groups as Managers for Traditional Knowledge*

The knowledge that is being passed down in the family or extended family also includes medicinal knowledge. However, in indigenous cultures diet, health and healing might be interrelated to an extent not common to Western medicine. Thus, medicinal knowledge may not only be guarded by specialists, but also within families, clans or lineages:

²¹ N. Wane. “Indigenous Knowledge: Lesson from the Elders; a Kenyan Case Study.” In *Indigenous Knowledges in Global Contexts*, edited by G. Dei, 55-69. Toronto: University of Toronto Press, 2000.

²² *ibid*, 54.

²³ L. Holmes. “Heart Knowledge, Blood Memory, and the Voice of the Land: Implications of Research among Hawaiian Elders.” In *Indigenous Knowledges in Global Contexts*, edited by G. Dei, 55-69. Toronto: University of Toronto Press, 2000, pp 37-53; L. Holmes “Elders' Narratives in Hawai’i: An Ancestry of Experience.” *Centre for the Study of Curriculum and Instruction, Faculty of Education* 4, no. 1 (1997), <http://ccfi.educ.ubc.ca/publication/insights/online/v04n01/elders.html>.

“To the Aymara-Quechua people all food should be medicinal and all medicine should be nourishing... Every family has their own stock of basic recipes, which they guard as oral memory to attend to health problems within the family. They only need a doctor in extreme cases.”²⁴

Some traditional knowledge is guarded in an informal way and its caretakers decide according to the occasion when, how and with whom to share it. However, rights holders may also have to consult widely if they request to use, disclose or disseminate traditional knowledge in ways that affect other rights holders or the entire indigenous society. Artists may, for instance, need permission from a variety of rights holders for producing a painting and using certain designs. Digital recording of indigenous knowledge for indigenous education may as well involve an extensive consultation and decision-making process.

The provisions of customary law on managing traditional knowledge can also be highly formalized. In Aboriginal societies, for example, it is commonly the clan that holds the rights to traditional knowledge. Its senior members are responsible for guarding it in a culturally appropriate way. In English terms, they are referred to as ‘traditional owners’ of both, land and related knowledge. However, managing land and traditional knowledge often includes an intricate system of sharing responsibilities, rights and interests across different clans. Traditional owners are usually supervised in properly fulfilling their cultural obligations by senior members of other clans with whom they are often related through the female line. These supervisors – generally translated as ‘managers’ or ‘policemen’ – also have to be consulted on the use of the knowledge and the land. Their role is to ensure that both are managed according to customary law. On the other hand, it is possible to obtain rights in producing artworks through, for instance, the maternal clan.

3. Sharing of Traditional Knowledge on Indigenous Terms

Sharing of traditional knowledge in a wider framework is possible if it is based on terms set by indigenous peoples themselves. Sharing is a principle common to indigenous peoples. It often carries the idea of reciprocity and may rather be practised in a framework of mutual exchange.

Sharing of traditional knowledge takes place among indigenous peoples as well as between them and the non-indigenous society. Inter-indigenous exchange may also occur across considerable distances:

“In the Andes of South America, we find peoples that for thousands of years have dedicated themselves to protect the health of this continent. In Northern Bolivia the inhabitants travel across the border to Peru ... to different parts of the country, bringing medicinal plants and seeds for gardening. This has been done for a very long time. They exchange knowledge, medicinal plants and seeds among each other. They also go to the different celebrations held by the indigenous peoples of the region, where they exchange their knowledge. In general, this way of teaching is given to the youth from father to son, from generation to generation.”²⁵

Sharing indigenous knowledge with non-indigenous recipients may involve financial returns in the context of reciprocity. On the part of indigenous rights holders such “transactions” can nevertheless be carried out on the basis of the respective management ethics for traditional

²⁴ A. Håkansson and K. Deer. “Give us the Stuff and We’ll Figure it Out.” 2004. <http://www.itu.int/wsis/stocktaking/docs/activities/1101892714/Survey-BriefWSIS-Stoc-21.doc>.

²⁵ *ibid.*

knowledge. The production of indigenous arts for sale might provide an insight of difference in concept regarding to “commercialization.”

Among the Yolngu, the production of paintings for sale is regulated through their system for managing traditional knowledge. The individual artist can not use collectively held designs without permission. Depending on the purpose and version of the painting (the degree of “inside” or “outside”) an extensive consultation process with all rights holders may have to take place. For some types of uses, it has been agreed in principle that they are allowable and direct consultation and approval may not be necessary. These cases include, for instance, licensing to a publisher for reproduction in an art book. Generally, sales to museums, art galleries and craft shops are considered allowable as well. The purpose of the exchange is decisive: renown art publications, museums and craft shops are seen as a mean to educate the non-indigenous world about aboriginal culture and to foster intercultural understanding.

If, however, the artist wanted to license a painting for mass production, such as for T-Shirt or carpet designs, he or she would need to consult widely. In these cases, there must be total consensus. Again, it depends on the type of design if approval can be given. However, if the design is not related to the creation stories, consultation may not even be necessary at all.²⁶

Mass reproduction of traditional knowledge for commercial exploitation or mass distribution through the Internet remains a serious problem for indigenous peoples. Managing traditional knowledge according to indigenous ethics and customary law becomes impossible.

Unauthorized commercial exploitation may even become a problem in cases where indigenous peoples readily share their knowledge on a global scale. The following contribution from the Yukagir in Russia to an indigenous survey on the Information Society may serve as an example:

“With the exception of some religious or spiritual rituals, indigenous peoples’ knowledge should be fairly free and available. The spiritual and material cultures of indigenous peoples must be accessible to any person, because it is an integral part of the common human heritage. To “manipulate the market” so to speak, to speculate with traditional knowledge is against the core principal of what makes most indigenous peoples indigenous. Thus, when “the others” are trying to profit from the indigenous traditional knowledge, they are offending the memory of our ancestors and must be stopped unequivocally.”²⁷

4. Customary Law and Western Governance System – A Search for Solutions

Preliminary conclusions:

1. For indigenous peoples, managing traditional knowledge has evolved from a local task to an international issue. In the evolving global Information Society, it can not be regulated any more by customary law alone. Instead, it has become an issue of global governance.
2. The clash of concepts between indigenous and non-indigenous management ethics for knowledge causes widespread unauthorised dissemination and use of traditional knowledge that violates indigenous customary law. The public domain concept and

²⁶ *John Bulun Bulun & Anor v R & T Textiles Pty Ltd.; George Milpurrurru, Banduk Marika, Tim Payunka and the Public Trustee for the Northern Territory v. Indofurn Pty Ltd., Brian Alexander Bethune, George Raymond Kind and Robert James Rylands*, 54 FCR 240 (1994). www.austlii.edu.au/au/cases/cth/federal_ct/unrep7290.html.

²⁷ Håkansson and Deer, “Give us the Stuff.”

the protection of traditional knowledge against unauthorised reproduction, dissemination and application are key issues in this context.

3. The digitisation of traditional knowledge and its real-time global dissemination through the Internet multiply the difficulties for indigenous peoples.
4. If determined by indigenous peoples themselves, the benefits of ICT and the Internet could become positive incentives for economic development in the Information Society that strengthens their cultures and identities. At the same time, it could foster intercultural understanding.
5. Other international bodies such as the CBD and WIPO have started to recognise the importance of indigenous management systems in decision-making on use of traditional knowledge. These bodies also have established mechanisms to address critical issues in dialogue with indigenous peoples.
6. So far, the WSIS follow-up process is unable to complement the work of other international bodies. However, access to knowledge, the public domain concept, digitisation of cultural heritage as well as ethics and cultural diversity in the Information Society are pressing issues for indigenous peoples that might affect their cultural survival.

Recommendations:

1. Tackling these issues at stake can only be successfully achieved in the context of a high-level mechanism, bringing together indigenous and non-indigenous actors in the Information Society.
2. In order to ensure co-ordination with other international bodies such as the CBD, WIPO or the UNPFII, this mechanism should be established under the umbrella of the Commission of Science and Technology for Development (CSTD).
3. The composition and task of this mechanism should be discussed between indigenous peoples and other stakeholders.
4. To this end, the CSTD is requested to carry out a seminar to initiate dialogue on the creation of an appropriate mechanism.
5. One of the key issues of work might be the development of a protocol on the digitalisation, dissemination, access and use of traditional knowledge.
6. The purpose of the work would be to enable indigenous peoples to benefit from ICT4D opportunities without risking to lose their cultures and identities.

Annex: Managing Traditional Knowledge in a Globalized World: International Responses to the Needs and Aspirations of Indigenous Peoples

Some international processes have begun to respond to the problems that arise for indigenous peoples with unauthorized recording, use, application and exploitation of their traditional knowledge on a global scale. They also seek to develop mechanisms to involve indigenous peoples into relevant decision-making processes.

The CBD has been pioneering in addressing issues that are related to the recognition, preservation and commercial exploitation of traditional knowledge, in this case mainly botanical and medicinal knowledge. Article 8(j) of the Convention provides:

*Each contracting Party shall, as far as possible and as appropriate:
Subject to national legislation, respect, preserve and maintain knowledge, innovations and practices of indigenous and local communities embodying traditional lifestyles relevant for the conservation and sustainable use of biological diversity and promote their wider application with the approval and involvement of the holders of such knowledge, innovations and practices and encourage the equitable sharing of the benefits arising from the utilization of such knowledge, innovations and practices.*

Article 8(j) also recognizes the decisive role of indigenous management systems and the importance of involving the holders of traditional knowledge in governing its utilization.

A Working Group on the implementation of Article 8(j) and related provisions has been established by the Conference of Parties to the Convention, with a full and active role of representatives of indigenous peoples and local communities. The CBD Secretariat notes on the work of this body:

“Traditional knowledge is considered a “cross cutting” issue that affects many aspects of biological diversity, so it will continue to be addressed by the Conference of Parties and by other working groups as well... Indigenous and local communities attach considerable importance to the Convention, which they view as a key instrument for advancing the recognition, preservation and promotion of their traditional knowledge. Consequently, their representatives have been invited to participate fully in the working group on traditional knowledge, including the group’s decision-making.”²⁸

WIPO is another international body that acknowledges the need to develop innovative mechanisms to find adequate solutions for protecting traditional knowledge from unauthorized use.

In October 2000, the WIPO General Assembly established the *WIPO Intergovernmental Committee on Intellectual Property and Genetic Resources, Traditional Knowledge and Folklore (IGC)*. The IGC is an international forum for dialogue and debate addressing the interrelationships between intellectual property and traditional knowledge, traditional cultural expressions and genetic resources. It consists of the WIPO Member States and accredited observers, including inter-governmental organizations, indigenous organizations and NGOs. Member States have expressed their support to directly involve as many as possible representatives of indigenous and local communities in the Committee’s work.

The IGC distinctively includes in its proceedings the close link between traditional knowledge (TK) and traditional cultural expressions (TCEs, also referred to as *expressions of folklore*). It also allows for dialogue on different concepts on the public domain and IP rights as expressed in customary law and indigenous philosophies on the one hand and Western economic theory and philosophy on the other. Furthermore, it enables indigenous peoples to present information on indigenous management systems for traditional knowledge with its related ethics and to strive for an understanding of their fundamental roles in their societies.

²⁸ Secretariat of the Convention on Biological Diversity. *Traditional Knowledge and the Convention on Biological Diversity*. <http://www.cbd.int/traditional/intro.shtml>.

So far, the Committee's work focuses on draft provisions for the protection of TK and TCEs and related sets of issues. Furthermore, the Committee is developing an "intellectual property management toolkit" for the documentation of traditional knowledge.²⁹

Both, the CBD and WIPO increasingly recognize that indigenous peoples have to be involved in decision-making on the use and application of the knowledge they are guarding.

²⁹ *Draft Outline of an Intellectual Property Management Toolkit for Documentation of Traditional Knowledge*. WIPO Document WIPO/GRTKF/IC/4/5. World Intellectual Property Organization, 2002. http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=15385.

VII.

Целевая группа ИКТ коренных народов: Правовое регулирование отношений, возникающих в сфере традиционного знания, как части информационного общества – от обычного права коренных народов до управления процессами Интернета на межгосударственном уровне *Кеннет Диер¹*

Эта работа является заключительной в исследовательской трилогии “Традиционные знания коренных народов”.² Статьи этого исследовательского проекта затрагивают следующие проблемы в отношении традиционного знания: доступ к знанию, особенности этических норм коренных общин в отношении знания, и правовое регулирование отношений в области знания. Трилогия была задумана с целью содействия деятельности по итогам Всемирной Встречи на Высшем Уровне по Вопросам Информационного Общества (ВВУИО). В процессе этой деятельности должны быть созданы механизмы реализации основных положений Женевской Декларации, Тунисского обязательства и Плана действий, разрабатываемых в течении трех лет. Эти нормативные документы признают и подчеркивают позицию коренных народов в качестве заинтересованной стороны в разработке и участии в процессах Информационного Общества (ИО). В частности, подчеркивается важность отражения понимания вопросов культуры с точки зрения опыта коренных общин, как для обеспечения развития культур мирового сообщества в их многообразии, так и для решения проблем в отношении самих коренных народов в условиях поглощающей традиционные практики современности.

Традиционное знание, отражая в себе социально-исторический опыт коренных общин, является основой мировоззрения представителей коренных народов. Не случайно вопрос содействия лицам западных культур в развитии их понимания причин и последствий неправомерного использования традиционного знания является первостепенным для коренных политиков, теоретиков и деятелей сферы образования. Эта трилогия создана с надеждой создания осмысленного диалога между лицами коренного и не коренного происхождения, непосредственно вовлеченных в процессы информационного общества, диалога, который был бы направлен на осмысление ключевых проблем и на поиск решений, при помощи которых сложности, связанные с различием подхода к этим проблемам, могли бы быть решены.

Поскольку характер традиционного знания (ТЗ) по своей природе целостный, каждая из частей трилогии неразрывно связана с двумя другими, отражая особенности ТЗ. Некоторые аспекты были подвергнуты рассмотрению с разных позиций, однако всегда во взаимосвязи с основополагающими вопросами доступа к знанию, этических норм и вопросов правового регулирования отношений в области знания. Однако, во избежание повторений в настоящей статье приводятся ссылки на две другие работы,

¹ Кеннет Диер, индеец-мохавк, является доверенным лицом представительства народа мохавков в Кахнаваке, Канада.

² Две предыдущих работы можно найти здесь:

1) http://www.incomindios.ch/arbeitsgruppen/infosociety/documents/Indigenous_Ethics.pdf;

2) <http://www.incomindios.ch/arbeitsgruppen/infosociety/documents/Access%20to%20Knowledge%20in%20the%20Information%20Society%20IGF%2006.pdf>.

где аспекты, непосредственно касающиеся проблем доступа к знанию и проблем этики, разъяснены

более подробно. Мы надеемся, что серия “Традиционное знание” послужит созданию более осмысленного понимания внутри международного сообщества на каких условиях станет возможным строительство *Информационного Общества для всех*.

1. Является ли вопрос правового регулирования отношений в сфере традиционного знания международной проблемой?

Для представителей западных культур, непосредственно вовлеченных в процессы разработки информационного общества, связь между правовым регулированием отношений в сфере ТЗ и вопросами управления Интернетом на международном уровне может показаться не очевидной. Однако, для представителей коренных народов, аспекты этой взаимосвязи представляют собой более существенную проблему, затрагивающую вопросы сохранения норм и традиций культуры, и использования информационно-коммуникационные технологий (ИКТ) в целях социального и экономического развития.

Задачи, возникающие в этой связи, имеют довольно сложный и многоуровневый характер. Однако, суть их сводится к проблеме незаконного распространения и передачи традиционных знаний, и последствий этих действий как для непосредственных хранителей ТЗ, так и для их общин. Особую важность эта проблема приобретает с точки зрения развития информационного общества и областей экономики, продуктами производства которых являются формы знания и информация. Понятие общественного достояния, основанное на принципах западной экономической философии, играет ключевую роль в этом контексте.³

Процветание области общественного достояния является важным элементом развития информационного общества, где Интернет служит основным средством доступа и повсеместного распространения знаний. С точки зрения западной экономической философии, любое общеизвестное знание, коллективно используемое и/или считающееся общедоступным, представляет собой общественное достояние и может быть использовано в коммерческих целях.

В отличие от западного общества, внутри коренных социальных образований ни понятия ни практики пользования общественным достоянием не существует. Даже знание, повсеместно используемое и общедоступное, не имеет “общественного” статуса, и не является ничейным и никому не принадлежащим. Ни публичные показы, ни любые другие формы обнародования знания не несут в себе разрешения последующего повсеместного использования этого знания. Лишь лица, на кого возложены права и обязанности в отношении знания, имеют право пользования им, однако, в строго определенном смысле. Даже традиционно признанные хранители знания не могут свободно распространять и использовать формы знания, доверенные им их общинами. Они обязаны соблюдать этические нормы и положения, закрепленные обычным правом.⁴

³ Более детально этот вопрос рассматривается здесь. A. Håkansson and K. Deer. “Access to Knowledge in the Information Society: Indigenous Perspective.” Электронная версия <http://www.incomindios.ch/arbeitsgruppen/infosociety/documents/Access%20to%20Knowledge%20in%20the%20Information%20Society%20IGF%2006.pdf>.

⁴ См. A. Håkansson and K. Deer. “Indigenous Ethics: Practicing Cultural Diversity in the Information Society.” Электронная версия http://www.incomindios.ch/arbeitsgruppen/infosociety/documents/Indigenous_Ethics.pdf.

С точки зрения некоторых представителей коренных общин, ТЗ является частью общего наследия человечества, и принадлежит всем. Однако, даже в этих случаях использование традиционного знания способами, не допустимыми с точки зрения нормативных положений культуры коренных народов, является серьезным нарушением этических принципов. Само понятие совместного использования, с точки зрения представителей коренных групп, может в корне отличаться от западной идеи общественного достояния. Свободный доступ к формам традиционного знания, к примеру, не может рассматриваться в качестве подразумеваемого под этим разрешения безграничной эксплуатации знания в коммерческих целях.⁵

Интернет позволяет распространение информации в электронной форме в международных масштабах и в режиме реального времени. Распространяемые посредством Интернета источники информации включают в себя не только тексты, но и различные виды изображений, аудиовизуальные материалы и аудио записи. Каждый, имеющий доступ к сети, может поместить в систему Интернета любую информацию в любой форме, включая формы традиционного знания.

Однако, подобные способы незаконного распространения и/или эксплуатации знания потенциально опасны для коренных общин, и являются нарушением правовых норм, зачастую обоснованных комплексной, детально выработанной системой этических и исторически созданных правил и соглашений. Эти нормы опираются и в своей сути отражают целостную природу традиционного знания, также являясь частью обычного права. Нормативные правила этой системы касаются и вопросов совместного использования и применения форм традиционного знания.

Многие произведения художественного творчества и другие, исторически обусловленные формы самовыражения коренных народов, также являются неотъемлемой частью традиционной системы знания и видами его передачи и сохранения. Эти произведения нередко представляют собой “физически запечатленное” знание, что подвергает их опасности незаконного обладания и использования. Незаконное воспроизведение этих форм знания в электронном виде (включая рисунки, картины, песни и представления) является нарушением этических норм и положений в отношении знания, а также правил, закрепленных в обычном праве.⁶

Как правило, коренные субъекты права могут быть привлечены к ответственности за злоупотребление и ненадлежащее использование знания в форме незаконного распространения и эксплуатации. Подобные действия часто рассматриваются обычным правом как серьезное преступление. Более того, правонарушители могут быть привлечены к ответственности решения этих вопросов самостоятельно, без помощи общины. Но с другой стороны, использование Интернета практически освобождает от обязанностей следовать этике поведения в отношении знания, благодаря отсутствию конкретных механизмов воплощения правовых положений. Не смотря на это, пренебрежение обязанностями в отношении знания ставит под угрозу возможность дальнейшего использования форм знания (не только правонарушителями, но и представителями их общин), благодаря тому, что подрывает возможности сохранения этого знания для будущих поколений. В результате суть традиционного знания – целостность его содержания, обусловленная историческим опытом коренных народов – становится под угрозу исчезновения.

⁵ См. выше Håkansson, A., Deer, K., ссылка 2 (1).

⁶ В отношении природы традиционного знания и сути самих протоколов Håkansson, A., Deer, K., см. ссылку 2 (1).

На международном уровне и в рамках системы Организаций Объединенных Наций широко признана необходимость непосредственного участия представителей коренных народов в процессах принятия решений по вопросам использования и применения того знания, хранителями которого они являются. В частности, такие организации, как Конвенция о биологическом многообразии (КБР) и Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности (ВОИС), стремятся к решению ключевых вопросов, касающихся использования и регулирования правовых отношений в сфере традиционного знания, путем разработки мер, способствующих участию представителей коренных народов в процессах принятия решений.⁷

В пределах деятельности по итогам Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВУИО) аспект регулирования правовых отношений в области ТЗ еще не получил достаточного рассмотрения. Тем не менее, учитывая особое внимание ВВУИО к вопросам доступа к знанию, оцифровки предметов культурного наследия, и развития области общественного достояния – в особенности в контексте управления Интернетом – становится очевидной возможность создания подобного механизма и в процессе работы ВВУИО. Обеспечение преимуществ пользования ИКТ коренными народами, в частности технологиями, особо предназначенными для обеспечения развития, так называемые ICT4D (от английского “information and communication technologies for development”) требует именно такого подхода. Созданные самой историей коренных общин нормы регулирования отношений в сфере традиционного знания должны быть признаны на государственном и межгосударственном уровнях, и должны соблюдаться. В противном случае возможности ICT4D для коренных народов могут обернуться очередным рядом проблем, способствующих утрате их традиций и форм культурного наследия.⁸

2. Системы правового регулирования отношений в сфере традиционного знания. Примеры.

Регулирование процессами социальных и правовых отношений в области знания, как правило, является деятельностью каждого члена коренной общины. Отдельные формы знания по содержанию и истории, связанной с их нынешним состоянием, могут быть использованы и находятся под руководством определенных членов общины: кланов, родственных групп и людей, обладающих специальными навыками в той или иной области. Сама суть традиционного знания лежит в его коллективной природе. Кроме того, посредством знания происходит связь между поколениями прошлого и будущего, как с точки зрения прав на знание, так и самого содержания его форм. Поэтому представители нынешнего поколения обязаны заботиться о ТЗ, выполняя доверенную им предками роль хранителей традиционного знания.

2.1. Природа традиционного знания

Старейшина общины народа маори Чарльз Мохи таким образом описывает природу традиционного знания маори *Матауранга Маори*:

⁷ Более подробно этот вопрос рассматривается в Приложении.

⁸ См. также A. Håkansson and K. Deer. “Indigenous Media Network 2006: Indigenous peoples and ICTs: Millennium Development Goals 8 and the Information Society.” 2006. Электронная версия <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/gaid/unpan033376.pdf>

“В условиях традиционного образа жизни *Матауранга Маори* означает знание, понимание и осмысление всего, что существует во Вселенной, видимого и невидимого.”⁹

Природа традиционного знания является целостной. В качестве определенной формы понимания мира, ТЗ основано на исторических сказаниях о происхождении народа, как система форм мышления и его язык, оно передается в виде диалога между формами общения современников и предков; при помощи ТЗ осмысливается связь между социально-исторической ситуацией коренного народа на сегодняшний день, его прошлым и той историей, внутри которой возникли особенности его культуры, форм и процессов знания и его мировоззрения. В исторических сказаниях коренных народов описывается не только история происхождения коренной общины, клана или отдельной родственной группы, но и те условия, в которых знание стало обладанием людей. Условия пользования им обычно включают в себя исторически возникшие этические нормы, соблюдение которых становится обязанностью пользователей и хранителей знания. Таким образом, сказания обеспечивают своим свод правил поведения, или же, другими словами, обуславливают форму и содержание обычного права. В тоже самое время сказания также являются формой традиционного знания, благодаря естественной взаимосвязи процессов и форм знания, права и этики коренных народов.¹⁰

Традиционное знание касается всех аспектов бытия в его взаимосвязи человеческого и нечеловеческого. В тоже самое время, оно служит этическим руководством, обучающим человека его роли в “сети жизни”. Одной из форм выражения этой взаимосвязи есть обусловленность способов самовыражения коренной группы и норм ее этики типами “природных ресурсов”, используемых людьми в их повседневности.

Создание изделий ремесла, к примеру, очень ясно иллюстрирует эту сложную, философски обусловленную взаимосвязь “нитей” сети жизни. Обратимся к ремеслу и искусству ткачества маори:

“Изделия ткачества есть нечто большее, чем простой результат ручной работы. От обычных продовольственных корзин *роуроу* (*rourou*) до пользующихся престижем плащей из перьев птицы киви *каху киви* (*kahu kiwi*), искусство ткачества основывается на самой сути духовного наследия народа маори. Частью этого наследия является связь настоящего с прошлым, выраженная в самих ткацких узорах, чья структура передается от поколения к поколению внутри одного племени, будучи его собственностью в качестве *тапу* (*tapu*), или знания, находящегося под племенной защитой. Многие из этих узоров являются материальным выражением духовных ценностей маори...”¹¹
 “Используемые материалы не рассматриваются в качестве лишь средств пользования, не смотря на их доступность. Материалы ведут свое собственное существование. Процесс работы должен быть всегда направлен на создание чего-либо стоящего. В случае ткачества, результатом является создание красоты, даже если это простая продовольственная корзина, которой пользуются только один раз.”¹²

Одним из выражений взаимосвязи всего живого и следуемой из нее взаимозависимости человека и природы является подход маори к так называемым “отходам производства”: с точки зрения мастеров ткачества, остатки льна должны быть всегда возвращены

⁹ См. А. Mead, “Emerging Issues.”

¹⁰ См. выше Håkansson, A., Deer, K. ссылка 2 (1).

¹¹ См. А. Mead, “Emerging Issues.”

¹² См. выше.

своим корням, с целью помощи будущему росту льна, как растения так и живущего существа.

Традиционное знание также играет роль связывающего звена между поколениями коренных народов. “Традиционность” его не означает статичной природы знания. Напротив, его формы отражают особенности использования знания каждым из поколений коренных, и, таким образом, являются выражением тех условий, в которые поставила людей сама жизнь.

Чтобы более точно понять эту роль и качество ТЗ, обратимся к докладу Арохи Те Пареаке Мид, представительницы народа маори. Этот доклад был сделан во время Международного семинара по традиционному знанию, организованному Постоянным Форумом ООН в Панама-Сити в 2005 году. Со слов Мид,

“Племена маори, каждое по-своему, подходят к пониманию своей культуры. Однако, существуют общие всем маори формы знания, как, скажем, понятия космологии. Большинство маори согласятся с тем, что [знание] *Матауранга Маори* обосновано и выражает разнообразием своих форм отношение народа маори к той действительности, внутри которой меняются его поколения. С каждым поколением формы знания получают новое содержание, в соответствии с изменениями и проблемами социально-культурно-экологической среды жизнедеятельности маори. Такие образом, знание является неотъемлемым элементом само-идентификации этого народа и основой существования его нынешнего и будущих поколений; но, с другой стороны, оно также может быть осмыслено и другими, при условии соблюдения норм и надлежащих протоколов обычного права.”¹³

Совместное использование традиционного знания, таким образом, возможно лишь на условиях маори.

2.2. Принципы правового регулирования отношений в области ТЗ

В самом общем смысле, принципы регулирования отношений в области традиционного знания включают в себя как философски обоснованные нормы этики, так и правила, определенные правовыми документами, и касаются прав и обязанностей в области совместного использования, передачи, воспроизведения, и доступа к знанию.

Основные концепции философии в отношении ТЗ включают в себя понятия заботы, попечительства и разумного руководства. Эти ключевые понятия, как правило, являются общими среди многих коренных групп, будучи обоснованы принципами философского подхода к вопросам связанным со знанием. Их философская суть позволяет применение этих понятий, и определяющих их принципов в условиях, ключевым образом отличающихся друг от друга.

Вследствие понимания знания в качестве дара, требующего исполнения определенных обязательств, выполнение этических требований, приобретает особую важность для коренных народов. К примеру, в основе тех обязательств, которые берет на себя хранитель знания, лежит принцип взаимозависимости. Защита знания от неправомерного использования и злоупотребления является следующей, не менее важной обязанностью, по отношению к знанию. В случаях, когда доверенные хранителю формы знания становятся уязвимы и/или подвержены злоупотреблению, он может быть лишен прав их хранения и пользования. Таким образом, права и

¹³ См. выше.

обязанности в отношении управления знанием всегда являются одной из сторон единого целого, будучи взаимообусловлены рядом правил, постановлений и протоколов, позволяющих учитывать особенности условий коренной действительности. Вследствие целостности самого характера процесса регулирования отношений в области ТЗ, потеря прав на знание не ограничивается рамками этого наказания и несет в себе целый ряд последствий, одним из которых является утрата прав собственности на традиционные земли.

Насколько важна эта взаимосвязь между областями знания, искусства и прав на традиционные земли, можно судить из материалов судебных дел, поднятых художниками аборигенами Австралии, с целью защиты их произведений от несанкционированного воспроизводства. Работы этих художников были неправомерно использованы в текстильной промышленности и индустрии туризма в качестве образцов для массового производства тканей и ковров.

Эти “образцы”, однако, являются не чем иным, как формой выражения самой истории возникновения аборигенов, их земель, ландшафта, особенностей их природных условий. Права на изображения, повествующие историю возникновения этого народа, часто связаны с правами на традиционные земли аборигенов, причем до такой степени, что обладание одним видом прав может осуществляться только во взаимосвязи с другим. Воспроизведение этих изображений в соответствии с нормами поведения самих общин аборигенов является обязанностью тех, кому была доверена их история. Со слов судебного показания одного из пострадавших художников:

“Получение земли для народа йолнгу означает обретение ответственности в отношении всей системы ритуального знания *Мадауйн* (Madayin), связанного с отношением к земле предков. Другими словами, для народа йолнгу право собственности на землю подразумевает соответствующие обязательства по отношению к ней, в частности, создание произведений изобразительного искусства и художественного творчества, ритуальные и церемониальные обряды, связанные с отношением народа йолнгу к земле предков. В случае несоблюдения этих обязательств – буквально, обязательств в отношении *Мадауйн* – права на обладание земель, с точки зрения обычного права аборигенов, теряют силу.¹⁴

Таким образом, невыполнение этических норм в отношении знания может привести к утрате прав как на знание, так и на землю. Другими словами, любые формы злоупотребления знанием, а именно, несанкционированное воспроизведение его форм и/или использование в условиях, не удовлетворяющих нормам коренной этики, может иметь серьезные последствия, как для самих художников, так и тех социальных групп, частью которых они являются, и которые, с точки зрения обычного права, обладают коллективными правами на землю.¹⁵

Правовое регулирование отношений в области традиционного знания также включает в себя разработку этических норм в отношении “политики оглашения” и “искусства совместного использования” знания. В частности, одна из причин того, что традиционное знание не является общедоступным, исходит из его сакрального характера. И даже те формы ТЗ, которые могут быть обнародованы или же являются передаваемыми из поколения в поколение, имеют “внутреннюю” и “внешнюю” надстройки, или же обладают различной степенью доступности. Тоже самое может

¹⁴ См. John Bulun Bulun & Anor v R & T Textiles Pty Ltd., 39 Australian Indigenous Law Reporter (1998), 2. Электронная версия www.austlii.edu.au/au/journals/AILR/1998/39.html.

¹⁵ Более подробно о вопросах несанкционированного воспроизведения и о самих судебных процессах см. Håkansson, A., Deer, K. ссылка 2 (1).

быть отмечено и в отношении традиционных форм выражения культуры, как, к примеру, произведений изобразительного искусства.

Как оглашение так и совместное использование традиционного знания, должно рассматриваться в зависимости от конкретных условий. Время и место, цели и аудитория, все это играет важную роль, также как возраст, пол, и социальная принадлежность потенциальных хранителей знания. Одним из ключевых моментов является уровень зрелости будущих хранителей знания. Исследователь Марлен Брант Кастеллано (мохавк) объясняет этот вопрос следующим образом:

“Учитель, передавая свои знания, обязан учитывать, насколько его ученик способен к той ответственности, которую несет в себе использование знания... Именно на этом основании многие из старейшин коренных общин отказываются от записи их учений на пленку и от воспроизведения их в печатном виде. Те, кто позволяют себе подобные действия, освобождают себя от обязанности учитывать уровень готовности учеников к постижению их учений, и тем самым влияют на изменение этических норм в отношении использования знаний.”¹⁶

В то же время перед хранителем стоит настоятельная потребность передачи знания следующим поколениям во избежание его утраты.

Следование нормам протоколов, отражающих особенности условий жизни коренных народов и созданных внутри их общин, имеет, таким образом, существенное влияние на распространение, передачу, воспроизведение и применение форм традиционного знания. В этой связи важно также подчеркнуть, что права на доступ к знанию не несут в себе разрешения на его использование. Этот аспект освещается, среди других моментов, в заявлении представителей племени Тулалип штата Вашингтон (США) во время встречи Межправительственного комитета ВОИС по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору:

“Свободный обмен знанием не несет в себе автоматического наделяния правом на пользование знания. Многие песни, поверия и легенды, к примеру, хранятся отдельными людьми или семьями. Они могут быть исполнены своими хранителями и, таким образом, обнародованы среди членов общины. Однако, право их исполнения остается за теми, кто является их традиционным хранителем, и кто, в свою очередь, заботится о дарах самого Творца.

И даже широко и повсеместно используемые формы знания не могут рассматриваться в качестве общественного достояния. Если знанием делятся, то делятся на условиях доверия, подразумевая, что те, с кем знание было разделено имеют твердое представление о своей роли и обязанностях в отношении использования знания.”¹⁷

Наказание за нарушение положений этики и обязательств перед своей общиной в отношении знания может быть, в соответствии с нормами обычного права, очень жестоким. Причем те, на кого возложены права и обязанности хранителей знания, могут быть наказаны даже в случаях полной неосведомленности об условиях

¹⁶ См. B. Marlene. “Updating Aboriginal Traditions of Knowledge.” In *Indigenous Knowledges in Global Contexts*, edited by G. Dei, 26-27. Toronto: University of Toronto Press, 2000.

¹⁷ См. Tulalip Tribes of Washington. “Statement on Folklore, Indigenous Knowledge, and the Public Domain.” In *Proceedings of the Intergovernmental Committee on Intellectual Property and Genetic Resources, Traditional Knowledge and Folklore, Fifth Session, Geneva, July 6-17, 2003*. 2003. Электронная версия <http://www.wipo.int/tk/en/igc/ngo/tulaliptribes.pdf>

нарушения норм, к примеру, как это имело место в случае несанкционированного воспроизводства произведений живописи в Австралии. Среди австралийских йолнгу одним из самых страшных видов наказания является предание смерти. Примерами других форм наказания являются отлучение от общины, изъятие прав в отношении знания, в частности, прав участия в церемониях или же выражения знания в произведениях творчества за определенную компенсацию (например, в качестве денежного платежа).¹⁸

2.3. Уровни правового регулирования отношений

Процесс правового регулирования отношений в области знания неразрывно связан с жизнью самих общин коренных народов. Пол, возраст и принадлежность социальным группам являются основными определяющими уровнями регулирования отношений. Однако каждый из них требует соблюдения этических норм и соответствующих положений обычного права в отношении знания.

2.3.1. Гендерные аспекты вопросов правового регулирования отношений в области ТЗ

Женщины и мужчины многих коренных культур сталкиваются с так наз. гендерными аспектами в отношении их знания. Системы знания, обоснованные различием социальных ролей в соответствии с полом человека, своим образованием связаны с определенными видами экономической деятельности и управления природными ресурсами традиционных территорий. К примеру, в одной из публикаций Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) в области социальных отношений и биологического многообразия упоминаются “гендерные” системы знания народов яхуно и танимуко (центральные группы индейцев тукано, юго-западная Колумбия).¹⁹ Эти тщательно разработанные системы, определяют не только права на знание в соответствии с полом, но и несут в себе нормативные основы управления экологическим процессом использования ресурсов тропических лесов. Женщины и мужчины этих народов обладают различными правами в отношении знания. Женщины, к примеру, обладают правом на знание в области культивации растений, тогда как под область мужского знания попадает мир тропических лесов во всей его естественной форме. В тоже время как женщины так и мужчины обладают различными формами знания в соответствии с территорией их проживания; к примеру женщина, вступая в брак, оставляет место своего рождения ради своего супруга, что ставит женщин в позицию постижения мира не только под надзором матери и родственниц собственной группы, но и свекрови. Таким образом, женщина приобретает знание о двух отдельных регионах традиционной территории своего народа. В своей совокупности, формы экологического знания индейцев тукано охватывают целую сеть разнообразных информационных источников в отношении самых различных сторон жизни тропического леса.

Не смотря на то, что “гендерные” системы знания передаются в условиях повседневности, они сохраняют при передаче свой целостный образ. К примеру, обучая дочь тому, как ухаживать за растениями, мать одновременно посвящает ее в символику каждого из них, что в свою очередь несет в себе передачу более глубоких

¹⁸ См. *John Bulun Bulun & Anor v R & T Textiles Pty Ltd.*

¹⁹ См. Красовская, О. *Народы мира: Энциклопедия*. 2007. Москва: ОЛМА Медия Групп. В отношении доклада ЮНЕП см. E. Reichel. “Gender-Based Knowledge Systems in the Eco-Politics of the Yukuna and Tanimuka of Northwest Amazon, Colombia.” In *Cultural and Spiritual Values of Biodiversity*, edited by D. Posey, 82-86. Nairobi and London: UNEP, 1999.

принципов отношения к окружающей среде. В ходе самой повседневности - например, при приготовлении пищи или занятии керамикой – женщины обучают девочек не только самим навыкам ручного труда, но и отношению к жизни, передавая значение роли женщины и ее знаний, запечатленных во всем, что она делает, для коренных общин и для будущих поколений. В самом общем смысле, они передают, воссоздавая, исторически возникшее знание о самом понятии “женщина”, берущее свое начало из преданий о прародительнице и о тех женщинах-героинях, кто положил начало созданию рода общины и коренной группы.

Методы образования, используемые женщинами, в целом, являются основными в передаче традиционного знания будущим поколениям, начиная с раннего детства. Колыбельные, к примеру, могут рассматриваться в качестве одного из основополагающих методов обучения. Об этом, к примеру, подробно упоминается в известнейшем антропологическом исследовании Джомо Кенйаты “Перед лицом горы Кенья: традиционная жизнь народа кикуйю”, где первый президент Кении отмечает, что вся история и традиции семей и кланов кикуйю были когда-то запечатлены в колыбельных.²⁰

Кенийская исследовательница Ниоки Насани Уэйн в своих работах также останавливается на аспектах этики гендерного образования женщин эмбу Кении. Будучи родственно связанной с народом эмбу, но живущая в городе, Уэйн описывает условия ее обучения “женскому знанию” внутри своей общины следующим образом: “Основным в процессе обучения было само общение, как вербальные, так и невербальные его методы и их надлежащее употребление. Женщины использовали пословицы, устойчивые выражения, они пели, делились поговорками и другими выражениями традиционной мудрости, рассказывали о событиях и происшествиях, таким образом используя самые разные виды общения. Мне все время приходилось повторять 'uhumu', давая понять, что я следую их мысли и течению языка.”²¹

Однако Уэйн была допущена к процессу обучения только после продолжительного процесса так называемого “проверочного испытания”. Лишь будучи полностью уверенными в искренней заинтересованности исследовательницы в познании их культуры, старейшины общины (или женщины почтенного возраста) решились на то, чтобы доверить ей свое знание. Этот процесс также требовал доказательства связи с общиной, не только с точки зрения родственных связей, но самого видения себя как одной из женщин эмбу. Уэйн называет этот процесс “ритуалом пересечения порога.”²²

2.3.2. Роль старейшин - передача знания и социальные отношения

Передача форм традиционного знания, как правило, имеет место внутри определенных социальных групп, где родственные связи между членами семьи, клана или любой другой группы родственников, формируют основу процесса передачи ТЗ. Возраст играет здесь важную роль. Как и Уэйн, ее коллега Лейлани Холмс, коренная гавайская исследовательница, подчеркивает, что преподавание в области традиционного знания чаще всего происходит посредством повседневных отношений. Не смотря на

²⁰ См. Jomo Kenyatta. *Facing Mount Kenya. The Traditional life of the Gikuyu*. London: Secker & Warburg, 1965, pp.83-84.

Кикуйю — (самоназвания акикуйю, гикуйю, агикуйю, эмбу, мбере) – народность общей численностью 6000 тыс. чел., проживающая на территории Кении. Язык - кикуйю.

²¹ См. N. Wane. “Indigenous Knowledge: Lesson from the Elders; a Kenyan Case Study.” In *Indigenous Knowledges in Global Contexts*, edited by G. Dei, 55-69. Toronto: University of Toronto Press, 2000.

²² См. выше, стр. 54.

некоторую неофициальность этих “методов” обмена знанием, они часто способствуют соблюдению правовых норм в отношении передачи знания. В гавайских коренных общинах хранителями знания и традиционными учителями являются старейшины, или на гавайском языке – “купуны”. Первым шагом купуны является налаживание отношений с будущим приемником, что делается в форме установления их генеалогического родства. За этим официальным шагом следует процесс передачи тех знаний, которые были получены старейшиной от его (или ее) собственных учителей. Здесь также используются определенные способы общения, в зависимости от ситуации, которые часто несут в себе преподавание определенного урока. Таким образом, знание переходит от поколения к поколению, где сегодняшние купуны несут на себе ответственность передачи ТЗ молодому поколению, а также тем, кто в ближайшем будущем возьмет на себя роль купуны.²³

Как правило, в процессах преемственности поколений старейшины коренных общин играют основную роль, отведенную им самой историей. Именно старейшины являются теми, кто традиционно в ответе за знание, с точки зрения как этических принципов, так и норм обычного права. Другими словами, преемственность поколений имеет ключевое значение для процесса сохранения, защиты и передачи традиционного знания внутри коренных общин.

2.3.3. Социальные группы в роли ответственных за традиционное знание

Те формы знания, которые передаются посредством родственных связей, также включают в себя знание в области медицины. Однако, в отличие от западной медицинской практики, в коренных общинах существует тесная взаимосвязь между врачебной практикой, способами лечения и режимами питания. Знание в области медицины может быть знанием не только специалистов, но членов определенной семьи, клана или других генеалогически связанных групп:

“С точки зрения индейцев южноамериканских племен аймара-кечуа, все продукты питания должны быть целебными, и лекарственные средства питательными... Каждая семья имеет свои собственные способы борьбы с болезнями, которые ее члены знают на память, используя в качестве мер по охране здоровья. Лишь в самых крайних случаях они обращаются к врачу.”²⁴

Некоторые из форм традиционного знания подлежат неофициальным способам защиты, где хранители сами решают в каких ситуациях, когда, как и с кем им делиться. Однако, перед использованием, обнародованием или каким-либо другим способом раскрытия знания другим, хранители этих форм ТЗ обязаны неоднократно посоветоваться с другими членами общины в отношении влияния подобных действий на состояние их общины. К примеру, коренные художники обязаны получить разрешение от целого ряда правомочных хранителей определенных источников знания, прежде, чем они могут приступить к созданию произведений, используя традиционные мотивы или узоры. Оцифровка форм традиционного знания в общеобразовательных

²³ См. L. Holmes. “Heart Knowledge, Blood Memory, and the Voice of the Land: Implications of Research among Hawaiian Elders.” In *Indigenous Knowledges in Global Contexts*, edited by G. Dei, 55-69. Toronto: University of Toronto Press, 2000, p.37-53; L. Holmes “Elders' Narratives in Hawai'i: An Ancestry of Experience.” *Centre for the Study of Curriculum and Instruction, Faculty of Education* 4, no. 1 (1997). Электронная версия <http://ccfi.educ.ubc.ca/publication/insights/online/v04n01/elders.html>

²⁴ См. A. Håkansson and K. Deer. “Give us the Stuff and We'll Figure it Out.” 2004. Электронная версия <http://www.itu.int/wsis/stocktaking/docs/activities/1101892714/Survey-BriefWSIS-Stoc-21.doc>

целях также может нести в себе продолжительный процесс наведения справок и принятия решений.

Положения обычного права в области традиционного знания могут также быть глубоко официальными. В коренных общинах аборигенов, к примеру, права на знание принадлежат, обычно, клану, где на старшем поколении лежит ответственность за сохранение форм знания в соответствии с особенностями существования клана на этот момент. С точки зрения английской терминологии, эти лица могут быть названы “традиционными владельцами” как населенных кланом земель, так и связанного с этими землями ТЗ. Тем не менее, процесс регулирования правовых отношений, касающийся как традиционных территорий, так и знания, являет собой сложную систему прав и обязанностей, связывающую между собой членов не одного, а нескольких кланов. Над традиционными владельцами, как правило, установлен контроль со стороны более старших представителей других кланов, (с которыми владельцы часто связаны по женской линии). С этими выполняющими роль “кураторов” или даже “полицейских” также следует советоваться по вопросам использования земель и знания потому, что их роль состоит в осуществлении норм обычного права в процессах использования земель и знания. С другой стороны, и посредством клана матери можно получить права на, скажем, создание произведений художественного творчества.

3. Совместное использование традиционного знания на условиях коренных народов

Совместное использование традиционного знания за пределами коренных общин, может иметь место, если осуществимо на условиях, предложенных самими коренными народами. Обмен является одним из ключевых принципов коренной философии. Под этим понятием часто подразумевается процесс взаимопользования, осуществимый в условиях обоюдного согласия и удовлетворения нужд обеих сторон.

Совместное использование традиционного знания, имеет место как среди коренных народов, а так и между коренными и не коренными лицами. Между коренными подобный обмен может происходить даже на значительных расстояниях, отделяющих одну группу или общину от другой:

“К примеру, в Андах Южной Америки, мы встречаем коренные группы, население которых в течении тысячелетий занимается защитой естественного состояния своего континента. Жители северной Боливии пересекают границу, путешествуя в разные части Перу... с целью разведения там определенных лекарственных и садовых растений, что практикуется в течение очень долгого периода времени. Этот процесс включает в себя обмен знанием, лекарственными растениями и семенами. Кроме этого, путешествующие принимают участие в различных местных торжествах, где делятся собственным опытом и обретают новые формы знания. Этот процесс является одним из традиционных способов обучения, и передается от отца к сыну, и от поколения к поколению.”²⁵

Обмен формами знания с представителями не коренных групп может быть основан на получении финансовой прибыли на взаимных условиях. Со стороны представителей коренных народов, обязанных соблюдать этические и правовые нормы в отношении им порученного знания, подобные “операции” все же чаще всего осуществляются в согласии с общими принципами их общин. Чтобы лучше понять разницу коренного и не коренного понимания применения чего либо в коммерческих целях, можно

²⁵ См. выше.

обратиться, к примеру, к процессу создания коренных произведений художественного творчества с целью продажи.

Среди представителей народа йолнгу создание художественных произведений на продажу регулируется системой норм в отношении традиционного знания. Художники не имеют права использовать традиционные мотивы, художественные образцы или узоры йолнгу без разрешения на то представителей общин. В зависимости от видения и предназначения произведения (степень его “внутреннего” и “внешнего” содержания) ряд совещаний и консультаций с обладателями прав на определенные формы знания, задействованные в исполнении произведения, имеет место. В некоторых случаях, в результате обоюдного согласия, допускается использование определенных форм знания без прямых консультаций и одобрений на то членов общины, к примеру, в случае лицензирования художественного изображения с целью его воспроизведения в учебнике по изобразительному искусству. Также, как правило, допускается продажа произведений музеям, художественным галереям и магазинам ремесленных товаров, по очевидной причине: как музеи, так и признанные издания в области искусства, являются средствами общего образования в отношении культур аборигенов, и своей деятельностью, не смотря на коммерческие ее стороны, способствуют созданию условий взаимопонимания между представителями коренных и не коренных культур.

Однако, в случае попыток лицензирования изображений с целью использования в массовом производстве, к примеру, в качестве рисунков для футболки или ковровых узоров, художник обязан подробно проконсультироваться с соответствующими членами общины, с целью получения полного согласия на подобное использование знания со стороны всех. Безусловно, все зависит от содержания и истории изображения под вопросом, потому, как если оно не связано с преданиями и легендами возникновения общины и народа, необходимость в консультировании может отпасть.²⁶

Воспроизведение форм традиционного знания в огромных количествах с целью коммерческой эксплуатации или распространения посредством Интернета остается серьезной проблемой для коренных народов. В условиях работы Интернета становится практически невозможным регулировать процессы в отношении традиционного знания в соответствии с этикой и нормами обычного права коренных народов.

И даже в тех случаях, когда представители коренных общин могли бы с готовностью использовать собственное знание совместно с другими, несанкционированная эксплуатация ТЗ может иметь место, как, к примеру, свидетельствуют российские юкагиры (см. опросный лист исследования в области ИО с точки зрения коренных народов):

“За исключением тех ритуалов, которые, с точки зрения общины, имеют глубоко религиозный или духовный характер, знание коренных народов, формы их материальной и духовной культуры, должны быть общедоступны, будучи неотъемлемой частью наследия человечества. Так называемая “рыночная манипуляция” с целью спекулирования формами традиционного знания, является нарушением ключевых принципов, которые обосновывают исторически-социальную суть коренных групп. Поэтому попытки использования традиционного знания с целью получения прибыли должны быть пресечены в корне, как оскорбление памяти наших предков.”²⁷

²⁶ См. *John Bulun Bulun & Anor v R & T Textiles Pty Ltd.; George Milpurrurru, Banduk Marika, Tim Payunka and the Public Trustee for the Northern Territory v. Indofurn Pty Ltd., Brian Alexander Bethune, George Raymond Kind and Robert James Rylands*, 54 FCR 240 (1994). Электронная версия www.austlii.edu.au/au/journals/AILR/1998/39.html

²⁷ См. Håkansson and Deer, “Give us the Stuff.”

4. От обычного права до западных систем управления – в поиске решений.

Предварительные выводы:

1. Для представителей коренных народов вопросы регулирования правовых отношений в области традиционного знания более не являются проблемой местного уровня. В условиях развития информационного общества в глобальных масштабах эти вопросы больше не решаются в рамках норм обычного права, и должны рассматриваться на межгосударственном уровне.
2. Расхождение коренных и не коренных концепций в области этических норм регулирования отношений в области ТЗ явилось причиной несанкционированного использования и распространения форм знания коренных народов, при нарушении принципов обычного права. Основной в этой области является проблема взаимоотношений общественного достояния и защиты традиционных знаний от несанкционированного воспроизведения, распространения и применения.
3. Оцифровка форм традиционного знания и распространение их в режиме реального времени посредством Интернета преумножает сложности, связанные с защитой знания для представителей коренных народов.
4. С точки зрения представителей коренных народов, использование ИКТ и систем связи Интернета несет в себе потенциал положительных последствий для коренных групп, в частности, в областях:
 - a. экономического развития коренных общин в условиях информационного общества;
 - b. сохранения самобытного характера коренных культур, и:
 - c. способствования развитию условий взаимопонимания между представителями коренных и не коренных социальных образований.
5. Важность наличия систем правового регулирования отношений в области использования традиционного знания, обоснованных нормами этики и обычного права коренных народов, была признана на международном уровне, в частности Конвенцией о Биологическом Многообразии и Всемирной Организацией Интеллектуальной Собственности. Инструменты права и этики, разработанные внутри этих учреждений, направлены на решение ключевых проблем в отношении знания посредством прямого участия представителей коренных народов.
6. К настоящему моменту ВВУИО не имеет возможности дополнить работу других международных учреждений. Между тем, проблемы, связанные с доступом к знанию, отсутствием осмысленного подхода к концепции общественного достояния, разработкой нормативных положений, оцифровкой и защитой объектов наследия коренных культур, являются ключевыми в области сохранения самобытного характера культур коренных народов для поколений будущего.

Рекомендации:

1. Успешное решение этих проблем требует создания равноправного диалога на высшем уровне между представителями коренных и не коренных заинтересованных сторон информационного общества.

2. В целях обеспечения координации работы диалога и деятельности КБР, ВОИС и Постоянного Форума ООН по вопросам коренных народов, диалог должен быть создан под эгидой Комиссии ООН по Науке и Технике в целях Развития (КНТР).
3. Как форма проведения так и задачи этого диалога должны быть составлены при непосредственном участии представителей коренных народов и остальных заинтересованных сторон.
4. В качестве первого шага КНТР предлагается провести семинар для обсуждения мер и возможностей создания подобного диалога в качестве практического механизма для решения насущных вопросов.
5. Одним из ключевых вопросов этого семинара может стать разработка норм и принципов в области оцифровки, распространения, доступа и использования форм традиционного знания.
6. Основной целью функционирования этого диалога является разработка условий практического использования ICT4D представителями коренных народов при отсутствии опасности утери самобытного характера их коренных культур.

Приложение: Управление правовыми отношениями в области традиционного знания на международном уровне. Способы удовлетворения нужд и чаяний коренных народов с точки зрения международного сообщества

Проблемы, возникшие в связи с процессами несанкционированной записи, применения и других форм эксплуатации традиционного знания коренных народов, были частично признаны на международном уровне. Ряд практических мер был направлен на привлечение представителей коренных народов в процессы по разработке решений этих проблем.

Одним из первых учреждений в этом отношении явилась Конвенция о Биологическом Многообразии, чья работа связана с вопросами признания, сохранения и коммерческого использования форм традиционного знания, в особенности, в области ботаники и медицины. В частности, Статья 8 (j) КБМ гласит:

“Каждая Договаривающаяся Сторона, насколько это возможно и целесообразно:
в соответствии со своим национальным законодательством обеспечивает уважение, сохранение и поддержание знаний, нововведений и практики коренных и местных общин, отражающих традиционный образ жизни, которые имеют значение для сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия, способствует их более широкому применению, с одобрения и при участии носителей таких знаний, нововведений и практики, а также поощряет совместное пользование на справедливой основе выгодами, вытекающими из применения таких знаний, нововведений и практики.”

Статья 8 (j) также признает ключевую роль коренных систем правового регулирования отношений в области знания и важность участия самих хранителей ТЗ в процессе использования форм знания.

В работе Конференции Сторон Конвенции было решено учредить рабочую группу по реализации положений статьи 8 (j) и родственных ей статей, при активном участии в

работе Группы представителей коренных народов. Функционирование рабочей группы было охарактеризовано Секретариатом КБМ следующим образом:

“Благодаря тому, что вопрос традиционного знания является “сквозным” и затрагивает многие из аспектов биологического многообразия, он будет рассматриваться и впредь во время Конференции Сторон и внутри работы других рабочих групп... Представители коренных и местных общин с огромным вниманием относятся к положениям Конвенции, существующих, с их точки зрения, в качестве ключевых механизмов в области признания, сохранения и развития форм и процессов их традиционного знания. Поэтому представители этих общин были приглашены принять участие в деятельности рабочей группы по традиционному знанию, включая деятельность по принятию решений.”²⁸

Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности (ВОИС) является еще одним международным органом, внутри которого признана необходимость разработки новых механизмов для адекватного решения проблем защиты традиционного знания от несанкционированного использования.

В октябре 2000 года Генеральная Ассамблея ВОИС учредила Межправительственный комитет ВОИС по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору (МПК). МПК представляет собой международный форум с целью обсуждения вопросов взаимосвязи между интеллектуальной собственностью, традиционным знанием, традиционными выражениями культуры и генетическими ресурсами. Комитет состоит из представителей государств-членов ВОИС и Европейского союза, межправительственных организаций; представители организаций коренных народов и неправительственных организаций участвуют в работе МПК в качестве наблюдателей. Со стороны государств-членов была выражена поддержка непосредственного привлечения представителей коренных народов и местных общин к работе Комитета.

МПК в своей работе признает тесную взаимосвязь между традиционным знанием и традиционными формами выражения культуры, иногда определяемые в качестве *фольклора*. Работа Комитета также позволяет обсуждение концепций общественного достояния и прав интеллектуальной собственности с точки зрения норм и положений обычного права коренных народов и с позиции западной экономической философии. В рамках его работы представители коренных народов также получают возможность предоставления информации из областей коренной этики и обычного права, которые курируются системой управления правовыми отношениями в области традиционных знаний, с целью создания понимания той основополагающей роли, которую нормы этики и обычного права играют в коренных общинах.

В настоящее время деятельность Комитета сосредоточена на составлении двух проектных документов о защите традиционного знания и выражений традиционной культуры и смежных с ними вопросов. Кроме того, Комитет занимается разработкой “инструментария” в области правового регулирования отношений ИС в процессах документации форм традиционного знания.²⁹

²⁸ См. Secretariat of the Convention on Biological Diversity. *Traditional Knowledge and the Convention on Biological Diversity*. Электронная версия <http://www.cbd.int/traditional/intro.shtml>

²⁹ См. *Draft Outline of an Intellectual Property Management Toolkit for Documentation of Traditional Knowledge*. WIPO Document WIPO/GRTKF/IC/4/5. World Intellectual Property Organization, 2002. Электронная версия http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=15385

Таким образом, как на уровне работы КБМ, так и ВОИС, признание важности участия представителей коренных народов в процессах принятия решений в отношении использования традиционного знания, неоспоримо.

VIII.

Traditional Knowledge and Information Systems

Anne Gilliland¹

I will begin by providing you with some background on the work that we are doing at the University of California, Los Angeles (UCLA). The Department of Information Studies prepares students to become librarians, archivists, museum specialists and scholars who address a range of questions and concerns related to the information practices, policies and technologies of individuals, institutions, communities and cultures. I also direct a research center called the Center for Information as Evidence. In both the Department and the Center, we are guided by a principle of social justice and seek to work with diverse communities in California and around the Pacific Rim. Currently, a number of projects associated with these two bodies are investigating how different systems for knowledge and knowledge preservation can be integrated into professional education and research. There is no doubt that the education of information professionals and researchers can and should include more community perspectives, including those of indigenous peoples. Moreover, we need to develop new ways to assist and support indigenous information professionals in working with their own knowledge systems and empowering their communities to use those knowledge systems in such actions as sovereignty cases, redress movements, and land claims, as well as in their daily lives.

In addition to my administrative responsibilities, I teach courses and conduct research that relate to the preservation of knowledge systems focusing particularly on issues of memory and identity. My specialization area of archives and archival systems entails work with records, testimonies and stories that are expressed in a wide variety of forms. As appropriate, I use technology to capture and document knowledge systems; to protect and preserve them; to make them accessible; and to support ways for people to learn of their own heritage before it disappears.

In this work, we encounter many difficulties. One is that this field is very under-informed about indigenous methods of acquiring and maintaining knowledge. Our field has historically been very focused on the fixed document, on text. Very few researchers, professionals and especially teachers come from indigenous communities, which makes it hard to teach future professionals who wish to work in those communities. Most of the practices that are taught and are considered to be best practices come from international and national standards and “best practices” that have been developed from a Western perspective. The same is true of the research methodologies that are taught and the knowledge frameworks that are vested into our curriculum. Often, indigenous ways of knowing, their ontologies and belief systems, are at best invisible or not seen as authoritative, or at worst they are ignored totally or appropriated and used in other contexts.

We have three major goals that we have been working on in our research and our teaching agendas. One is to ensure ethical and equitable research engagement between the academy, and indigenous communities. A second is to bring indigenous ways of knowing and preserving inside the academy, so that they can be taught appropriately, and can be imparted to future cultural information and preservation specialists – both those who are indigenous, and those who need to know how to engage with indigenous communities in culturally

¹ Ms. Anne Gilliland is the Director of the Center for Information as Evidence and Chair of the Department of Information Studies, University of California in Los Angeles (UCLA). This article represents a speech that she has given at the seminar held during the Sixth Session of the United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues (UNPFII), May 14-25, 2007.

sensitive and appropriate ways. A third goal is to develop long-term educational research and practice relationships that engage indigenous communities and members on their own terms, that help them to address their own research needs, and that prepare them to work with their own communities to preserve their knowledge systems.

So what do we believe needs to happen to ensure these goals? To ensure ethical and equitable research engagement, there are several things that have to happen. One is that research agendas should address the research needs that are central to the communities. This means that those needs should first be identified and articulated by the communities. Too often research questions have been formed inside academia, predominantly from western and Eurocentric perspectives, which have been imposed on indigenous communities whose assistance is required in order to address them. The focus of the research, therefore, is not necessarily what is most important to the communities, but rather what individuals and institutions external to those communities find most interesting to investigate about indigenous communities. Accompanying this approach is all too often what we might call “hit-and-run” research, that is, research where researchers enter a community for a very short period of engagement. They appear, they collect data, they leave when they have what they need, and there is no long-term sustained relationship between the researchers, their institutions, and those communities. Moreover, the actual researchers working on a specific project may change over time, which may also preclude the development of a long term, trusting relationship between them and the community.

A second area that needs to be addressed is the issue of ethics clearances for research. Indigenous perspectives and approval should be a part of these clearances when researchers work with indigenous communities. Improving this situation involves several components. Universities need to engage indigenous members on ethics clearance. There needs to be institutional review boards (IRBs) or ethics clearance processes in place in all indigenous communities in which researchers work, and there should be indigenous members on university boards. IRBs do exist in several, but not in all communities, and their expansion may mean providing funding to allow them to function. These boards would be responsible for ensuring that the goals and protocols of the proposed research meet the communities’ values and that they anticipate and propose means for mitigating any foreseeable risk to the community and its members. The universities sponsoring such research also need to recognize and require clearance by those community institutional review boards. In establishing a community institutional review board, there needs to be a clear understanding of who can speak for the whole community to ensure widespread participation and agreement. The time it takes to get ethics approval also must allow for sufficient deliberation among community members. University researchers, who are often working with funding and publication deadlines, can seem impatient to the communities with whom they wish to work, and may not always understand they need to wait until the appropriate group can meet, and they need to allow appropriate time for thought and discussion to take place.

Recently I was reading an ethics policy for a university in North America where it stated that its researchers should consult with the community, but that if they did not hear back in a reasonable amount of time, that they should just move ahead. I do not consider this to be appropriate. We need to make sure that the kinds of ethics agreements that have been reached are documented, and if they prove not to be fair to the communities, that they can also be revisited. When community members are asked to participate in research in any way including interviews, the contribution of their stories, the videotaping of their dances, or the recording of their songs, they should be offered an informed consent form so that they know what they are consenting to, and that they understand the cultural and physical risks that are involved. They need to understand what will happen to the data that they contribute. Will that data go into a database? Who might have access to that database, and under what circumstances? Will the original or copies of data be returned back to that community after it has been collected and analyzed? If images have been collected, what will happen to those

images?

Researchers may encounter situations in which the community has one set of research protocols, and the university has another. We need processes of negotiating that kind of situation. We also need processes to prevent cultural appropriation. This involves adhering to declarations of rights, national laws, and international conventions that relate to gathered artifacts, stories, songs, dances, and mandate such actions as returning gathered objects and data back to the communities after they have been analyzed. When the research is completed, the community should receive copies of research reports in forms that are understandable to its members so that they may share in the benefits of the research. The research reports should also assign appropriate credit. That might be authorship or ownership credit if that is appropriate. If not, then other forms of acknowledgement or credit should be included. Also, the way in which the research is gathered and used should observe the community's belief systems. It should address how language may be used and shared, how stories may be shared or repeated and with whom and when, how images may be displayed, and how places may be referred to.

A final thing that would help to strengthen research processes is nurturing and supporting indigenous researchers – by recognizing and validating indigenous ways of knowing, by demonstrating the importance of the role of indigenous researchers within their communities, and by respecting and acknowledging how their research practices and experiences may be different from what we might think of as Western, empirical, or scientific methods. For example, the research itself may have a sacred dimension for the indigenous researchers, or it may address culture as a living process rather than something that is static and more easily categorized.

I wanted to finish by mentioning a few of the education principles that could be applied to address some of the issues I have already mentioned. At UCLA, we endeavor to train cultural information professionals who come from indigenous communities or who are able to work in an informed way with those communities. What this requires is more direct involvement with indigenous communities and their members, and consultation with them on relevant curriculum and pedagogy. The traditional forms of education and traditional educators, such as tribal elders, within these communities should be engaged in this process. Schools like ours need to endeavor to create more shared forums between indigenous cultures and universities. As a non-indigenous academic, I believe that we should include indigenous methods of knowing and keeping information. We need to teach more about the sacred dimensions of the practices, objects and knowledge that we are working with. We need to understand more about different concepts of knowledge ownership. We need to prepare professionals who can work across communities. We need to understand the relationships between information practices and of such aspects as rights and sovereignty movements, the preservation of memory and traditional knowledge, and how information and knowledge systems help to establish identities. We need to teach preservation ethics including an understanding of when objects should be allowed to deteriorate and return back to their elements. We need to work with everyone within communities we research, and to do so in their language. We need to build awareness of how important it is to preserve indigenous knowledge and to establish a pipeline of professionals who can work within their own communities to do this. And we need to recognize problems where it is best to bring together traditional knowledge and a western scientific knowledge base to solve them.

One final issue I want to address is the use of information technology, which can be a double-edged sword. Technology and technology standards could be potentially hegemonic, resulting in a new form of colonization. They are processed primarily through the English language. They incorporate software development and data and metadata standards that have not been developed with indigenous frameworks in mind. On the other hand, we can use information technology to bring together dispersed communities in new ways. We can use it

to capture and store language, song, dance, and stories in a new ways, and preserve them for the communities from which they originate. Information technology allows us to move beyond a primary focus on print and textual forms. We can help communities to develop their own information presentations and to present themselves to the rest of the world in their own ways. And we can also help to educate people so that as they present to your cultures, they do it in ways appropriate to their audience.

VIII.

Традиционное знание и информационные системы¹

Энн Гиллиленд²

Я начну свое выступление с краткого обзора деятельности кафедры информационных исследований публичного калифорнийского университета в Лос-Анджелесе (UCLA). Кафедра информационных исследований нашего университета готовит специалистов в областях библиотечного и архивного дела, музейных работников и исследователей, занимающихся правовыми, социальными и техническими вопросами разработки и применения информационных технологий. Я также возглавляю “Центр Информации как Явность” занимающийся научно-исследовательской деятельностью при нашей кафедре. Работа кафедры и Центра направлена на реализацию принципа социальной справедливости, отсюда наше стремление к сотрудничеству с представителями различных социальных и экономических слоев. В частности, мы работаем с представителями этнических сообществ Калифорнии и стран Тихоокеанского бассейна, исследуя пути интеграции западных методов хранения информации и способов сохранения знания, возникших за пределами западной культуры. Безусловно, профессиональное обучение специалистов нашей области должно учитывать понимание вопросов знания с различных сторон, в частности, с точки зрения мировоззрения коренных народов. Кроме того, нам необходимо разрабатывать способы поддержки коренных специалистов, работающих внутри своих групп и общин, учитывая политические аспекты этой деятельности, в частности, проблемы защиты прав коренных народов, возможности их политической мобилизации и создание условий возвращения прав собственности коренных народов на земли их предков.

Кроме выполнения моих административных обязанностей, я преподаю и занимаюсь исследовательской деятельностью, связанной с проблемами взаимосвязи процессов самоидентификации и сохранения и воспроизведения знания (так называемые “вопросы памяти”). Будучи архивариусом, я работаю с различными видами архивных систем и документов, используя соответствующие технологии с целью защиты, сохранения и создания доступа к источникам знания, и с целью помощи социальным группам в изучении и сохранении их исчезающего культурного наследия.

В этой работе мы сталкиваемся с рядом трудностей, одной из которых является недостаточный уровень информированности специалистов о традиционных коренных методах познания и сохранения источников информации. Трудность эта исходит, во-первых, из того, что исторически наша область основана на работе с печатным документом, с текстом [а не с источниками знания устной культуры]. Более того, крайне ограниченное число специалистов, в частности, преподавателей, по своему происхождению является представителями коренных культур. Все это затрудняет обучение будущих исследователей информационных вопросов коренных общин. Профессиональная деятельность, включая самые передовые способы сохранения и защиты систем знания, отражает лишь принципы западной философии, и следует только международно признанным или разработанным внутри отдельных государств стандартам. Это же можно сказать и в отношении методологий исследования и философии преподавания. Часто формы познания коренных народов, традиционные онтологии и системы верований остаются незамеченными или непризнанными; в

¹ Выступление на семинаре во время VI сессии Постоянного Форума ООН по Вопросам Коренных Народов, 21 мая 2007 г.

² Энн Гиллиленд заведует кафедрой информационных исследований, и является директором информационного центра публичного калифорнийского университета в Лос Анджелесе.

худшем случае их просто игнорируют или используют в других областях.

Область наших исследований и преподавания основывается и преследует три основных цели. Во-первых, это создание и реализация этических норм в области сотрудничества высших учебных заведений и коренных общин. Во-вторых, изучение в рамках учебных дисциплин форм познания и способов сохранения источников знания, созданных внутри коренных культур, с целью создания соответствующих методов преподавания и передачи знания будущим специалистам коренного и не коренного происхождения. В-третьих, установление долговременных отношений с представителями коренных общин с целью научно-исследовательской работы при вовлечении в нее коренного населения. Подобная деятельность станет способом поддержки коренных групп в проведении их собственных исследований и подготовке к работе по сохранению коренных систем знания.

Итак, что же, на наш взгляд, следует сделать для достижения этих целей? Обеспечение сотрудничества с коренными общинами на основе этических норм основывается на следующем. Во-первых, научно-исследовательская работа должна отвечать потребностям коренных общин, выраженных с позиции самих представителей коренных народов. Слишком часто проблемы исследований составляют внутри учебных заведений, преимущественно с западной и евро-центристской точек зрения. Целью таких исследований являются вопросы, имеющие первостепенную важность для исследователей и/или исследовательских учреждений, тогда как представителям коренных групп эти вопросы навязываются, потому, что помощь их в проведении исследования необходима. Наряду с этим часто встречается подход “наскоком”, или такие исследования, когда связь с общиной устанавливается на краткий период времени. Исследователи, собрав данные, уезжают получив то, что им нужно, и никаких прочных продолжительных отношений между ними, их учреждениями и коренными общинами не устанавливается. Более того, исследовательский состав, вовлеченный в конкретный проект, часто со временем меняется, что также препятствует развитию долговременных отношений на основе доверия между исследователями и коренным населением.

Следующая область, требующая внимания – это вопрос разработки этических норм в отношении получения согласия на допуск к проведению исследования. В работе с коренными общинами процесс получения согласия должен быть обоснован не только нормами, установленными научно-исследовательскими институтами, но и выработанными внутри самих коренных общин. Университетам необходимо вовлекать представителей коренных общин в процесс составления нормативных директив, на основе которых согласие на проведение исследования должно быть получено. Как при коренных общинах, где работают исследователи, так и при университетах, вовлеченных в процессы исследований, затрагивающих жизнедеятельность коренных народов, должны быть созданы Комитеты по Этике (КЭ) при прямом и непосредственном в них участии представителей коренного населения. Подобные органы уже существуют в нескольких общинах, однако необходимое увеличение их числа требует финансовой поддержки. КЭ создаются как с целью обеспечения соответствия между целями и правилами проведения исследования и интересами самих общин, так и в качестве инструмента предвидения потенциального риска от проведения исследования и смягчения последствий риска для жителей общин. Университетам, финансирующим такие исследования, также следует признать важность процесса получения согласия на проведение исследования, используя для этого КЭ. При учреждении КЭ внутри коренной общины необходимо иметь четкое понятие, кто имеет право говорить от имени всей общины, с целью обеспечения согласия всех жителей на проведение исследования. Время на получения согласия должно быть достаточным для обсуждения проекта исследования внутри коренной общины. Зачастую в тисках предельных сроков финансирования и необходимости публикации результатов

исследования, научные работники с нетерпением относятся к тому, каким образом коренные жители, с которыми они вынуждены работать, обсуждают их проекты. Зачастую исследователи не до конца понимают насколько важно для успешного проведения исследования дождаться того момента, когда члены общины могли бы собраться и обсудить между собой исследовательский проект.

Недавно я читала один нормативный документ о стандартах этики проведения исследований в рамках одного из университетов Северной Америки. Там говорилось, что исследователи обязаны консультироваться с общиной по поводу проведения исследования, однако, если в течение определенного времени обратной связи не будет, им следует, не дожидаясь согласия общины, приступить к работе. Я не считаю этот подход правильным. Нам необходимо иметь четкое свидетельство того, что достигнутое на основе этических норм согласие с общиной документально оформлено; в случае несправедливости условий согласия, его положения должны быть пересмотрены. Членам общины, принимающим участие в процессе исследования, будь то интервью, запись преданий общины, видеозапись танцев или аудиозапись песен, должна быть предоставлена форма Предварительного Обоснованного Согласия (informed consent form) с целью обеспечения среди участников исследования понимания того риска, которому они подвергают себя как в смысле физического состояния, так и с точки зрения влияния исследования на социальные отношения между ними и другими членами общины. Это включает, кроме прочего, понимание того, что случится с той информацией, которая будет получена в результате исследования. Будут ли сведения помещены в базу данных? Кто сможет иметь доступ к этой информации, и при каких условиях? Будут ли сведения после их использования возвращены обратно общине, и если да, то в форме оригиналов или копий созданных документов? Что произойдет в случае создания информации в виде изображений?

Исследователи могут столкнуться с ситуацией, когда в общине следуют одним нормам в отношении проведения исследования, а в университете – другим. Нам необходимо учиться преодолевать подобные сложности. Нам также нужны механизмы предупреждения присвоения результатов творческой деятельности и объектов культуры коренных народов лицами со стороны. Это предусматривает соблюдение этических и правовых норм государственного и международного уровней, направленных на защиту прав коренных народов в отношении объектов и процессов их культуры (исторически ценных предметов культуры, танцев, песен, преданий) и обязывающих возвращать используемые в исследовании данные, материального и нематериального характера, обратно общине. По завершении исследования члены общины обязаны получить копии протоколов исследования в форме, доступной их пониманию, с целью обеспечения возможности получения благ от исследования самими членами общины. Кроме того, в протоколе исследования должна быть признана и подчеркнута роль членов общины в проведении исследования. Это может быть выражено в форме авторских прав или любой другой форме интеллектуальной собственности, или же по-иному, в зависимости от ситуации. Кроме того, сбор информации и использование материалов исследования должен не нарушать принципы нравственного характера, включая соблюдение социальных и правовых положений общины в отношении использования определенных способов выражения, и разглашения определенных форм знания, таких как преданий, названий мест, и изображений.

И последним, что могло бы послужить развитию в этой области, является содействие коренным исследователям путем признания их роли внутри их общин и самой важности традиционного знания для мирового сообщества. Следует положительно оценивать ту разницу, которая разделяет методы и философию западной исследовательской деятельности и коренные способы познания действительности. К примеру, следует учитывать, что с позиции традиционных методологий, исследования

могут иметь духовные аспекты, или затрагивать формы культуры с точки зрения живых явлений, а не статичных, легко классифицируемых объектов.

В заключении мне хотелось бы упомянуть о нескольких общеобразовательных принципах, на основе которых мы могли бы подойти к решению этих вопросов. В Калифорнийском университете Лос-Анджелеса мы направляем наши усилия на подготовку специалистов, способных работать, как на основе своего коренного происхождения, так и в силу профессиональных интересов, в условиях коренных общин. Требуется также искать пути сотрудничества с общинами коренных народов и способы проведения консультаций с коренными педагогами, включая представителей советов старейшин. Целью этой деятельности является создание таких программ обучения, которые соответствовали бы нуждам коренных общин и включали в себя традиционные методы образования. Нам следует работать над созданием условий межкультурного диалога между представителями традиционных и западных культур. Как не коренной педагог, я считаю необходимым включение в нашу программу методов познания и сохранения информации, созданных внутри коренных культур. Нам необходимо более подробно изучать духовные аспекты в отношении тех процессов и объектов традиционного знания, с которыми мы работаем. Следует также акцентировать внимание на существовании разницы между коренными и не коренными концепциями права собственности на знание. Нам необходимо стремиться к подготовке специалистов, способных к работе с представителями различных социальных слоев и этнических групп, развивая понимание политического аспекта информационной деятельности, в частности, взаимосвязи между движениями за государственную независимость и необходимости сохранения исторических источников, обосновывающих самоидентичность коренных народов. Нам нужно обучать нормам этики, обуславливающим процессы сохранения источников информации, даже в тех случаях, когда объект должен быть возвращен своим корням и не подлежит мерам сохранения. Нам следует полноценно и осмысленно работать с каждым из членов коренных общин, и прилагать усилия в области повышения осведомленности специалистов из других областей о важности сохранения традиционного знания. Нам следует готовить специалистов, которые могли бы работать над этими важными вопросами внутри собственных социальных групп и профессиональных коллективов. Наконец, нам нужно искать пути решения проблем синергическим способом, используя методы западной науки и подходы традиционных культур.

И в качестве последнего слова мне хотелось бы затронуть вопрос информационных технологий, использование которых может оказаться палкой о двух концах. Технологии и способы их применения несут в себе потенциал очередной захватнической политики. Как правило, работа с технологиями ведется на английском языке и включает разработку программ и использование стандартов, чуждых нормативным положениям коренных общин. Однако, с другой стороны, информационные технологии совершенно необходимы для создания условий взаимосвязи внутри и между коренными общинами, и для поддержки новых форм сохранения выражений культуры, песен, танцев, легенд и преданий коренных народов. Информационные технологии позволяют нам выйти за пределы печатных и текстовых форм запечатления знания, с которыми мы имели дело в прошлом. Сегодня мы можем помочь коренным народам научиться так взаимодействовать с внешним миром, чтобы они могли сохранить особенности своего мировоззрения и в тоже время быть понятыми за пределами своих сообществ. У нас достаточно средств для подготовки современной аудитории к условиям многокультурного общества, где каждый имеет возможность не только выразить себя со своей позиции, но и быть понятым другими.

El Oyin¹
Эл-Ойын

El Oyin. Altai Republic. Russia. © G. Shermatova

¹ Sources used for this section: All-Russia Population Census, 2002; personal communication with the author of the pictures.

El Oyin. Altai Republic. Russia. (2) © G. Shermatova

The **Altai peoples** are the indigenous peoples from the Altai Republic and Altai krai, Russian Federation. Altai peoples include the Telengits (2,399), Kumandins (3,114), Tubalars (1,565), Chelkans (855), Teleuts (2,650), Shors (13,975), and Altai peoples (67,239). Altai languages belong to the Turkic group of languages.

Народы Алтая- коренное население Алтайского края и Республики Алтай: теленгиты (2.399), кумандинцы (3.114), тубалары (1.565), челканы (855), телеуты (2.650), шорцы (13.975) и алтайцы (67.239). Алтайские языки принадлежат к тюркской языковой группе.

El Oyin. Altai Republic. Russia. (2) © G. Shermatova

El Oyin (from Altai “all-people holiday”) is a traditional festival of the Altai peoples. During this festival, competitions are being held amongst storytellers, masters of throat singing, dancers, craft makers, and musicians performing on traditional instruments. There are also several traditional sports contests held, such as the wrestling *Kuresh*, archery, throwing wooden maces, lifting stones, racing on horseback.” (G. Shermatova).

“**Эл-Ойын** – (алт. “всенародный праздник”). На празднике состязаются сказители и мастера горлового пения, танцоры, мастера прикладного искусства, исполнители на нац. музыкальных инструментах. Устраиваются состязания в национальных видах спорта, включающих борьбу *күреш*, стрельбу из лука, метание деревянной булавы, поднятие камней, скачки на лошадях.” (Г. Шерматова).

El Oyin. Altai Republic. Russia. (2) © G. Shermatova

Bibliography¹

- Ali, M. "Small Island States." In *IPCC Special Report on the Regional Impacts of Climate Change: An Assessment of Vulnerability*, edited by R. Watson, 2001. http://www.grida.no/publications/other/ipcc_sr/?src=/climate/ipcc/regional/index.htm.
- Bishop, R. "Addressing Issues of Self-determination and Legitimation in Kaupapa Māori Research." In *He Paepae Korero: Research Perspectives in Maori Education*, edited by Beverly Webber. Wellington [N.Z.]: New Zealand Council for Educational Research, 1996.
- Brubaker, R. *Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
- CARICOM Secretariat. "Joint Communiqué Issued at the Conclusion of the Fourth Caricom-Central America Ministerial Meeting, Georgetown, Guyana, 22 March 1999." 1999. http://www.caricom.org/jsp/pressreleases/pres31_99.htm.
- CBD Secretariat. *Traditional Knowledge and the Convention on Biological Diversity*. <http://www.cbd.int/traditional/intro.shtml>.
- Coates, K. *A Global History of Indigenous Peoples: Struggle and Survival*. Palgrave Macmillan Press: New York, 2004.
- The Commission of the Russian Federation to UNESCO. *Report by the Russian Federation to the General Conference on Measures Taken to Implement the Recommendation concerning the Promotion and Use of Multilingualism and Universal Access to Cyberspace*. UNESCO: Moscow, 2007. http://portal.unesco.org/ci/fr/files/25841/12016214923russian_federation_EN.doc/russian+federation+EN.doc.
- Corvalán, C. and Lewis, K. *Climate Variability and Change and their Health Effects in Small Island States: Information for Adaptation Planning in the Health Sector*. Geneva: World Health Organization, 2005.
- Davis, L. "Régimen Especial de Derechos de Propiedad Intelectual de los Indígenas de Panama." In *Proceedings of the Fourth Session of the WIPO IGC, Geneva, December 2002*. WIPO Document. WIPO/GRTKF/IC/4/INF 4. World Intellectual Property Organization, 2002. http://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/es/wipo_grtkf_ic_4/wipo_grtkf_ic_4_inf_4.doc.
- "Defining Fiji's Art," *Living in Fiji*, September-November 2006.
- "Exploitation of Sea-Bed Resources and the Last Phase of the Law of the Sea Conference in Agbarwalal." *New Horizons in International Law* (1985): 308-346.
- The First International Forum of Indigenous Peoples of Climate Change. "Declaration of the First International Forum of Indigenous Peoples on Climate Change" Lyon, France: September 4-6, 2000. http://www.treatycouncil.org/new_page_5211.htm.

¹ This bibliography was composed by Ms. Kim Anderson, University of California at Los Angeles (UCLA), Los Angeles, United States.

- Fredrix, E. "Third Rare White Buffalo Born on Wisconsin Farm." *The Associated Press*, September, 2006.
- George Milpurruru, Banduk Marika, Tim Payunka and the Public Trustee for the Northern Territory v. Indofurn Pty Ltd., Brian Alexander Bethune, George Raymond Kind and Robert James Rylands, 54 Federal Court Reporter 240 (1994). www.austlii.edu.au/au/cases/cth/federal_ct/unrep7290.html.
- Global Conference on the Sustainable Development of Small Island Developing States. *Report of the Global Conference on the Sustainable Development of Small Island Developing States*. UNGA Document A/CONF.167/9. UNGA, 1994.
- The Governing Council. *Sixth Ministerial Meeting on the Environment in Latin America and the Caribbean*. <http://www.unep.org/Documents.Multilingual/Default.Print.asp?DocumentID=71&ArticleID=944&l=en>.
- Håkansson, A. and Deer, K. "Access to Knowledge in the Information Society: Indigenous Perspective." <http://www.incomindios.ch/arbeitsgruppen/infosociety/documents/Access%20to%20Knowledge%20in%20the%20Information%20Society%20IGF%2006.pdf>.
- — —. "Give us the Stuff and We'll Figure it Out." 2004. <http://www.itu.int/wsis/stocktaking/docs/activities/1101892714/Survey-BriefWSIS-Stoc-21.doc>.
- — —. "Indigenous Ethics: Practicing Cultural Diversity in the Information Society." http://www.incomindios.ch/arbeitsgruppen/infosociety/documents/Indigenous_Ethics.pdf.
- — —. "Indigenous Media Network 2006: Indigenous peoples and ICTs: Millennium Development Goals 8 and the Information Society." 2006. <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/gaid/unpan033376.pdf>
- Holmes, L. "Elders' Narratives in Hawai'i: An Ancestry of Experience." *Centre for the Study of Curriculum and Instruction, Faculty of Education* 4, no. 1 (1997). <http://ccfi.educ.ubc.ca/publication/insights/online/v04n01/elders.html>.
- — —. "Heart Knowledge, Blood Memory, and the Voice of the Land: Implications of Research among Hawaiian Elders." In *Indigenous Knowledges in Global Contexts*, edited by G. Dei, 55-69. Toronto: University of Toronto Press, 2000, p 37-53.
- Independent Media Center. "*Indigenous Peoples Locked out from Climate Negotiations*." 2007. <http://www.indymedia.org/or/2007/12/898121.shtml>.
- International Labour Organization. "Convention Concerning Indigenous and Tribal Populations." *Convention 107*, 1957. <http://www.ilo.org/images/empent/static/coop/pdf/Conv107.pdf>.
- Janke, T. *Minding Culture: Case Studies on Intellectual Property and Traditional Cultural Expressions*. WIPO Publication No. 781. World Intellectual Property Organization: 2004.
- Jaszi, P., ed. *Traditional Arts: A Move Toward Protection in Indonesia*. New York: Social Science Research Council, 2007.
- John Bulun Bulun & Anor v R & T Textiles Pty Ltd., 39 Australian Indigenous Law Reporter (1998), 2. <http://www.austlii.edu.au/au/journals/AILR/1998/39.html>.

Kenyatta, J. *Facing Mount Kenya. The Traditional life of the Gikuyu*. London: Secker & Warburg, 1965.

Khamaganova, E. "Traditional Indigenous Knowledge: Local View." In *Proceedings of the International Workshop on Traditional Knowledge*. Panama: United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues, 2005. UN Document PFII/2005/WS.TK/9. http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/workshop_TK_khamaganova.pdf.

Lee, J. "Massive Manatee Spotted in the Hudson River." *New York Times*, August 7, 2006. http://www.nytimes.com/2006/08/07/nyregion/07manatee.html?_r=1&oref=slogin.

The Local Government of Ethnic Hezhe Sipai Village, Heilongjiang Province v. Guo Song and Chinese Central Television and Beichen Shopping Centre of Beijing, (Case No. 246). Beijing, China: Beijing Higher People's Court Publication, 2003.

Mannheim, K. *Ideology and Utopia: An Introduction to the Sociology of Knowledge*. Harvest Book & Harcourt, Brace and Company, Inc.: London & New York, 1936.

Marlene, B. "Updating Aboriginal Traditions of Knowledge." In *Indigenous Knowledges in Global Contexts*, edited by G. Dei, 26-27. Toronto: University of Toronto Press, 2000.

Mead, Aroha Te Pareake. "Emerging Issues in Māori Traditional Knowledge." In *Proceedings of International Workshop on Traditional Knowledge, Panama, 21-23 September, 2005*. Panama: United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues, 2005. http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/workshop_TK_mead.pdf.

Ministry of Agriculture & the Environment. Environmental Coordinating Unit. *Dominica's National Report on Barbados Programme of Action + 10*. Ministry of Agriculture & the Environment, 2003.

Norell, B. "Indigenous Barred from UN Climate Negotiations in Bali." *Atlantic Free Press*, December 13, 2007.

Reichel, E. "Gender-Based Knowledge Systems in the Eco-Politics of the Yukuna and Tanimuka of Northwest Amazon, Colombia." In *Cultural and Spiritual Values of Biodiversity*, edited by D. Posey, 82-86. Nairobi and London: UNEP, 1999.

Rodríguez-Piñero, L. *Indigenous Peoples, Postcolonialism, and International Law: The Ilo Regime, 1919-1989*. New York: Oxford University Press, 2005.

Secretariat of the United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues. "Report of the International Technical Workshop on Indigenous Traditional Knowledge." New York, NY: United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues, 2006. UN Document E/C.19/2006/2.

— — —. "Report of the Secretariat on Indigenous Traditional Knowledge." United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues, 2007. UN Document E/C.19/2007/10.

— — —. "Working Paper for the 23-d Session of the Working Group on Indigenous Populations." United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues, 2005. UN Document E/CN.4/Sub.2/AC.4/2005/CRP.4

Small Island Developing States. "SIDS Network." <http://www.sidsnet.org/Mauritius2004/NAR.html>.

- Smith, G. H. "The Development of Kaupapa Māori: Theory and Praxis." PhD Thesis: University of Auckland, 1997.
- Stockbauer, B. "White Buffalo Calf a Good Omen." *Share International Magazine*, September 2006.
- Summers, J. "The Parliament of the Commonwealth of Australia and Indigenous Peoples 1901-1967" In *Vision in Hindsight. The Parliament of Australia*, 2000. <http://www.aph.gov.au/library/Pubs/rp/2000-01/01RP10.htm>.
- Talakai, M. "Tongan Cultural Expressions and Its Intellectual Property Challenges: Findings from a Survey Entitled "Intellectual Property and Safeguarding Cultural Heritage in the South Pacific" and from Phd Dissertation Fieldwork in Tonga." In *Proceedings of the Tonga Research Association Conference, Nuku'Alofa, Tonga, July 2007*. Tonga, 2007. <http://www.wipo.int/tk/en/folklore/culturalheritage/resources.html>.
- toi iho. "toi iho: Maori Made." <http://www.toiiho.com>.
- "Towards a System for Deep Sea-bed Exploitation: A Study of Participants, Methods and Efforts." *Indian Yearbook of International Affairs* 19 (1986):303-332.
- Tulalip Tribes of Washington. "Statement on Folklore, Indigenous Knowledge, and the Public Domain." In *Proceedings of the Intergovernmental Committee on Intellectual Property and Genetic Resources, Traditional Knowledge and Folklore, Fifth Session, Geneva, July 6-17, 2003*. 2003. <http://www.wipo.int/tk/en/igc/ngo/tulaliptribes.pdf>.
- UCTP Taino News. "Manatee Seen as a Good Sign to Taino People." *The Voice of the Taino People Online*, September 8, 2006. <http://uctp.blogspot.com/2006/08/manatee-seen-as-good-sign-to-taino.html>.
- United Confederation of Taíno People. "Home." <http://www.uctp.org/>.
- United Nations. "UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples." 2007. <http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/en/drip.html>.
- United Nations Department of Public Information. (2007). "Press Conference on Indigenous Peoples and Climate Change." 2007. http://www.un.org/News/briefings/docs/2007/070522_Indigenous.doc.html.
- United Nations Development Group. *UNDG Guidelines on Indigenous Peoples' Issues*. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, 2008. <http://www2.ohchr.org/english/issues/indigenous/docs/guidelines.pdf>.
- United Nations Development Programme. "Russia's Regions: Goals, Challenges, and Achievements." *Human Development Report for the Russian Federation*, 2007. http://www.undp.ru/nhdr2006_07eng/NHDR_Russia_2006_07eng.pdf.
- United Nations Economic and Social Council. "Report of the Secretary-General." In *Proceedings of the Substantive Session 2005, Toward Achieving Internationally Agreed Development Goals, Including those Contained in the Millennium Declaration, 29 June-27 July, 2005*. United Nations Economic and Social Council, 2005, UN DocE/2005/56.

Wane, N. "Indigenous Knowledge: Lesson from the Elders; a Kenyan Case Study." In *Indigenous Knowledges in Global Contexts*, edited by G. Dei, 55-69. Toronto: University of Toronto Press, 2000.

Wilson, Waziyatawin Angela. "Introduction: Indigenous Knowledge Recovery Is Indigenous Empowerment." *The American Indian Quarterly* 28, no. 3&4 (2004): 359-72.

WIPO Performances and Phonograms Treaty. World Intellectual Property Organization, 1996.

WIPO Secretariat. *Consolidated Analysis of the Legal Protection of Traditional Cultural Expressions/Expressions of Folklore*, WIPO publication No.785. World Intellectual Property Organization, 2003.

http://www.wipo.int/tk/en/publications/785e_tce_background.pdf.

— — —. *Draft Outline of an Intellectual Property Management Toolkit for Documentation of Traditional Knowledge*. WIPO Document WIPO/GRTKF/IC/4/5. World Intellectual Property Organization, 2002.

http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=15385.

— — —. *Intellectual Property Handbook: Policy, Law and Use*. WIPO Publication No. 489. World Intellectual Property Organization, 2004.

<http://www.wipo.int/about-ip/en/iprm/index.html>.

— — —. *Intellectual Property Needs and Expectations of Traditional Knowledge Holders (1998-1999)*, WIPO Publication No. 768(E). World Intellectual Property Organization. <http://www.wipo.int/tk/en/tk/ffm/report/index.html>.

— — —. *The Protection of Traditional Cultural Expressions/Expressions of Folklore: Draft Gap Analysis*, WIPO Document WIPO/GRTKF/IC/13/4(b) Rev., World Intellectual Property Organization, 2008.

http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=109673.

— — —. *The Protection of Traditional Cultural Expressions/Expressions of Folklore: Revised Objectives and Principles*, WIPO Document WIPO/GRTKF/IC/12/4(c), World Intellectual Property Organization.

http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=89833.

— — —. *The Protection of Traditional Knowledge: Draft Gap Analysis*, WIPO Document WIPO/GRTKF/IC/13/5(b) Rev., World Intellectual Property Organization. http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=109672.

— — —. *The Protection of Traditional Knowledge: Revised Objectives and Principles*, WIPO Document WIPO/GRTKF/IC/12/5(c), World Intellectual Property Organization.

http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=89835.

— — —. "Information Note." In *Proceedings of the Workshop on Traditional Indigenous Knowledge , Panama, 21-23 September, 2005*. Panama: United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues, 2005.

http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/workshop_TK_WIPO.pdf.

— — —. *Understanding Copyright and Related Rights*. WIPO Publication No. 909. World Intellectual Property Organization, n.d.

http://www.wipo.int/freepublications/en/intproperty/909/wipo_pub_909.pdf.

WIPO Secretariat: Webpages.

"Creative Heritage Project."

<http://www.wipo.int/tk/en/folklore/culturalheritage/index.html>.

— — —. "Database of Existing Codes, Guidelines and Practices." http://www.wipo.int/tk/en/folklore/creative_heritage/.

— — —. "IGC Review of Policy Issues." <http://www.wipo.int/tk/en/igc/issues.html>.

— — —. "Intergovernmental Committee: Accreditation Process." <http://www.wipo.int/tk/en/igc/accreditation.html>.

— — — . “Museum of New Zealand Te Papa Tongarewa.”
http://www.wipo.int/export/sites/www/tk/en/folklore/culturalheritage/casestudies/nz_museum.pdf.

— — — . “Voluntary Fund.”
http://www.wipo.int/tk/en/ngoparticipation/voluntary_fund/index.html.

— — — . “WIPO-AFC-CDS Cultural Documentation and IP Management Training Program.”
<http://www.wipo.int/tk/en/folklore/culturalheritage/wipo-afc-cds.html>.

Zeitlin, Maurice. *The Civil Wars in Chile, or, the Bourgeois Revolutions That Never Were*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1984.

Glossary

This informal glossary has been prepared by Uliya Popova-Gosart, on behalf of LIENIP, whilst WIPO has made certain contributions to it. It should be noted that the glossary does not necessarily reflect formal and agreed definitions of all terms, as it is rather built on using credible and authoritative reference sources.

Term	Abbreviation	Related Expressions	Definition
Agenda 21			<p>“A... plan of action to be taken globally, nationally and locally by organizations of the United Nations System, Governments, and Major Groups in every area in which human impacts on the environment... adopted by more than 178 Governments at the United Nations Conference on Environment and Development (UNCED) held in Rio de Janeiro, Brazil, 3 to 14 June 1992.”</p> <p><i>Source: UN DESA. (2004). Agenda 21. Retrieved February 21, 2009 from http://www.un.org/esa/sustdev/documents/agenda21/index.htm</i></p>
Covenant of the League of Nations		Charter of the League of Nations	<p>The charter of the League of Nations, completed as a draft in 1919 and entered into force in 1920. The League of Nations was an inter-governmental organization created as a result of the the Treaty of Versailles in 1919–1920 with aims to prevent armed conflict, uphold rights of man, and settle disputes among its members through diplomacy. The League evolved to become the United Nations (1945). The UN Charter contains similar provisions and shares structure with the Covenant.</p> <p><i>See full text at: Yale Law School Avalon Project. (2008). The Covenant of the League of Nations. Online at http://avalon.law.yale.edu/20th_century/leagcov.asp</i></p>
Colonialism			<p>“[T]he extension of a nation's sovereignty over territory beyond its borders by the establishment of either settler or exploitation colonies in which indigenous populations are directly ruled, displaced, or exterminated.”</p> <p><i>Source: Wikipedia. (2007). Colonialism. Retrieved February 21, 2009, from http://en.wikipedia.org/wiki/Colonialism</i></p>
Convention on Biological Diversity	CBD	Biodiversity Convention	<p>“[A]n international treaty... adopted in Rio de Janeiro in June 1992. The Convention has three main goals: conservation of biological diversity (or biodiversity); sustainable use of its components; and fair and equitable sharing of benefits arising from genetic resources.”</p> <p><i>Website: http://www.cbd.int</i></p> <p><i>Source: Wikipedia. (n.d.). Convention on Biological Diversity. Retrieved February 23, 2009, from http://en.wikipedia.org/wiki/Convention_on_Biological_Diversity</i></p>
Copyright			<p>“Copyright is the body of laws, which grants authors, artists and other creators protection for their literary and artistic creations.”</p> <p><i>Source: WIPO Publication No. 450 “What is Intellectual Property?”, available online at http://www.wipo.int/freepublications/en/intproperty/450/wipo_pub_450.pdf</i></p> <p><i>For further readings: WIPO Publication 891 “Guide to the Copyright and Related Rights Treaties Administered by WIPO and Glossary of Copyright and Related Rights Terms”</i></p>

Culture			<p>Culture (from the Latin <i>cultura</i> ... “to cultivate”) – a very broad concept developed and employed in social sciences and referring to a range of issues from distinct ways of communal living (such as Buryat culture, American culture) to a human’s intellectual and creative capacities.</p> <p><i>For a detailed discussion of the development of this concept refer, for example, to Kuper, A. (1999). Culture: An anthropological account. Harvard: Harvard University Press</i></p>
Cultural diversity		Multiculturalism, Heritage of humanity	<p>In the broadest sense, a variety of distinct ways of collective living. Within the sphere of international policy making the term signifies “the common heritage of humanity... embodied in the uniqueness and plurality of identities of the groups and societies making up humankind... a source of exchange, innovation and creativity.”</p> <p><i>Source: Article 1, UNESCO Universal Declaration on Cultural Diversity, (2001). Available online at http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001271/127160m.pdf</i></p>
Cultural heritage		National heritage, Heritage of humanity	<p>Tangible and intangible aspects of a particular culture, including sites of historic, scientific or cultural significance, or those that have an “<i>outstanding universal value</i>” (UNESCO World Heritage Convention (1972), Art. 1), and tangible and intangible objects, considered as “cultural property” (owned by nations or belonging to humanity).</p> <p><i>Source: UNESCO Portal on World Heritage, Tangible and Intangible Heritage at UNESCO. (2009). Culture. Retrieved on February 21, 2009, from http://portal.unesco.org/culture/en/</i></p>
Customary law			<p>An aspect of law derived from customs; legal capacity of the customary law is recognized by the Statute of the International Court of Justice, Article 38(b).</p> <p>“... customs that are accepted as legal requirements or obligatory rules of conduct, practices and beliefs that are so vital and intrinsic a part of a social and economic system that they are treated as if they are laws.”</p> <p><i>Source: Black’s Law Dictionary, 7th edition, 1999</i></p>
Declaration on the Rights of Indigenous Peoples			<p>“[A] comprehensive statement addressing the rights of indigenous peoples. Drafted and formally debated for over twenty years prior to being adopted on 29 June 2006 during the inaugural session of the Human Rights Council. The document emphasizes the rights of indigenous peoples to maintain and strengthen their own institutions, cultures and traditions and to pursue their development in keeping with their own needs and aspirations. Other U.N. bodies address indigenous rights through Conventions such as the International Labor Organization’s Convention No.169 and the Convention on Biological Diversity (Article 8j).”</p> <p><i>For the full text, see http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/en/drip.html</i></p> <p><i>Source: United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues. (2007). FAQ: Declaration on the Rights of Indigenous Peoples. Retrieved February 21, 2009, from http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/FAQsindigenousdeclaration.pdf</i></p>
Development		Modernization, integration	<p>A concept encompassing a “complex set of meaning” denoting “natural or reduced change by means of social engineering.. [and] rooted in.. uni-direction conception of social change.”</p> <p><i>Source: Rodríguez-Piñero, L. (2005). Indigenous peoples, postcolonialism, and international law, p.184. Oxford: Oxford University Press</i></p>

Elders		Traditional leadership	Members of traditional leadership structures (forms of governance based on local, communal practices and believes).
Genetic Resources	GR		<p>“Genetic material of actual or potential value.”</p> <p><i>Source: Article 2 of the Convention on Biological Diversity, see full text of Convention at http://www.cbd.int/convention/convention.shtml</i></p>
Geographical indication	GI		<p>“A sign used on goods that have a specific geographical origin and possess qualities, reputation or characteristics that are essentially attributable to that place of origin. Most commonly, a geographical indication includes the name of the place of origin of the goods.”</p> <p><i>Source: WIPO web page “About Geographical Indications” http://www.wipo.int/geo_indications/en/about.html</i></p> <p><i>For further readings: WIPO Publication No. 450 “What is Intellectual Property?”, available online at http://www.wipo.int/freepublications/en/intproperty/450/wipo_pub_450.pdf</i></p>
Human Rights			<p>Rights of all humans to be “free and equal in dignity and rights.” (Art. 1, “The Universal Declaration of human rights”, adopted by the United Nations in 1948). These rights include political and civil rights, freedom of expression, right of equality before the law, rights to education, to food, to equal work opportunity, and right to participate in one’s own culture.</p> <p><i>For the full text, see United Nations. (2008). The Universal Declaration of Human Rights, available online at http://www.un.org/Overview/rights.html</i></p>
Identity			<p>“[I]n philosophy, problem of distinguishing sameness from change, or unity from diversity; primarily examined in connection with personal identity, universals, and the law of identity in logic... The term [is also]...important in modern psychology largely through the work of Erik Erikson.. [who].. used the term to designate a sense of self that develops in the course of a man’s life and that both relates him to and sets him apart from his social milieu.”</p> <p><i>Source: The Columbia Encyclopedia. (2001). Identity. (6th ed.). New York: Columbia University Press</i></p>
Industrial Design			<p>“An industrial design is the ornamental or aesthetic aspect of an article. The design may consist of three-dimensional features, such as the shape or surface of an article, or of two-dimensional features, such as patterns, lines or color.</p> <p>Industrial designs are applied to a wide variety of products of industry and handicraft: from technical and medical instruments to watches, jewelry, and other luxury items; from housewares and electrical appliances to vehicles and architectural structures; from textile designs to leisure goods.</p> <p>To be protected under most national laws, an industrial design must appeal to the eye. This means that an industrial design is primarily of an aesthetic nature, and does not protect any technical features of the article to which it is applied.”</p> <p><i>Source: WIPO web page “What is an Industrial Design?” http://www.wipo.int/designs/en/designs.html</i></p> <p><i>For further readings: WIPO Publication No. 450 “What is Intellectual Property?”, available online at http://www.wipo.int/freepublications/en/intproperty/450/wipo_pub_450.pdf</i></p>

Information and Communication Technologies for Development	ICT4D		<p>“[A] general term referring to the application of Information and Communication Technologies (ICTs) within the field of socio-economic development.”</p> <p><i>Source: Wikipedia. (n.d.). ICT4D. Retrieved February 23, 2009, from http://en.wikipedia.org/wiki/Information_and_Communication_Technologies_for_Development</i></p>
Information professionals			<p>Professionals working in services related to information. These include online and manual information retrieval, research, document delivery, database design, library support, consulting, writing, and publishing.</p> <p><i>For more information, see Reitz, J. (2004). (Ed.). Dictionary for Library and Information Science. Santa Barbara, CA: Libraries Unlimited</i></p>
Information Society			<p>“[A] term [that].describe[s] a society built on technologies of information storage, retrieval, and transmission.. characterized by networking, globalization, and the flexibility, individuality, and instability of work...”</p> <p><i>Source: Mayhew, S. (2004). Information society. In A Dictionary of Geography. Oxford: Oxford University Press</i></p>
Intellectual property	IP		<p>“Intellectual property refers to creations of the mind: inventions, literary and artistic works, and symbols, names, images, confidential information and designs used in commerce.</p> <p>Intellectual property is divided into two categories: Industrial property, which includes inventions (patents), trademarks, industrial designs, and geographic indications of source; and Copyright, which includes literary and artistic works such as novels, poems and plays, films, musical works, artistic works such as drawings, paintings, photographs and sculptures, and architectural designs. Rights related to copyright include those of performing artists in their performances, producers of phonograms in their recordings, and those of broadcasters in their radio and television programs.”</p> <p><i>Source: WIPO web page “What is Intellectual Property?”, http://www.wipo.int/about-ip/en/</i></p> <p><i>For further readings: WIPO Publication No.489 “WIPO Intellectual Property Handbook: Policy, Law and Use”, available online at http://www.wipo.int/about-ip/en/iprm/index.html</i></p>
Institutional Review Board	IRB		<p>“IRB...also known as an independent ethics committee.. or ethical review board (ERB) is a committee that has been formally designated to approve, monitor, and review biomedical and behavioral research involving humans with the aim to protect the rights and welfare of the research subjects [human beings participating in research]”.</p> <p><i>Source: Wikipedia. (n.d.). IRB. Retrived February 23, 2009 from http://en.wikipedia.org/wiki/Institutional_Review_Board.</i></p>
Knowledge system		Information system	<p>“A computer-based system.. that.. provides information to users in one or more organizations...”</p> <p><i>Source: Daintith, J. & Wright, E. (2008). (Eds.). Information system. In A Dictionary of Computing. Oxford: Oxford University Press</i></p>
Methodology			<p>“A body of practices, procedures, and rules used by those who work in a discipline or engage in an inquiry; a set of working methods.”</p> <p><i>Source: Pickett, J. et al. (2000). (Eds.). Methodology. In The American Heritage Dictionary of the English Language. (4th ed.). Boston: Houghton Mifflin</i></p>

Ontology			Existence, being.
Patent			<p>“An exclusive right granted for an <i>invention</i>, which is a <i>product</i> or a <i>process</i> that provides, in general, a new way of doing something, or offers a new technical solution to a problem. In order to be patentable, the invention must fulfill certain conditions.”</p> <p>Source: WIPO webpage “General FAQs on Patents”, http://www.wipo.int/patentscope/en/patents_faq.html#patent</p> <p>For further readings: WIPO Publication 485 “Patents – Comic Book”, available online at http://www.wipo.int/freepublications/en/patents/485/wipo_pub_485.pdf</p>
Public domain			<p>“[T]he state of belonging or being available to the public as a whole... not subject to copyright.”</p> <p>Source: McKean, E. (2005) (Ed.) <i>Public domain</i>. In <i>The New Oxford American Dictionary</i>. Oxford: Oxford University Press</p>
Related right		Neighboring right	<p>“In the traditional narrower sense, the term “related rights” (or its synonym “neighboring rights”) means the rights of <i>performers</i> in respect of their performances, the rights of <i>producers of phonograms</i> in respect of their phonograms, and the rights of <i>broadcasting organizations</i> in respect of their broadcasts.”</p> <p>Source: WIPO Publication 891 “Guide to the Copyright and Related Rights Treaties Administered by WIPO and Glossary of Copyright and Related Rights Terms”</p>
Safeguarding			<p>“Safeguarding” means measures aimed at ensuring the viability of the intangible cultural heritage [which includes traditional knowledge as a part of indigenous peoples’ intellectual and cultural heritage] including the identification, enhancement, transmission, particularly through formal and non-formal education, as well as the revitalization of the various aspects of such heritage.”</p> <p>Source: Article 3 of the UNESCO Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage, (2003). Full text available online at http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540e.pdf.</p>
Stakeholder			<p>“Two main senses, one more collective, the other more individual. In the first sense, one who has a stake in a business or a policy... A stakeholder's stake may be labour, or land, or a consumer interest in the business or policy... In the second sense, the term is increasingly used in connection with new forms of social policy based on individualized assets/accounts (‘stakes’).”</p> <p>Source: Ed. McLean, I. & McMillan, A. (2003). (Eds.). <i>Stakeholder</i>. In <i>The Concise Oxford Dictionary of Politics</i>. Oxford: Oxford University Press</p>
Trademark			<p>“A sign capable of distinguishing the goods or services of one enterprise from those of other enterprises.”</p> <p>Source: WIPO webpage “Trademarks in general”, http://www.wipo.int/madrid/en/faq/trademarks.html</p> <p>For further readings: WIPO Publication 483 “Trademarks – Comic Book”, available online at http://www.wipo.int/freepublications/en/marks/483/wipo_pub_483.pdf</p>
Trade Related Aspects of Intellectual Property	TRIPS		The Agreement on Trade Related Aspects of Intellectual Property Rights, that introduced intellectual property standards into multilateral trading system. TRIPS was negotiated at the Uruguay Round of the General Agreement on Tariffs and Trade in 1994, and is presently administered by the World Trade Organization (WTO).

			<p><i>For the full text of the Agreement, see http://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/agrm7_e.htm</i></p>
Traditional Cultural Expressions	TCEs	Expressions of folklore	<p>Article 1: (a) “Traditional cultural expressions” or “expressions of folklore” are any forms, whether tangible and intangible, in which traditional culture and knowledge are expressed, appear or are manifested, and comprise the following forms of expressions or combinations thereof: (i) verbal expressions, such as: stories, epics, legends, poetry, riddles and other narratives; words, signs, names, and symbols; (ii) musical expressions, such as songs and instrumental music; (iii) expressions by action, such as dances, plays, ceremonies, rituals and other performances, whether or not reduced to a material form; and, (iv) tangible expressions, such as productions of art, in particular, drawings, designs, paintings (including body-painting), carvings, sculptures, pottery, terracotta, mosaic, woodwork, metalware, jewelry, baskets, needlework, textiles, glassware, carpets, costumes; handicrafts; musical instruments; and architectural forms;</p> <p>which are: – (aa) the products of creative intellectual activity, including individual and communal creativity; – (bb) characteristic of a community’s cultural and social identity and cultural heritage; and – (cc) maintained, used or developed by such community, or by individuals having the right or responsibility to do so in accordance with the customary law and practices of that community.</p> <p>The specific choice of terms to denote the protected subject matter should be determined at the national and regional levels.</p> <p><i>Source: WIPO Document WIPO/GTRKF/IC/12/4(c) “The Protection of Traditional Cultural Expressions/ Expressions of Folklore: Revised Objectives and Principles”, available online at http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=89833</i></p>
Traditional knowledge	TK	Indigenous knowledge, indigenous environmental knowledge, indigenous ecological knowledge, local knowledge	<p>Article 3: “... the term “traditional knowledge” refers to the content or substance of knowledge resulting from intellectual activity in a traditional context, and includes the know-how, skills, innovations, practices and learning that form part of traditional knowledge systems, and knowledge embodying traditional lifestyles of indigenous and local communities, or contained in codified knowledge systems passed between generations. It is not limited to any specific technical field, and may include agricultural, environmental and medicinal knowledge, and knowledge associated with genetic resources.”</p> <p><i>Source: WIPO Document WIPO/GTRKF/IC/12/5(c) “The Protection of Traditional Knowledge: Revised Objectives and Principles”, available online at http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=89835</i></p>
Unfair Competition			<p>“Any act of competition contrary to honest practices in industrial or commercial matters constitutes an act of unfair competition”</p> <p><i>Source: Article 10bis, Paris Convention for the Protection of Industrial Property (1979), for the full text, see online at http://www.wipo.int/treaties/en/ip/paris/trtdocs_wo020.html#P213_35515</i></p>
United Nations	UN		<p>“[A]n international organization, based in New York and Geneva, set up by the United Nations Charter in 1945 to replace the League of Nations. The main aims of the UN are: • to maintain international peace and security and to bring about settlement of international disputes by peaceful means; • to develop friendly relations among nations; • to achieve international cooperation in solving international problems of an economic or cultural nature and in promoting respect for human</p>

			<p>rights. The Charter sets out certain fundamental principles, which include the undertaking to refrain from using or threatening force against the territory or political independence of any state...”</p> <p>Website: http://www.un.org</p> <p>Source: Martin, E. & Law, J. (2006). (Eds.). <i>United Nations. In The Oxford Dictionary of Law. Oxford: Oxford University Press</i></p>
United Nations Charter			<p>The treaty that establishes the United Nations.</p> <p>See online text: “Charter of the United Nations”, http://www.un.org/aboutun/charter/</p>
United Nations Conference on Environment and Development	UNCED	Earth Summit	<p>“The United Nations.. Conference on Environment and Development..[that] took place in Rio de Janeiro, Brazil, from June 2-14, 1992.. where [g]overnment officials from 178 countries and between 20,000 and 30,000 individuals from governments, non-governmental organizations, and the media participated.. to discuss solutions for global problems such as poverty, war, and the growing gap between industrialized and developing countries. The central focus was the question of how to relieve the global environmental system through the introduction to .. sustainable development [that].. emphasizes that economic and social progress depend critically on the preservation of the natural resource base with effective measures to prevent environmental degradation.”</p> <p>Source: Cleveland, C. Kubiszewski, I., Miller, M. (2007). <i>United Nations Conference on Environment and Development (UNCED), Rio de Janeiro, Brazil. In Cleveland, C. (Ed.) Encyclopedia of Earth.; Retrieved February 23, 2009 from http://www.eoearth.org/article/United_Nations_Conference_on_Environment_and_Development_(UNCED),_Rio_de_Janeiro,_Brazil</i></p>
United Nations Commission of Science and Technology for Development	CSTD		<p>“[A] subsidiary body of the [UN] Economic and Social Council (ECOSOC)...[that] provides the General Assembly and ECOSOC with high-level advice on relevant science and technology issues.”</p> <p>Website: http://www.unctad.org</p> <p>Source: UNCTAD. (2002). <i>Commission on Science & Technology for Development (CSTD). Retrieved February 23, 2009, from http://www.unctad.org/Templates/Page.asp?intItemID=2696</i></p>
United Nation Development Program	UNDP		<p>“UN’s global development network, an organization advocating for change and connecting countries to knowledge, experience and resources to help people build a better life. Its mission is to be an agent for change to promote human development and to achieve the Millennium Development Goals (MDG).”</p> <p>Website: http://www.undp.org</p> <p>Source: UNDP. (2009). <i>Welcome to UNDP. Retrieved February 23, 2009, from http://www.undp.or.id/</i></p>
United Nations Environment Programme	UNEP		<p>An organization within the United Nations that “coordinates UN environmental activities, assisting developing countries in implementing environmentally sound policies and encourages sustainable development through sound environmental practices. It was founded as a result of the United Nations Conference on the Human Environment in June 1972 and has its headquarters in Nairobi, Kenya. UNEP also has six regional offices and various country offices.”</p> <p>Website: http://www.unep.org</p> <p>Source: Wikipedia. (n.d.). <i>United Nations Environment Program. Retrieved February 23, 2009, from http://en.wikipedia.org/wiki/United_Nations_Environment_Programme</i></p>

United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization	UNESCO		<p>“[A] specialized agency of the United Nations established on 16 November 1945. Its stated purpose is to contribute to peace and security by promoting international collaboration through education, science, and culture in order to further universal respect for justice, the rule of law and the human rights and fundamental freedoms proclaimed in the UN Charter.”</p> <p>Website: http://www.unesco.org</p> <p>Source: Wikipedia. (n.d.). <i>United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization</i>. Retrieved February 23, 2009, from http://en.wikipedia.org/wiki/UNESCO</p>
United Nations' Intergovernmental Panel on Climate Change	IPCC		<p>“[A] scientific intergovernmental body tasked to evaluate the risk of climate change caused by human activity. The panel was established in 1988 by the World Meteorological Organization (WMO) and the United Nations Environment Programme (UNEP). The IPCC shared the 2007 Nobel Peace Prize with former Vice President of the United States Al Gore.”</p> <p>Website: http://www.ipcc.ch/</p> <p>Source: Wikipedia. (n.d.). <i>The Intergovernmental Panel on Climate Change</i>. Retrieved February 23, 2009, from http://en.wikipedia.org/wiki/Intergovernmental_Panel_on_Climate_Change</p>
United Nations Population Fund	UNFPA		<p>“[A]n international development agency that promotes the right of every woman, man and child to enjoy a life of health and equal opportunity. UNFPA supports countries in using population data for policies and programmes to reduce poverty and to ensure that every pregnancy is wanted, every birth is safe, every young person is free of HIV/AIDS, and every girl and woman is treated with dignity and respect.”</p> <p>Website: http://www.unfpa.org</p> <p>Source: UNFPA. (2008). <i>About UNFPA</i>. Retrieved February 23, 2009, from http://www.unfpa.org/about/index.htm</p>
United Nations International Labor Organization	ILO		<p>“[A] UN agency.. that.. brings together representatives of governments, employers and workers to jointly shape policies and programmes..[in regard to the issues of].. employment and work.” Founded in 1919.</p> <p>Website: http://www.ilo.org</p> <p>Source: ILO. (2009). <i>About the ILO</i>. Retrieved February 21, 2009 from http://www.ilo.org/global/About_the_ILO/lang--en/index.htm</p>
International Labor Organization Convention 107 (1957)	ILO Convention 107	C107 Indigenous and Tribal Populations Convention, 1957	<p>An ILO instrument on indigenous populations adopted in 1957 and later revised to form the basis of the ILO Convention 169 (1989). In the ILO Convention 107 (Art. 1 & Recommendation N104) the definition “indigenous, tribal and semi-tribal” populations was used for the first time.</p> <p>For the full text, see http://www.ilo.org/ilolex/cgi-lex/convde.pl?C107</p>
United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues	UNPFII		<p>An advisory body within the United Nations System that operates as a forum for matters relating issues and rights of the indigenous peoples. Established in 2001 and currently mandated to discuss issues related to the economic and social development, culture, environment, education, health and human rights of indigenous peoples.</p> <p>Website: http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/</p>
World Intellectual Property Organization	WIPO		<p>The World Intellectual Property Organization is a specialized agency of the United Nations, established by the WIPO Convention in 1967. It is dedicated to developing a balanced and accessible international IP system, which rewards creativity, stimulates innovation and contributes</p>

			to economic development while safeguarding the public interest. <i>Website:</i> http://www.wipo.int/
WIPO Creative Heritage Project			A WIPO capacity-building project aimed at the development of best practices and guidelines for managing intellectual property issues when recording, digitizing and disseminating intangible cultural heritage. The Project's aim is to assist communities and cultural institutions to manage IP options so as to both preserve cultural heritage and protect it against misappropriation and misuse. <i>See WIPO's Creative Heritage Project's webpage at</i> http://www.wipo.int/tk/en/folklore/culturalheritage/index.html <i>For further readings: WIPO Publication L934/TCH "Creative Heritage Project: IP Guidelines for Digitizing Intangible Cultural Heritage", available online at</i> http://www.wipo.int/export/sites/www/tk/en/folklore/culturalheritage/pdf/creative_heritage_brochure.pdf
WIPO Intergovernmental Committee on Intellectual Property and Genetic Resources, Traditional Knowledge and Folklore	IGC		The Intergovernmental Committee on Intellectual Property and Genetic Resources, Traditional Knowledge and Folklore is an international norm-building forum for debate and dialogue concerning the interplay between IP and TK, TCEs and GR. <i>Source:</i> WIPO webpage "Intergovernmental Committee", http://www.wipo.int/tk/en/igc/
World Health Organization	WHO		"[A] specialized agency of the United Nations.. that acts as a coordinating authority on international public health. Established on 7 April 1948, and headquartered in Geneva, Switzerland." <i>Source:</i> Wikipedia. (n.d.). World Health Organization. Retrieved February 23, 2009, from http://en.wikipedia.org/wiki/World_Health_Organization
World Summit on the Information Society	WSIS		"[A] a pair of United Nations-sponsored conferences about information, communication and.. the information society that took place in 2003 in Geneva and in 2005 in Tunis. One of its chief aims was to bridge the so-called global digital divide separating rich countries from poor countries by spreading access to the Internet in the developing world." <i>Website:</i> http://www.itu.int/wsis/index.html . <i>Main documents:</i> WSIS. (2003). WSIS Declaration of Principles. Retrieved February 23, 2009 from http://www.itu.int/wsis/docs/geneva/official/dop.html WSIS. (2003). WSIS Plan of Action. Retrieved February 23, 2009 from http://www.itu.int/wsis/docs/geneva/official/poa.html WSIS. (2005). WSIS Tunis Commitment. Retrieved February 23, 2009 from http://www.itu.int/wsis/docs2/tunis/off7.html <i>Source:</i> Wikipedia. World Summit on the Information Society. Retrieved Feb. 23, 2009, from http://en.wikipedia.org/wiki/Main_Page

Глоссарий

Глоссарий был подготовлен Юлией Поповой-Госарт в содействии с ВОИС. Будучи составленным на основе информации, полученной из авторитетных справочных источников, глоссарий, однако, не является подборкой международно признанных определений используемых терминов, и дает общеупотребимые значения.

Понятие	Сокраще- ние	Родственные понятия	Определение
Авторское право		ОАП (объект авторского права)	<p>Права в отношении объектов авторского права.</p> <p>“В соответствии со ст. 1259 ГК РФ объектами авторского права являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения: литературные произведения; драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные произведения с текстом или без текста; аудиовизуальные произведения; произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства; произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства; произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов; фотографического произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии; географические, геологические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии и к другим наукам; другие произведения.”</p> <p><i>Центр ИТ СО РАН. (2009). Интеллектуальная собственность. Справочно-методические материалы. Электронная версия</i> http://www.sbras.nsc.ru/intellectuall/intellect.htm</p>
Бытие			<p>“Философская категория, обозначающая реальность, существующую объективно. Несводимое лишь к материально-предметному миру, бытие обладает различными уровнями: органическая и неорганическая природа, биосфера, общественное бытие, объективно-идеальное бытие (ценности культуры, общезначимые принципы и категории научного знания и др.)”</p> <p><i>Прохоров, А. (1973). (Ред.). Большая Советская Энциклопедия. Москва: Москва издат.</i></p>
Всемирная Метеорологическая Организация	ВМО		<p>Специализированное учреждение ООН “по вопросам состояния и поведения атмосферы Земли, ее взаимодействия с океанами, образуемого климата и возникающего распределения водных ресурсов. Членский состав ВМО насчитывает 188 стран-членов и территорий (по состоянию на 24 января 2007 г.). ВМО берет свое начало от Международной Метеорологической Организации (ММО), которая была основана в 1873 г. Учрежденная в 1950 г., ВМО стала специализированным учреждением Организации Объединенных Наций в области метеорологии (погода и климат), оперативной гидрологии и смежных геофизических наук в 1951 г.”</p> <p><i>См. ВМО. (2009). Коротко о ВМО. Электронная версия:</i> http://www.wmo.int/pages/about/index_ru.html</p>

Всемирная Организация Здравоохранения	ВОЗ		<p>Будучи основана в 1848 году, вступлением в силу своего устава “ВОЗ является направляющей и координирующей инстанцией в области здравоохранения в рамках системы Объединенных Наций. Она несет ответственность за обеспечение ведущей роли при решении проблем глобального здравоохранения, составление повестки дня для научных исследований в области здравоохранения, установление норм и стандартов, разработку политики на основе фактических данных, обеспечение технической поддержки странам, а также контроль за ситуацией в области здравоохранения и оценку динамики ее изменения.”</p> <p><i>См. ВОЗ. (2009). Информация о ВОЗ. Электронная версия http://www.who.int/about/ru/</i></p>
Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности	ВОИС		<p>“[С]пециализированное агенство ООН.[чья] деятельность посвящена развитию сбалансированной и доступной международной системы интеллектуальной собственности.. [С]оздана Конвенцией ВОИС в 1967г. и получила мандат от своих государств-членов на содействие охране ИС во всем мире путем сотрудничества между государствами и во взаимодействии с другими международными организациями. Штаб-квартира ВОИС находится в Женеве (Швейцария). Генеральным директором Организации является Фрэнсис Гарри.”</p> <p><i>ВОИС. (2009). Что такое ВОИС. Электронная версия http://www.wipo.int/about-wipo/ru/what/</i></p> <p><i>Страница организации: http://www.wipo.int/</i></p>
Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества	ВВУИО		<p>Многосторонний процесс при участии органов государственного управления, межправительственных и неправительственных организаций, частного сектора и гражданского общества с целью “построить ориентированное на интересы людей, открытое для всех и направленное на развитие информационное общество, в котором каждый мог бы создавать информацию и знания, иметь к ним доступ, пользоваться и обмениваться ими, с тем чтобы дать отдельным лицам, общинам и народам возможность в полной мере реализовать свой потенциал, содействуя своему устойчивому развитию и повышая качество своей жизни”. Этапы ВВУИО включают Женевский (10-12 декабря, 2003 года) и Тунисский (16-18 ноября, 2005 года). Во время первого этапа получили поддержку Декларация Принципов и План Действий; второй этап завершился принятием Тунисского обязательства и Тунисской Программы.</p> <p><i>Более подробная информация со ссылками на текст документов: ООН. (2007). Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества. Электронная версия http://www.un.org/russian/conferen/wsis/index.htm</i></p>
Декларация ООН о Правах Коренных Народов			<p>“Декларация представляет собой всесторонний документ, в котором изложены права коренных народов. Более 20 лет проходили обсуждения и составление проекта Декларации, и только 13 сентября 2007 года она была принята Генеральной Ассамблей ООН... В Декларации затрагиваются как индивидуальные, так и коллективные права, культурные права и право на самобытность, права на получение образования и медицинского обслуживания, права на занятость, на пользование родным языком.. Декларация является значимым инструментом для ликвидации нарушений прав человека в отношении свыше 370 миллионов представителей коренных народов, а также помогает коренным народам и государствам в борьбе с дискриминацией и маргинализацией.”</p> <p><i>ДОИ ООН. (2008). Декларация ООН о Правах Коренных Народов. Электронная версия http://www.update.un.org/russian/events/indigenous/2008/index.s</i></p>

			<p>html</p> <p>Текст Декларации: http://www.un.org/russian/documen/declarat/indigenous_rights.html</p>
Инновация		Нововведение	<p>Несмотря на несколько технический характер понятия "инновация" использованного в этой публикации, они имеет множество классических определений, которые включают:</p> <p># " процесс улучшения путем внесения каких-либо новшеств "</p> <p># " акт введения чего-либо нового: что-то вновь введенное "</p> <p># " введение чего-либо нового "</p> <p># " новая идея, метод или устройство "</p> <p># " успешное использование новых идей "</p> <p># "изменение, которое создает новые аспекты в деятельности "</p> <p># "целенаправленное изменение экономического или социального потенциала предприятия "</p> <p>- "творческая идея, которая была осуществлена";</p> <p>- "нововведение, преобразование в экономической, технической, социальной и иных областях, связанное с новыми идеями, изобретениями, открытиями."</p> <p>Википедия. (2009). Инновация. Электронная версия http://dic.academic.ru/dic.nsf/rwiki/152267.</p>
Интеллектуальная собственность	ИС		<p>"Понятие.. определено международным правовым актом – Конвенцией, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (Стокгольм, 14 июля 1967 г.), к которой Россия присоединилась в результате ее ратификации Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19.09.68. В Конвенции дана следующая формулировка: "интеллектуальная собственность" включает права, относящиеся к: литературным, художественным и научным произведениям; исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам; изобретениям во всех областях человеческой деятельности; научным открытиям; промышленным образцам; товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям; защите против недобросовестной конкуренции; а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.</p> <p>Это определение использовалось в ряде нормативных актов РФ по вопросам международного научно-технического сотрудничества. IV часть Гражданского кодекса Российской Федерации, введенная в действие с 1 января 2008 года, внесла существенные изменения в законодательство страны в сфере интеллектуальной собственности."</p> <p>Центр ИТ СО РАН. (2009). Интеллектуальная собственность. Справочно-методические материалы. Электронная версия http://www.sbras.nsc.ru/intellectual/intellect.htm</p>
Информационно – коммуникационные технологии	ИКТ	Информационные технологии (ИКТ)	<p>"[Ш]ирокий класс дисциплин и областей деятельности, относящихся к технологиям управления и обработки данных, в том числе, с применением вычислительной техники... с использованием компьютеров и программного обеспечения для хранения, преобразования, защиты, обработки, передачи и получения информации." В более специализированных контекстах под термином и родственным ему выражениям (как ИКТ для развития – ICT4D, англ.), также подразумевают ряд потенциально заинтересованных сторон, которые включают, в частности, представителей правительств, научного сообщества, корпораций, и неправительственных организаций, непосредственно связанных с разработкой проектов и политики в области экономического развития.</p>

			<i>Википедия. (2009). Информационные технологии. Электронная версия http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/75511</i>
Информационное общество	ИО		<p>Концепция постиндустриального общества, при ключевой роли информации в качестве продукта производства. ИО также имеет связанные с определенным контекстом формулировки; непосредственное отношение к этой публикации имеет концепция ИО составленная во время ВВУИО, где под ИО понимается такое социальное образование (вне гео-политических пределов), где “каждый мог бы создавать информацию и знания, иметь к ним доступ, пользоваться и обмениваться ими, с тем чтобы дать отдельным лицам, общинам и народам возможность в полной мере реализовать свой потенциал, содействуя своему устойчивому развитию и повышая качество своей жизни”.</p> <p><i>См. ВВУИО (2003). Декларация принципов. WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R. Электронная версия (русский перевод): http://www.medialaw.ru/publications/zip/113/1.htm</i></p>
Колониализм			<p>“[М]еждународное преступление, направленное против человечества; заключается в захвате заморских территорий с целью их грабежа и экономической эксплуатации, сопровождающемся порабощением местного населения. В настоящее время система К. ликвидирована; почти все бывшие колонии получили независимость. Под властью США, Великобритании, Франции, Нидерландов и ряда других стран остаются небольшие (главным образом, островные) территории, которые могут рассматриваться как колонии. Однако жители этих территорий получили права, аналогичные или близкие к правам жителей метрополий, пользуются широким местным самоуправлением, получают финансово-экономическую поддержку от стран-метрополий, в силу чего можно говорить о фактическом исчезновении К. в его классическом преступном виде.”</p> <p><i>Юридический словарь. (2009). Колониализм. Электронная версия http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15397</i></p>
Комиссия по Науке и Технике в целях Развития	КНТР		<p>Функциональная комиссия Экономического и Социального Совета ООН, КНТР “занимается анализом научно-технических проблем и их воздействия на развитие; имеет мандат на содействие научно-техническому развитию развивающихся стран; а также готовит рекомендации научно-технического характера в рамках системы Организации Объединенных Наций. В состав КНТР входят 33 государства-члена, раз в два года она проводит свои встречи, выбирая для своей межсессионной деятельности и дискуссий различные темы.”</p> <p><i>ООН. (2009). Общий обзор. Электронная версия http://www.un.org/russian/esa/progareas/sciencetech/overview.html.</i></p>
Комитет по Этике			<p>Экспертная комиссия, осуществляющая оценку исследований (с упором на клинические исследования) с целью “действенного участия общественности, в том числе медицинской, в защите прав и здоровья испытуемых при проведении клинических исследований в соответствии с Федеральным законом «О лекарственных средствах».”</p> <p><i>Мин. Здравоохранения РФ. (2000). Положение о Комитете по Этике. Электронная версия http://www.med-pravo.ru/Ethics/ComitetEthics.htm</i></p>
Конвенция о Биологическом Многообразии	КБМ		<p>Международный правовой акт, открытый для подписания 5 июня 1992 года во время Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (Встреча на высшем уровне “Планета Земля”). Целями Конвенции “являются сохранение</p>

			<p>биологического разнообразия, устойчивое использование его компонентов и совместное получение на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов, в том числе путем предоставления необходимого доступа к генетическим ресурсам и путем надлежащей передачи соответствующих технологий с учетом всех прав на такие ресурсы и технологии, а также путем должного финансирования.” (КБМ, Ст. 1).</p> <p><i>Полный текст Конвенции можно открыть здесь http://www.cbd.int/doc/legal/cbd-ru.pdf.</i></p>
Конференция ООН по окружающей среде и развитию			<p>“Проведена 3-14 июня 1992 г. в Рио-де-Жанейро (Бразилия). В ней приняли участие представители более 170 государств. На Конференции принято пять документов: два международных многосторонних договора – Конвенция о Биологическом [Многообразии] и Рамочная конвенция об изменении климата и три документа, не имеющих договорно-правового характера – Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, Повестка дня на XXI век и не имеющее обязательной юридической силы Заявление о принципах для глобального консенсуса в отношении управления, сохранения и устойчивого воспроизводства всех типов лесов. Конференция стала этапным событием, продемонстрировавшим... что концепции защиты окружающей среды и социально-экономического развития уже некорректно рассматривать отдельно.”</p> <p><i>Национальная юридическая энциклопедия. (2009). Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Электронная версия http://determiner.ru/.</i></p>
Культура			<p>“КУЛЬТУРА (от лат. cultura - возделывание - воспитание, образование, развитие, почитание), исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Понятие "культура" употребляется для характеристики определенных исторических эпох (античная культура), конкретных обществ, народностей и наций (культура майя), а также специфических сфер деятельности или жизни (культура труда, политическая культура, художественная культура); в более узком смысле - сфера духовной жизни людей. Включает в себя предметные результаты деятельности людей (машины, сооружения, результаты познания, произведения искусства, нормы морали и права и т. д.), а также человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности (знания, умения, навыки, уровень интеллекта, нравственного и эстетического развития, мировоззрение, способы и формы общения людей).”</p> <p><i>БЭС. (2009). Культура. Электронная версия http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/171278</i></p>
Культурное наследие			<p>“Совокупность всех материальных и духовных культурных достижений общества, его исторический опыт, сохраняющийся в арсенале общественной памяти. Культурное наследие составляют достижения различной давности, переходящие к новым поколениям в новые эпохи... По законодательству РФ –</p> <ul style="list-style-type: none"> - памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещерные жилища и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; - ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную

			<p>ценность с точки зрения истории, искусства или науки; - достопримечательные места: дело рук человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии.”</p> <p><i>Глоссарий.ru. (2009). Культурное наследие. Электронная версия http://www.glossary.ru/</i></p>
Лига Наций			<p>“Международная организация, основанная в результате Версальско-Вашингтонской системы Версальского соглашения в 1919—20 годах. В период с 28 сентября 1934 по 23 февраля 1935 в Лигу Наций входило 58 государств-участников. Цели Лиги Наций включали в себя: разоружение, предотвращение военных действий, обеспечение коллективной безопасности, урегулирование споров между странами путем дипломатических переговоров, а также улучшение качества жизни на планете.”</p> <p><i>Википедия. (2009). Лига Наций. Электронная версия http://ru.wikipedia.org/.</i></p> <p><i>Текст Устава Лиги Наций: http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/Legnatus.htm</i></p>
Международная Организация Труда	МОТ		<p>Специализированное учреждение ООН.. занимающееся вопросами регулирования трудовых отношений. Создана в 1919 году на основании Версальского договора в качестве структурного подразделения Лиги Наций. С 1920 года штаб - квартира - Международное бюро труда - в Женеве. В Москве находится офис Субрегионального бюро для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Участниками МОТ являются 180 государств.</p> <p><i>Страница организации http://www.ilo.org/global/lang-en/index.htm</i></p> <p><i>Конвенция МОТ 107 http://www.ilo.org/ilolex/russian/docs/conv107.htm</i></p>
Межправительственный Комитет ВОИС по Интеллектуальной Собственности и Генетическим Ресурсам, Традиционным Знаниям и Фольклору	МПК		<p>“[М]еждународный форум, созданный по поручению государств-членов ВОИС для всестороннего обсуждения и изучения стратегий создания правовых норм ИС в отношении ТЗ и ТВК (как и генетических ресурсов, которые, однако не являются темой настоящей главы). В работе МПК принимают участие представители государств-членов ВОИС и несколько сотен аккредитованных наблюдателей, включающих и организации коренных народов.”</p> <p><i>Рао. Р. (2009). Взаимосвязь между интеллектуальной собственностью, защитой форм традиционного знания и фольклорного творчества/традиционных выражений культуры. Попова-Госарт, Ю. (Ред.). Традиционное знание & коренные народы. Женева : ВОИС. ВОИС документ N: 1014 E/R.</i></p>
Методология			<p>“[У]чение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности; методология науки - учение о принципах построения, формах и способах научного познания.”</p> <p><i>Современная энциклопедия. (2009). Методология. Электронная версия http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/29918</i></p>
Общественное достояние			<p>“[В] законодательстве об авторском праве понятие (категория), означающее возможность беспрепятственно использовать произведение автора. Истечение срока</p>

			<p>действия авторского права означает переход произведений в общественное достояние (ОД). Произведения, которым на территории РФ никогда не предоставлялась охрана, также считаются ОД. В то же время лицо, которое использует ОД, должно соблюдать право авторства, право на имя и право на защиту репутации автора.”</p> <p><i>Юридический словарь. (2009). Общественное достояние.. Электронная версия http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/16612</i></p>
Обычное право			<p>“[С]овокупность неписаных правил поведения (обычаев), сложившихся в обществе в результате их неоднократного традиционного применения и санкционированных государственной властью.”</p> <p><i>Глоссарий.ru. (2009). Обычное право.. Электронная версия http://www.glossary.ru/</i></p>
Организация Объединенных Наций	ООН		<p>Международная организация. .. “[О]снована после Второй мировой войны представителями 51 страны, являвшимися сторонниками курса на поддержание мира и безопасности во всем мире, развитие дружеских отношений между странами и оказание содействия социальному прогрессу, улучшение условий жизни и положения дел в области прав человека. ..[У]никальный характер [ООН] и возложенные Уставом полномочия дают Организации возможность осуществлять деятельность по широкому ряду вопросов, являясь для своих 192 государств-членов форумом, который позволяет им через Генеральную Ассамблею, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет и другие органы и комитеты высказывать свою точку зрения.”</p> <p><i>ООН. (2009). Общие сведения. Электронная версия http://www.un.org/ru/aboutun/index.shtml</i></p>
Организация Объединенных Наций по Вопросам Образования, Науки и Культуры	ЮНЕСКО		<p>Специализированная структура ООН направленная в своей деятельности на развитие образования, науки, и средств коммуникации стран мира. Основана 16 ноября 1945 года с основной целью защиты идеен мира. “ЮНЕСКО способствует развитию международного сотрудничества между 190 действительными и 6 ассоциированными государствами-членами.. [и] работает над созданием условий для подлинного международного диалога, основанного на уважении универсальных человеческих ценностей и суверенитета каждой цивилизации и культуры.”</p> <p><i>Страница ЮНЕСКО: http://typo38.unesco.org/ru/unesco-home/organization/about-unesco-srct.html</i></p>
Охрана			<p><i>Здесь в отношении объектов наследия культуры (включая знание). “..[П]ринятие мер с целью обеспечения жизнеспособности нематериального культурного наследия, включая его идентификацию, документирование, исследование, сохранение, защиту, популяризацию, повышение его роли, его передачу, главным образом с помощью формального и неформального образования, а также возрождение различных аспектов такого наследия.”</i></p> <p><i>ЮНЕСКО. (2003). Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Электронная версия http://kitaphane.tatar.ru/rus/ciki/nemat.htm</i></p>
Повестка Дня на XXI Век			<p>Один из важнейших документов, принятых на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, в 1992 году в Рио-де-Жанейро.. представляющий собой план действий по достижению устойчивого развития.</p> <p><i>Текст Повестки можно открыть здесь http://www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21/</i></p>

Постоянный Форум ООН по Вопросам Коренных Народов	ПФ		<p>Постоянный Форум является консультативным органом высокого уровня, который занимается исключительно вопросами коренных народов. Форум состоит из 16 членов, 8 из которых — это эксперты из числа коренных народов. Мандат Форума предусматривает изучение проблем коренных народов, связанных с экономическим и социальным развитием, культурой, охраной окружающей среды, образованием, здравоохранением и правами человека.</p> <p><i>Веб страница:</i> http://www.un.org/russian/hr/indigenous/guide/brosh6.html</p>
Права человека			<p>“[П]онятие, характеризующее правовой статус человека по отношению к государству, его возможности и притязания в экономической, социальной, политической и культурной сферах. Понятие.. появилось еще в эпоху буржуазных революций. По господствующим в современном мире представлениям, носят естественный и неотчуждаемый характер. Свободное и эффективное осуществление прав человека - один из основных признаков гражданского общества и правового государства. Общеизвестным является деление прав на личные (по международной терминологии - гражданские), политические, социальные, экономические, культурные, экологические. Права человека закреплены в ряде основополагающих международных документов (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., международные пакты о правах человека 1966 г. и др.), а также конституциях и законах государств.”</p> <p><i>Юридический словарь. (2009). Права человека. Электронная версия http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17309</i></p>
Право на самоопределение			<p>“[В] науке конституционного права понятие, означающее право народов (наций) определять, хотя ли они быть в составе другого государства или иметь свое государственное образование. Право на самоопределение в рамках существующего многонационального государства подразумевает иногда (с рядом существенных ограничений) конституциями отдельных федеративных государств (напр., Конституцией РФ). Право народов на полное самоопределение (т.е. вплоть до выхода из состава существующего государства) не встречается сегодня ни в одной конституции мира (хотя провозглашено в одностороннем порядке в конституциях некоторых республик в составе РФ, напр. в Конституции Тывы 1993 г.).”</p> <p><i>Юридический словарь. (2009). Право на самоопределение. Электронная версия http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17349</i></p>
Программа Организации Объединенных Наций по Окружающей Среде	ЮНЕП		<p>Главный орган ООН в области окружающей среды, ЮНЕП была “создана в 1972 году. Ее назначение состоит в обеспечении руководства и поощрении партнерства в области бережного отношения к окружающей среде путем создания возможностей для улучшения качества жизни государств и народов без ущерба для будущих поколений... Руководящий орган ЮНЕП, Совет управляющих, состоящий из представителей 58 стран, собирается ежегодно. Программы финансируются Экологическим фондом, образованным из добровольных взносов правительств с привлечением доверительных фондов и небольших ассигнований из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций.”</p> <p><i>ЮНЕП. (2009). Общие сведения. Электронная версия http://www.un.org/russian/ga/unep/</i></p>
Программа Развития ООН	ПРООН		<p>“ПРООН была создана в 1965 году в результате слияния Специального фонда ООН, учрежденного в 1958 году, и расширенной программы технической помощи, основанной в 1949 году. Финансовые средства ПРООН образуются из добровольных вкладов участников организации, которыми</p>

			<p>могут быть страны-члены или наблюдатели ООН, и других крупных международных организаций. В настоящее время таких стран более 200.” Общей целью работы ПРООН является помощь в области развития.</p> <p><i>Википедия. (2009). Программа развития ООН. Электронная версия http://ru.wikipedia.org/</i></p> <p><i>Страница организации: http://www.undp.org/</i></p>
Промышленная собственность		ОПС (объекты промышленной собственности)	<p>Права в отношении объектов промышленной собственности.</p> <p>“Объекты ИС, действия с которыми регулируются патентным правом, принято называть объектами промышленной собственности (ОПС). Определения ОПС законами различных стран несколько отличаются друг от друга. Тем не менее приведенные ниже их характерные черты, как правило, одинаковы.</p> <p><i>Изобретение</i> – техническое решение в любой области, относящееся к продукту или способу. Ему предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо. Объектами изобретения могут являться устройство, способ, вещество, штамм микроорганизма, культуры клеток растений и животных.</p> <p><i>Полезная модель</i> – новое и промышленно применимое техническое решение, имеющее невысокий творческий уровень, так называемое “малое изобретение”. По законодательству России, в качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству. Полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой.</p> <p><i>Промышленный образец</i> – художественно-конструкторское решение изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства, определяющее его внешний вид. Охрана предоставляется при его соответствии критериям новизны и оригинальности.</p> <p><i>Товарный знак</i> – обозначение (символ), предназначенное для того, чтобы отличить товары одного производителя от однородных товаров других производителей. Поэтому необходимым условием его охраны является новизна. В качестве товарного знака могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации.</p> <p><i>Знак обслуживания</i> – аналогичное товарному знаку обозначение (символ), предназначенное для того, чтобы отличить услуги одного юридического или физического лица от однородных услуг других лиц.</p> <p><i>Фирменное наименование</i> предназначено для индивидуализации производителя товаров (услуг). Оно состоит из двух частей – обязательной, однозначно характеризующей организационно-правовую форму предприятия (например: Открытое акционерное общество), и произвольной, являющейся специальным наименованием предприятия (например: завод “Калибр”). Учреждения некоммерческого характера фирменных наименований не имеют, их индивидуализация обеспечивается с помощью официальных наименований и товарных знаков.”</p> <p><i>Центр ИТ СО РАН. (2009). Интеллектуальная собственность. Справочно-методические материалы. Электронная версия http://www.sbras.nsc.ru/intellectual/intellect.htm</i></p>
Рамочная Конвенция ООН по изменению	РКИК		<p>“Соглашение, подписанное более чем 180 странами мира, включая Россию, все страны бывшего СССР и все промышленно развитые страны, об общих принципах</p>

климата			<p>действия стран по проблеме изменения климата. ..[П]ринята 9 мая 1992 года в Рио-де-Жанейро и вступила в силу 21 марта 1994 года (Россия ратифицировала РКИК в 1994). Конвенция не содержит количественных обязательств, поэтому для их определения был разработан дополнительный документ — Киотский протокол.”</p> <p><i>Википедия. (2009). Рамочная Конвенция ООН по изменению климата. Электронная версия</i> http://dic.academic.ru/dic.nsf/rwiki/55049</p>
Соглашение по Торговым Аспектам Прав Интеллектуальной Собственности	ТРИПС		<p>Соглашение по аспектам прав интеллектуальной собственности, относящимся к торговле. Подписано в 1994 году и входит в состав Марракешского пакета Уругвайского раунда. Обязательно для всех стран-членов Всемирной Торговой Организации (ВТО).</p>
Субъект права			<p>“[Л]ицо (физическое или юридическое), обладающее по закону способностью осуществлять права и юридические обязанности (то есть правосубъектностью).”</p> <p><i>Прохоров, А. (1973). (Ред.). Большая Советская Энциклопедия. Москва: Москва издат.</i></p>
Традиция			<p>“ТРАДИЦИЯ (от латинского traditio - передача), элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени. В качестве традиции выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды и т.д. Те или иные традиции действуют в любом обществе и во всех областях общественной жизни.”</p> <p><i>Современная Энциклопедия. (2009). Традиция. Электронная версия</i> http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc1pl</p>
Традиционное знание			<p>Понятие, возникшее в контексте так наз. “информационного общества”, или “общества знания”, где основным средством производства являются формы/элементы знания (и/или информации). Организация экономической жизни информационного общества диктует определенные отношения собственности, где собственность на формы знания/информации эквивалентна собственности на средства производства и результаты труда. Отсюда – развитие и важность интеллектуальной собственности.</p> <p>Будучи продуктом коллективной деятельности (или же будучи образовано внутри и посредством деятельности определенных соц. групп) знание в своем содержании зависит от характера общественных отношений. Антропологическое разделение соц.образований на (в самом общем смысле) современные и традиционные - дуализм возникший и поддерживаемый на основе идей социальной эволюции - ведет к классификации форм познания и мышления традиционных обществ (к которым до последнего времени относили группы коренного населения) как форм “традиционного знания”, в отличии от знания научного, образованного внутри современного общества на основе законов логики и рационализма.</p> <p>Таким образом, знание, образованное внутри “традиционного” общества, является традиционным знанием, где права на обладание и использование его форм в любых контекстах принадлежат коренному населению, как ведущему традиционный образ жизни в отличии от современных способов существования.</p> <p>Следует заметить, что философская дискуссия в отношении природы и форм знания имеет в контексте интеллектуальной собственности весьма отдаленное значение.</p>

			<p>Определение составлено Ю.Поповой-Госарт.</p> <p><i>Источники (общие):</i> Белл, Д. <i>Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования.</i> Вебер, М. <i>История хозяйства.</i> Мангейм, К. <i>Идеология и утопия.</i></p>
Фонд ООН в Области Народонаселения	ЮНФПА		<p>“Будучи крупнейшим из финансируемых на международном уровне источников помощи программам в области народонаселения, ЮНФПА распоряжается одной четвертью всей глобальной помощи народонаселению. Это в основном финансирующий орган, а многие из поддерживаемых им проектов и программ осуществляются правительствами, учреждениями Организации Объединенных Наций и НПО.</p> <p>Его основными направлениями программной деятельности, в частности, являются: репродуктивное здоровье женщин.. стратегии в области народонаселения и развития.. и пропагандистская деятельность, содействие равенству женщин, поддержка политической приверженности, повышение уровня информированности и расширение ресурсной базы.. ЮНФПА является ведущим подразделением Организации Объединенных Наций, которое контролирует ход осуществления Программы действий, принятой на Международной конференции по народонаселению и развитию (Каир, 1994)..”</p> <p><i>ЮНФПА. (2002). Общие сведения. Электронная версия</i> http://www.un.org/russian/ecosoc/unfpa/</p>

Traditional knowledge is an important element of the intellectual and cultural heritage of indigenous peoples. It reflects their social and historical identity and significantly contributes to the future well being and sustainable development of these peoples.

In 2007, the L'auravetl'an Information & Education Network of Indigenous Peoples (LIENIP) organized a series of educational conferences, aimed at fostering greater understanding on the nature and evolution of this phenomenon and encouraging mutually-beneficial relationships among representatives of indigenous communities, academia, professional entities and international organizations.

This publication is comprised of several articles written for and speeches made at these events, and also includes a glossary of related concepts. It is made possible thanks to LIENIP's collaboration with the World Intellectual Property Organization (WIPO). The publication is offered in English and Russian.

Традиционное знание является одним из важных элементов интеллектуального и культурного наследия коренных народов. Отражая аспекты социальной и исторической идентичности коренного населения, традиционное знание ключевым образом связано с поддержкой процессов устойчивого развития и формированием условий общественного благосостояния коренных народов.

В 2007 году информационно-образовательная сеть коренных народов "Лььюравэтльан" провела ряд общеобразовательных мероприятий в целях обеспечения более широкого понимания феноменальной природы и области изучения аспектов традиционного знания; эти мероприятия также были направлены на содействие созданию взаимовыгодных отношений между представителями общин коренных народов, научного сообщества, специализированных учреждений и международных организаций.

Данная публикация составлена по материалам этих мероприятий и содержит в себе статьи и тексты выступлений, а также глоссарий понятий, связанных с темой традиционного знания. Публикация стала возможной благодаря сотрудничеству "Лььюравэтльан" с Всемирной Организацией Интеллектуальной Собственности (ВОИС). Материалы представлены на английском и русском языках.